

Чеченские и ингушские народные сказки

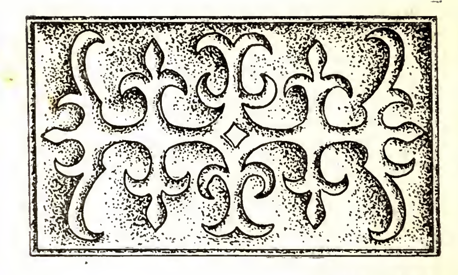
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГРОЗНЫЙ — 1973

Чс(чеч.-инг.)
Ч57

Составители **Мусбек Кибиев** и **Ахмет Мальсагов**

Литературная обработка для детей и перевод **В. Гацака**

Ч $\frac{0762-041}{М135(03)-73}$ 52—73

ОБ ЭТИХ СКАЗКАХ

С давних времён Кавказ называют горой языков. И ещё говорят, что здесь горы сказок и море песен. Много на Кавказе народов, и у каждого — свои прекрасные песни и сказания, легенды и сказки. Бережно передаются они из поколения в поколение. Их услышишь всюду: в самом центре Кавказа и далеко на юге, у Чёрного моря; у реки Кубани на западе и у Каспийского моря на востоке. Звучат они и на северных склонах Главного Кавказского хребта — там, где с незапамятных времён живут ингуши и чеченцы. Об этих песнях и сказках Лев Николаевич Толстой говорил: «Сокровища поэтические необычайные».

Большие испытания выпали в прошлом на долю вайнахов — так называли себя ингуши и чеченцы. Но ничто не могло сломить волю народа, погасить в нём веру в победу добра и справедливости. Об этом и поведал он в своих сказках, занимательных и мудрых, весёлых и задорных...

Герой сказки не страшится выйти на бой с огненным змеем и морскими чудовищами, с огнедышащим драконом и страшным волчищем Берзы Каза. Его меч смело разит вра-

га, его стрела не знает промаха. Во многих делах ему помогает верный конь — неразлучный друг и помощник горца: в одно мгновение он переносится из одного конца земли в другой, поднимается на высокие горные вершины, переплывает безбрежные моря.

Джигит берётся за оружие, чтобы заступиться за обиженных и покарать того, кто сеет несчастье. Его не страшат опасности. Спасая других, он готов сложить свою голову. «Если я не вернусь, змей погубит моих братьев. Никогда Хамбор так не поступит!» — восклицает юный герой сказки «Хамбор и Альбика». В этом самозабвении — замечательная черта сказочного героя. Истинный джигит тот, кто никогда не покинет друга в беде, не изменит данному слову. Вот почему с такой теплотой рассказывает народ о братьях — Хасане и Ахмеде, о верных друзьях — Мавсуре и Магомеде.

Часто в сказках встречаем девушек — красивых и умных, отзывчивых и трудолюбивых. Из многих юношей они выбирают самого храброго; богатому и спесивому князю предпочитают мужественного сына бедной вдовы или пастуха.

В сказках есть и злые, коварные люди. Разве не вызывает презрения и ненависти жестокий Чёрный князь, который ради своей выгоды задумал погубить безвинных братьев Хасана и Ахмеда? Под стать ему вероломный князь Тепсырко: он боится принять бой с морскими чудовищами, покидает своего раненого спутника, а себя выдаёт за победителя.

Очень любит народ короткие остроумные притчи о жадных муллах и богачах, о смекалке и находчивости Несарта и Цагена. Были такие острословы на самом деле или нет — неизвестно, но много рассказов о них живёт и по сей день...

В этом сборнике напечатаны волшебные, сатирические сказки чеченцев и ингушей и сказки о животных, обработанные для детей. В книге использованы некоторые записи сказок, опубликованные в своё время С. Бадуевым, Л. Ахриевым, Н. Семёновым и другими собирателями народного творчества. В то же время читатель найдёт здесь много новых записей, сделанных составителями в разных уголках Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики.

СОН ИЛИ СКАЗКА?

Жил в одном ауле горец, и был у него сын. Однажды утром отец вынес на улицу зерно просушить. Сыну он велел следить, чтобы птицы зерно не склевали, а сам пошёл по делам. В полдень возвращается отец и видит: сын сидит на своём месте и дремлет. То зерно, которое лежало рядом с ним, так и лежит, а то, что подальше, — поклевали птицы.

Рассердился отец и окликнул сына. Мальчик вздрогнул и повернулся к отцу.

— Что же ты за зерном не уследил? — спрашивает отец.

А сын удивлённо отвечает:

— Не мог я за зерном уследить, ведь пришлось мне за дочкой падчаха[1] сходить.

— За какой ещё дочкой? Я тебя никуда не посылал! — удивился отец.

— Ты-то меня не посылал, да я сам пошёл. Расскажу тебе всё по порядку.

Сели они рядышком, и принялся сын рассказывать:

— Когда ты ушёл, я сидел-сидел, гляжу — нет никаких птиц. Отыскал я старый бешмет, повесил его на ветку, чтобы он отпугивал птиц, а сам решил прилечь и отдохнуть. Но вскоре я оказался на берегу реки. Окунулся я в воду и превратился вдруг из мальчика во взрослого джигита. Искупался, вышел на берег, оделся и только собрался уходить — гляжу, идёт к реке красивая девушка с кувшином в руке.

Увидела она меня, подошла поближе и говорит:

— Погоди, джигит, не уходи, я дочь князя и хочу посоветоваться с тобой.

Я остался, и вот что рассказала девушка:

— Один грозный падчах с несметными войсками подступил к границе наших земель. А нашему князю, моему отцу, прислал он два ножа и приказал угадать, какой из них принадлежит простому горцу, а какой — падчаху. И сказал ещё тот падчах, что если не получит ответа, то опустошит всю нашу землю.

---

[1] Падчáх — царь, шах.

Собрались люди со всей округи, думали, думали, но никто ответить падчаху не смог... Не можешь ли ты, юноша, помочь нам в беде?

На это я сказал княжеской дочери:

— Положите оба ножа в огонь. На ноже простого горца проступит жир, потому что он был в работе. А нож падчаха в работе не был, — сколько ни нагревай его, он останется сухим. Передай мой совет отцу, а пойдёшь к реке опять — захвати с собой лепёшек. Я совсем проголодался.

Девушка ушла. В полдень возвращается к реке, достаёт лепёшки и говорит:

— Ты был прав, говоря о ножах. Но теперь падчах прислал отцу двух петухов и велит угадать, который из них старый и который молодой. Никто не знает, как ответить грозному падчаху.

Я посоветовал дочери князя: два дня не давайте петухам есть. А на третий день выпустите их и насыпьте пшеницы. Оба петуха бросятся клевать зерно. Тут вы и примечайте: молодой петух будет стоять головой к ветру, а старый повернётся к ветру хвостом.

Девушка ушла домой. А я сижу у реки и жду её. Через три дня она опять вышла к реке.

— Я совсем проголодался, дожидаясь тебя, — сказал я княжеской дочери.

А она объясняет:

— Я хотела увидеть, как будут петухи клевать зерно. Ты был прав. Падчах остался доволен нашим ответом. Но теперь свалилась на нас новая беда. Грозный падчах прислал моему отцу железный столб и велел передать: если кто-нибудь сможет этот столб поднять одной рукой, бросить через пропасть и попасть в кувшин, он отступит от нашей границы. А если никто железный столб бросить

не сможет, падчах разорит наш край. Все наши джигиты собрались, но ни один не в силах этот столб поднять.

— Хорошо, — говорю я, — я подниму железный столб одной рукой, переброшу его через пропасть и попаду в кувшин. Только сначала пусть князь прикажет заколоть бычка и накормить меня. Так ему и передай.

Побежала девушка домой, а меня попросила подождать, никуда не уходить. Я остался на берегу. И часу не прошло — прибегает она обратно:

— Сказала я князю, что нашла джигита, который берётся железный столб одной рукой поднять, через пропасть перебросить и в кувшин попасть, но просит, чтобы его сначала накормили. Князь приказал своим слугам, чтобы они закололи бычка, зажарили его и накормили тебя. Пойдём со мною!

Я пошёл с нею. Накормили меня люди князя. Потом мне показали железный столб, который прислал князю падчах. Я поднял этот столб одной рукой, перебросил через пропасть и попал в кувшин. А на том краю пропасти стоял грозный падчах со своим войском. Увидел он, какие в нашем краю джигиты есть, испугался и отступил со своим войском от наших границ.

А князь обрадовался, похвалил меня и говорит:

— У грозного падчаха есть красавица дочь. Она достойна стать невестой такого джигита, как ты. Иди к падчаху, попроси его отдать за тебя дочь. А мы тебе справим свадьбу, какой никто ещё не видывал.

В тот же день я отправился в путь. Шёл-шёл и оказался у большой реки. Гляжу, на берегу человек черпает воду огромным ковшом, величиной с бочку, выпивает и кричит, что умирает от жажды.

— Вот так чудо! — удивился я.

— Я не чудо, — возразил незнакомец. — Джигит, который железный столб через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо.

— Это я железный столб через пропасть перебросил, а теперь за дочерью падчаха иду. Пойдёшь со мной? — сказал я незнакомцу.

— Пойду, — отвечает он, — только ковш воды с собой захвачу.

Пошли мы дальше вдвоём. Шли-шли и заметили человека, который бежал так быстро, что лань от него уйти не могла. Мчится он рядом с ланью, рукой поглаживает её по спине, а над ним сокол летит. Обут человек в тяжёлые железные башмаки, и к одной ноге мельничный жёрнов привязан.

— Вот так чудо! — удивились мы оба.

— Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо! — крикнул в ответ незнакомец.

— Это я железный столб через пропасть перебросил! — кричу ему вслед. — Пойдёшь с нами за дочкой падчаха?

— Пойду, — ответил незнакомец, — только я и сокола с собой возьму.

Пошли мы дальше втроём. Шли-шли и увидели человека: стоит он неподвижно, приложив ухо к скале.

Я спрашиваю:

— Что ты делаешь?

— Хочу узнать, в какую сторону уползла змея, которая живет за седьмой горой к восходу.

— Вот так чудо! — удивились мы.

— Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебросил и

в кувшин попал, — вот чудо! — молвил незнакомец в ответ.

— Это я железный столб через пропасть перебросил, а теперь за дочкой падчаха иду. Пойдёшь с нами? — спросил я его.

— Пойду.

Пошли мы дальше вчетвером. Шли-шли и встретили ещё одного человека: ходит он по лугу, хватает одной рукой сразу по три стога сена и переносит эти стога с одного места на другое, а рядом с ним бегает волк.

— Вот так чудо! — удивились мы.

— Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо! — произнёс незнакомец.

— Это я железный столб через пропасть перебросил! — воскликнул я и спросил незнакомца: — Пойдёшь с нами за дочкой падчаха?

— Пойду, — охотно согласился он. — Только я возьму с собой и волка, он нам пригодится.

Пошли мы дальше впятером, а с нами ещё волк с соколом. Шли-шли, пока не добрались до дворца падчаха.

У ворот нас встретила стража:

— Куда вы идёте?

Мы ответили, что пришли за дочкой падчаха. Стража выпустила из клетки боевого петуха и говорит:

— Дальше и шагу не сделаете, если нашего петуха не одолеете. Есть у вас петух для боя?

— Петуха нет, но есть сокол! — воскликнул я и выпустил сокола.

Сокол налетел на петуха, все перья повыдергал и заклевал его.

Мы поспешили дальше. А чуть дальше — вторые ворота, и около них опять стража.

— Куда вы идёте?

Мы ответили, что пришли за дочкой падчаха.

Главный стражник спустил с цепи собаку и крикнул:

— Дальше и шагу не сделаете, если у вас нет собаки, чтобы с нашей стравить!

— Собаки у нас нет, но есть волк! — воскликнул я и выпустил волка. Он налетел на собаку, вцепился ей в загривок и стал трепать. Собака вырвалась и убежала. Стража посторонилась, пропустила нас. Глядим, а там уже домик для нас приготовлен. Слуги собирают на стол. Несут из дворцовой кухни еду.

— Послушай, Чуткое Ухо, о чём на кухне говорят, — обратился я к тому человеку, который слушал, как змея за седьмой горой ползла.

Он отвечает:

— Падчах приказывает в нашу еду подмешать яду.

Когда слуги внесли блюда, мы им сказали:

— Передайте падчаху, что мы благодарим его за угощение, но есть нам не хочется.

Слуги удалились, а мы легли спать. Но только мы начали засыпать — вдруг домик наполнился дымом. Вскочил я, выглянул из домика и вижу: у всех дверей, у всех окон огонь пылает. «Так вот оно что! — догадались мы. — Падчах решил нас сжечь».

— Ты принёс с собой ковш воды, погаси огонь, — попросил я человека, который пил огромным ковшом воду у реки и кричал, что умирает от жажды. Он опрокинул свой ковш, и огонь тут же погас.

Мы опять легли. Но и на этот раз заснуть не удалось. Изо всех окон потоками хлынула на нас вода. Мы сразу догадались: «Теперь нас утопить хотят».

— Перенеси наш домик на сухое место, — попросил я человека, который переносил на лугу стога сена с одного места на другое.

Он выскочил, подхватил дом и перенёс на пригорок.

Наутро является слуга падчаха:

— Падчах сказал, что отдаст тебе дочь, если кто-нибудь из вас обгонит колдунью, которая живёт при дворце.

Привели колдунью. Рядом с нею стал человек, который лань на одной ноге обгонял. Снял он свои железные башмаки и отвязал жёрнов. Слуга падчаха подал знак — бросились скороход с колдуньей бежать и сразу скрылись из виду.

— Прислушайся, Чуткое Ухо, что там делается, — попросил я другого своего товарища — того самого, который мог услышать шорох змеи за седьмой горой.

Он приложил ухо к земле и отвечает:

— Ведьма спешит обратно, а товарищ наш лежит за седьмой горой. Видно, ведьма усыпила его чем-то.

Я оглянулся по сторонам и заметил у дворца железный столб. Схватил я его и спрашиваю:

— Как же разбудить его?

— Надо ударить в дерево, которое стоит рядом,— скороход сразу и вскочит.

Я бросил железный столб в дерево и расщепил его. Наш друг проснулся, вскочил и бросился догонять колдунью. Настиг он её на третьей горе, столкнул в пропасть, а сам прибежал к дворцу.

Падчах выглянул в окошко и крикнул:

— Забирай мою дочь и уходи поскорее!

Взяли мы дочь падчаха и вернулись в родные края.

— Видишь, сколько дел у меня было, разве мог я за птицами уследить? — сказал сын, обращаясь к отцу.

— Зерно вижу, тебя вижу, а вот дочки падчаха и приятелей чудесных твоих не видать что-то. Где же они? — спросил отец.

Сын оглянулся по сторонам, но тоже никого не увидел. И тут только он проговорил:

— А всё остальное, должно быть, мне во сне приснилось.

КУЗНЕЧИК И МУРАВЕЙ

Было это или нет—сказать трудно. На опушке леса около старого дерева жили два друга— кузнечик и муравей. Знали они вокруг каждую травинку, каждый листочек, каждую ямку. Знали тропинку, которая мимо дерева проходила. Часто выбирались они на тропинку и глядели вдаль, на синие горы. И захотелось им отойти от дерева подальше, посмотреть, куда тропинка ведёт, узнать, что есть вокруг. Долго они размышляли об этом и вот однажды встали пораньше и отправились в путь. Шли-шли — и оказался у них на пути пруд. Не то чтобы очень большой — воробей мог бы его осушить, — но обойти нельзя. Надо перепрыгнуть.

— Прыгай, муравей! — сказал кузнечик.

— Прыгай ты! — ответил муравей.

— Нет, первым ты прыгай! — стоял на своём кузнечик.

Муравей прыгнул и упал в воду, а выбраться не может. Взмолился он тоненьким голоском:

— Кузнечик, разыщи в лесу дикого кабана, попроси у него щетинку и помоги мне выбраться из воды.

Отыскал кузнечик дикого кабана и попросил:

— Дай мне, пожалуйста, щетинку. Я вытащу ею своего друга муравья из воды, и мы вернемся домой.

— Хорошо, — прохрюкал кабан, — но принеси мне сначала жёлудь.

Попрыгал кузнечик к дубу.

— Дуб, дуб, дай мне, пожалуйста, жёлудь. Я его кабану отнесу, он даст мне щетинку, я вытащу ею своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Жёлудь я тебе дам, — прошелестел листьями дуб, — но скажи лесному голубю, чтобы он на меня не садился.

Поспешил кузнечик к лесному голубю.

— Голубь быстрокрылый, не садись ты на дуб: тогда дуб мне жёлудь даст, я отнесу жёлудь дикому кабану, кабан мне даст щетинку, я вытащу ею своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Пусть по-твоему будет, — сказал лесной голубь, — не стану я на дуб садиться, но сначала попроси для меня горсть кукурузы у сапетки[1].

Попрыгал кузнечик к сапетке.

— Сапетка, сапетка, сделай милость, дай мне горсть кукурузы: кукурузу я отнесу лесному голу-

[1] Сапётка делается из прутьев, служит для хранения кукурузы в початках.

бю, голубь не будет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Дам я тебе горсть кукурузы, — отвечала сапетка, — но и ты окажи мне услугу: скажи мышам, чтобы они не лазили сюда за зерном.

Попрыгал кузнечик к мышам.

— Мышата, милые, не лазьте в сапетку: сапетка даст мне горсть кукурузы, кукурузу я отнесу лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я дам дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Будь по-твоему, — сказали мыши, — но сперва скажи кошке, чтобы она не трогала нас.

Отыскал кузнечик кошку.

— Кошка, кошка, не трогай, пожалуйста, мышек: мышки не будут в сапетку лазить, сапетка мне даст горсть кукурузы, кукурузу я дам лесному голубю, голубь не станет садиться на дуб, а дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Хорошо — сказала кошка, — но сначала попроси у коровы молока для меня.

Нашёл кузнечик корову.

— Добрая коровушка, дай мне миску молока: я отнесу её кошке, а кошка не станет трогать мышей, мыши не будут лазить в сапетку, сапетка мне даст горсть кукурузы, кукурузу я дам лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне

даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Будет тебе молоко, — промычала корова, — но попроси для меня сперва охапку сена у косаря.

Прискакал кузнечик на луг, где косарь сено стоговал.

— Косарь, дорогой, дай мне охапку сена: сено я отнесу корове, корова мне даст миску молока, молоко я дам кошке, кошка не будет трогать мышек, мышки не будут лазить в сапетку, сапетка мне даст горсть кукурузы, кукурузу я отнесу лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

— Сена мне не жалко, бери сколько хочешь, — отвечал косарь, — но сначала сходи к моей жене, принеси мне тёплую лепёшку.

Поспешил кузнечик к жене косаря.

— Тётя, дай мне лепёшку: лепёшку я отнесу косарю, косарь мне даст охапку сена, сено я дам корове, корова мне даст миску молока, молоко я дам кошке, кошка не будет трогать мышек, мышки не будут лазить в сапетку, сапетка даст мне горсть кукурузы, кукурузу я дам лесному голубю, голубь не будет садиться на дуб, дуб мне даст жёлудь, жёлудь я отнесу дикому кабану, кабан мне даст щетинку, этой щетинкой я вытащу своего друга муравья из воды, и мы вернёмся домой.

Добрая женщина разгребла в печке золу, вынула самую поджаристую лепёшку, посыпала солью и протянула кузнечику. Кузнечик отнёс её косарю. Косарь дал ему охапку сена. Кузнечик отнёс сено корове. Корова дала ему миску молока. Кузнечик отдал мо-

локо кошке. Кошка обещала не трогать мышек. Мышки обещали не лазить в сапетку. Сапетка дала кузнечику горсть кукурузы. Он отнёс кукурузу голубю. Голубь обещал не садиться на дуб. Дуб дал кузнечику жёлудь. Он отнёс жёлудь дикому кабану. Кабан дал кузнечику щетинку.

Кузнечик поскакал к муравью, протянул ему щетинку и вытащил муравья из воды. Целые и невредимые, друзья вернулись домой.

МЫШКА ПРИШЛА К МЫШКЕ

Однажды решила мышка просватать за своего мышонка дочь самого сильного существа на свете. Но кто самый сильный, мышка не знала. Спросила она у людей. Они ответили: среди людей самым сильным считается падчах. К его дочери и надо, мол, свататься.

Пошла мышка к падчаху и сказала:

— Я решила просватать за своего мышонка дочь самого сильного существа, какое только есть на белом свете. Люди говорят, что самый сильный — это ты. Выдай, падчах, свою дочь за моего сына.

— Сильнее меня огонь, — ответил падчах, — я даже искорки его боюсь.

Пошла мышка к огню.

— Огонь, огонь, ты ли самый сильный на белом свете?

Огонь ответил:

— Сильнее меня вода. Она меня гасит.

Пошла мышка к воде.

— Вода, вода, ты сильнее всех на белом свете?

Вода ей в ответ:

— Если я самая сильная, то почему земля высыхает, когда пригреет солнце?

Спросила мышка у солнца:

— Солнце, солнце, ты сильнее всех на белом свете?

А солнце отвечает:

— Если сильнее меня ничего нет, то почему меня закрывают тучи?

Закричала мышка тучам:

— Тучи, тучи, вы сильнее всех на белом свете?

Тучи молвили в ответ:

— Если мы самые сильные, то почему нас ветер разгоняет?

Отправилась мышка к ветру.

— Ветер, ветер, ты ли самый сильный на белом свете?

Ветер отвечает:

— Если я самый сильный, то почему не могу вырвать кустик с корнями?

Спросила мышка у куста:

— Кустик, кустик, сильнее тебя есть что-нибудь на белом свете?

А куст ей в ответ:

— Если я самый сильный, то почему мои корни мыши грызут?

Услышав это, мышка решила, что больше искать не надо: оказывается, сильнее мышей никого нет на свете. И просватала она за своего мышонка дочь мышки из соседней норы.

«Мышка пришла к мышке», — говорят с тех пор.

КАК ЕЖА В ГОСТИ ЗВАЛИ

Послали кошку звать в гости ежа. Ёж отказался идти с кошкой. Послали за ним собаку. Тогда ёж и пришёл в гости.

Хозяин спрашивает ежа:

— Почему ты не пришёл, когда за тобой пришла кошка?

— Я собаку считаю вернее кошки: кошка мурлычет каждому, а собака служит только другу.

ВОЛК, ЛИСА И ПЕТУХ

Повстречались в лесу волк, лиса и петух. Были они бездомные и искали пристанища.

Лиса сказала:

— Мы все трое бездомные, давайте жить вместе, устроим посёлок — шахьар.

— Как же это мы устроим? — спросили волк и петух.

Лиса принялась объяснять:

— Волк будет дрова приносить, я буду костёр разжигать, а петух будет по утрам кукарекать. Люди увидят дым, услышат крик петуха и станут говорить, что мы основали посёлок — шахьар.

Волк и петух согласились.

На другой день волк пошёл за дровами, а лиса бросилась на петуха и оторвала ему хвост. Возвратился волк и видит на дереве петуха без хвоста.

— Что с тобой? — спрашивает он у петуха.

Когда петух рассказал, что с ним случилось, волк кинулся к лисе, схватил её зубами и чуть не оторвал ей пышный хвост.

Отбежала лиса в сторону и говорит:

— Да-а, если мы будем отрывать друг другу хвосты, посёлка нам никогда не выстроить!

Помирились они и стали жить дружно.

Волк дрова приносил, лиса за костром смотрела, а петух по утрам кукарекал. Люди видели дым, слышали крик петуха и говорили, что в лесу на поляне появился новый посёлок — шахьар.

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

Поспорили однажды заяц и черепаха, кто быстрее лесную поляну обежит.

Черепаха тронулась в путь, а заяц лежит под кустом, посмеивается: «Спеши, спеши, черепаха, всё равно я тебя обгоню». Но пока он так потешался, черепаха — хоть и тихо шла — оказалась у цели. Бросился заяц за нею, да поздно.

Бегать-то он умел, но не знал того, что, лёжа на месте, и от черепахи можно отстать.

КОЗА — ОСТРЫЕ РОГА

Однажды паслись три козы. Старшие две — задиристые да хвастливые. Всё своими рогами похваляются: «Встретился бы нам волк, вот бы мы ему показали!» А младшая знай помалкивает, травку щиплет да рога свои точит об острые камни.

Вечером козы пошли домой. Первая впереди, вторая подальше, а третья совсем отстала.

Вдруг навстречу им выскочил волк. Он сказал старшей козе:

— Давай биться, козочка!

— Давай, давай, дурень волк!

Начали они биться, а волк набросился на неё и проглотил. Тут подошла средняя коза. Волк говорит ей:

— Давай биться, козочка!

— Давай, давай, дурень волк!

Начали они биться, а волк набросился на неё и тоже проглотил. Глядит волк — ещё одна коза идёт. Увидела она волка и первая крикнула ему:

— Давай биться, дурень волк!

— Давай, если хочешь! — говорит удивлённый волк.

Коза не дала волку даже опомниться, налетела на него, забодала острыми рогами, затоптала крепкими копытцами. Шкура волка лопнула, и выскочили у него из брюха две старшие козы.

— Крепко напугали вы волка! — сказала им младшая коза и пошла впереди.

А старшие молча побрели за ней.

ЛИСА И КУРОПАТКА

Бежала по лесу голодная лиса. Вдруг на дереве она заметила куропатку. Куропатка испугалась и закричала. Лиса притворилась удивлённой:

— Я никогда не думала, что куропатки глазами кричат.

— Почему же глазами? — обиделась куропатка. — Я кричу, как все: разве ты не видишь, как раскрывается мой клюв?

— Это тебе только кажется. Спустись на землю, я прикрою тебе глаза, и ты убедишься, что я права: сколько бы ты ни раскрывала клюва, крика не будет.

— А ты не съешь меня? — опасливо спросила куропатка.

— Что ты, я ещё прошлым летом клятву дала: не трогать куропаток. Если нарушу клятву — умру на месте.

Куропатке захотелось доказать свою правоту; она поверила лисе и спустилась с дерева на землю. А лиса только этого и ждала и тут же схватила её зубами!

Куропатка запричитала:

— Пропала я, глупая, разве можно лисе верить?

А потом, обращаясь к лисе, ласковым голосом сказала:

— Что в пасть тебе попала — я сама виновата. Но раз уж так получилось и мне всё равно погибать, открою тебе одну тайну. Я знаю чудесную молитву. Если повторишь её за мной, то моего мяса тебе хватит на целый год. А молитва очень короткая: «О аллах, пусть куропатке конца не будет».

Только лиса было открыла рот, чтобы повторить молитву, куропатка освободилась и тут же взлетела на дерево.

ВОЛК И БАРАН

Вышел волк из лесу. Глянул — на лугу пасётся баран.

— Как ты смеешь топтать мой луг! — зарычал волк.

— Луг вовсе не твой, а моего пастуха, — спокойно ответил баран.

— Твоего пастуха ещё и на свете не было, когда этот луг стал моим.

— Нет, нет, я хорошо знаю, что это луг моего пастуха. Здесь всегда наша отара пасётся, — возразил баран.

Разозлился волк, он готов был растерзать барана, но сдержался. «Сегодня я сытый. Пусть поживёт до завтра, тогда он мне пригодится», — подумал он.

— Послушай, баран, — сказал волк, — поступим так: приходи завтра сюда же, и кто из нас у того вот куста поклянётся, что луг принадлежит ему, за тем он и останется. Согласен?

— Согласен, — отвечал баран.

И они разошлись в разные стороны: волк вернулся в лес, а баран в аул.

Рано утром баран вышел на луг, но не один, а со своим другом, большой собакой-волкодавом. Собака спряталась за кустом, а баран принялся щипать траву.

Вскоре и волк выбежал из лесу. Увидел он барана и обрадовался: «Хороший меня ждёт обед». Волк тоже был не один. Он повстречал в чаще лису. Рассказал, куда спешит, и лиса взялась подтвердить, что луг принадлежит волку. Волк обещал ей в награду баранью ножку.

Подошли волк с лисой к барану, и волк спрашивает:

— Ну что? Ты и сегодня будешь твердить, что это луг твоего пастуха?

— Так оно и есть, — отвечал баран.

— Ах, баран, и не стыдно тебе лгать! — с укоризной проговорила лиса. — Давным-давно известно, что это луг почтенного волка, а не пастуха.

— Да ты-то от кого слышала об этом? — спрашивает баран.

Лиса притворилась обиженной:

— Как — от кого? Да об этом все тебе скажут, спроси кого хочешь. Ещё когда я была совсем маленькой, родители мои, отец и мать, часто упоминали про этот луг: «На Волчьем лугу, — говорили они, — много мышей». Посуди сам, если бы луг принадлежал пастуху, разве называли бы его Волчьим?

— А ты поклянёшься, что говоришь правду? — спросил баран.

— Отчего же нет? Изволь, — ответила лиса, — в каком месте нужно клятву произнести?

— Место волк выбрал ещё вчера. Видишь куст? Подойди к нему, положи лапу на ветки и скажи: «Клянусь, что это луг волка».

Лисица подошла было к самому кусту, но заметила, что за ветвями сверкают чьи-то глаза. Подалась назад и дрожащим голосом говорит:

— По правде говоря, я припоминаю, что мои родители называли и пастуха, когда разговаривали про этот луг. Но чей он, я точно сказать не могу. Не хочу напрасно клятву произносить. Вот если волк поклянётся, тогда и я не откажусь.

«Хороша помощница», — рассердился волк и оттолкнул лису в сторону:

— Я так и знал, что ты ничего не помнишь. Сейчас я сам поклянусь.

Положил он лапу на ветку и только произнёс: «Клянусь...» — из-за куста выскочила собака, вцепилась в волка зубами и принялась трепать. Насилу волк вырвался и пустился бежать без оглядки.

А лисица давно уже у самой опушки его дожидается и говорит волку:

— Напрасно ты, волк, обижаешься. Как увидала я собаку, сразу вспомнила, что не твой это луг, а пастуха.

КТО БЫЛ САМЫЙ БОЛЬШОЙ?

Огромный вол бродил по ущелью. Всю траву около себя поел он, всю воду выпил и стал озираться вокруг. А вокруг возвышались высокие горы: одна выше другой. Заметит вол на седьмой горе траву, потянется и достанет её. Потом захочет попить, повернётся, потянется через восемь гор и попьёт воды из реки.

Вот над ущельем появился орёл. Летал он, летал и вдруг камнем упал на вола. Схватил он вола когтями, поднялся и скрылся в тучах. Долго летал орёл, всё высматривал, куда бы опуститься со своей добычей.

Наконец увидел внизу большого козла. Опустился он козлу на рога, съел вола, а хребет его отбросил в сторону. И угодил он этим хребтом прямо в глаз чабану, который сидел неподалёку. Но чабан только поморгал немного глазами и продолжал сидеть на своём месте.

Вечером, возвращаясь с отарой домой, чабан

почувствовал, что в глаз ему что-то попало. Пришёл он домой и говорит матери:

— Мне что-то в глаз попало. Будь добра, вытащи.

Мать увидала в глазу хребет вола. Взялась за него обеими руками, потянула, но вытащить не смогла.

— Это кость большая, одной мне её не вытащить, — сказала она и пошла звать на помощь соседа.

Пришёл сосед. Принялись они тянуть вдвоём, но всё равно вытащить не смогли. Подошли ещё люди, стали все вместе тянуть — и тоже никакого толку.

Аул, где жил чабан, был большой. Сбежалось к чабану много народу, даже старики и дети. Привязали к хребту арканы и потянули. Тянули, тянули и вытянули. Обрадовались жители аула, что спасли чабана, а на хребте вола решили построить дома. Сказано — сделано. Возвели новые дома и поселились в них.

Живут люди в новых домах и радуются. Но вот стали они вдруг замечать, что их новые дома по ночам качаются. Джигиты посмелее решили узнать, что же происходит ночью с их аулом, почему его так трясёт. Вышли джигиты в полночь за аул, притаились и стали ждать. Ждали они, ждали и вот видят: бежит лиса. Подбежала лиса к хребту вола и принялась отгрызать остатки мяса. Вцепится и тащит. Каждый раз, когда лиса вцепится в кость и начинает тянуть, весь аул содрогается.

На вторую ночь собралось сто двадцать пять джигитов; подкараулили они лису и застрелили. Сняли с одного её бока шкуру и прикинули, что из этой шкуры всем жителям — и малым и большим — можно сшить по шубе. Хотели перевернуть

лису, чтобы снять и вторую половину шкуры, но не смогли её сдвинуть с места и разошлись по домам.

Утром пошла одна старуха за водой. Смотрит, у самой тропинки лежит лиса, у которой с одного бока снята шкура. Она сразу догадалась, что это и есть та самая лиса, которую весь аул не смог перевернуть. Очень удивилась она и черпаком перевернула лису с одного бока на другой.

— Какой красивый мех у неё! Из этой половины выйдет отличная шубка для моего трёхлетнего внука, — обрадовалась старушка и сняла с лисы остаток шкуры.

Вернулась домой и принялась шить внуку шубу. Но на рукава и на воротник меха ей так и не хватило.

Скажите мне, кто был больше всех: вол, орёл, козёл, чабан, лиса, старушка или её трёхлетний внук?

ПАДЧАХ И МУРАВЕЙ

Было ли, не было ли — не скажу. Однажды могучий падчах собрал своё войско и двинулся в поход. На седьмой день пути один из всадников наехал на муравейник. Из муравейника раздался грозный окрик:

— Что за глупец ведёт войска, не разбирая дороги!

Падчах услыхал дерзкие слова, сильно прогневался и велел схватить того, кто их произнёс.

Принесли к падчаху муравья. Падчах взглянул на него и удивился:

— Какой маленький, а такой сердитый!

— Лучше быть маленьким, да удаленьким, чем большим, но бестолковым, — отвечал муравей.

— А голова у тебя какая большая!

— Значит, есть где уму вместиться.

— А почему талия у тебя с волосок?

— Настоящий джигит должен быть тонким в поясе. Я не живу ради живота, всегда ем в меру.

— Что же съедаешь ты за год?

— На год мне одного пшеничного зёрнышка хватает.

— Этому я ни за что не поверю. Неправду ты говоришь!

— Разве настоящий джигит будет говорить неправду? — обиделся муравей.

— А я могу легко проверить, говоришь ли ты правду или обманываешь, — нахмурился падчах. — Велю тебя в ящик закрыть и положить туда одно пшеничное зерно. И тогда посмотрим, что с тобой через год станет.

Поймали воины падчаха муравья, заперли в ящик и положили туда одно пшеничное зёрнышко.

И вот прошёл год. Падчах совсем забыл о муравье. Наконец кто-то из воинов напомнил ему. Тогда падчах приказал открыть ящик. Он очень удивился: за весь год муравей съел только половину зерна. Другая половина его была цела.

— Почему ты съел только половину зерна? — спросил падчах.

— Потому что глупец, посадивший меня сюда, мог не вспомнить обо мне ещё целый год. И я на всякий случай приберёг вторую половину зерна, — ответил муравей.

Принесли к падчаху муравья. Падчах взглянул на него и удивился...

КАК СТАРЫЙ ЛИС ЛЬВА ПЕРЕХИТРИЛ

Жили в лесу разные звери. Всё бы ничего, да появился по соседству лев и обложил зверей данью: зайцы должны ему живого зайчонка принести, волки — волчонка, лисицы — лисёнка. Пришлось покориться: кто же будет пререкаться с грозным львом!

Плачут звери, но относят грозному льву своих детёнышей.

Вот настала очередь лисицам живую дань льву относить. Старый лис подумал-подумал и решил: надо от жадного льва избавиться. Пошёл он ко льву один. Лев увидел его и зарычал:

— Ты почему так долго не шёл? Да ещё с пустыми руками смеешь являться?

— О могучий лев! Вёл я тебе лисёнка своего, но у большого дерева встретил меня другой лев и отобрал его.

— Куда же он скрылся?

— Если ты изволишь встать и пойти со мной, то я покажу тебе, где прячется этот разбойник.

Шли они, шли, и остановился лис у большого дерева. Он подвёл льва к глубокому колодцу, скрытому под ветками, и говорит:

— Вот здесь грабитель! Подними меня, и заглянем мы с тобой в колодец.

Лев поднял лиса, и они заглянули в колодец. Там, в воде, увидели они свои отражения. Лев был недогадливый, он подумал, что и вправду в колодце сидит другой лев и держит лисёнка. Рассвирепел он, отбросил лиса в сторону, а сам прыгнул в колодец. Там лев и захлебнулся.

Так звери избавились от жадного льва.

Старый, облезлый волк лежал под деревом и размышлял:

«Миновали мои годы, ушла былая сила, нет в ногах прежней прыти. Всё тяжелее добывать еду, всё труднее уходить от погони. Как дальше быть?»

Вдруг его осенило:

«Покаюсь во всех грехах, совершу паломничество в Мекку и вернусь ходжой[1]. Когда люди увидят меня в чалме, будет и почёт и угощение. Все начнут говорить: «Если мы угодим волку-ходже, аллах вознаградит нас».

Радостно стало волку от собственной выдумки. Он решил в тот же день отправиться в Мекку, а чтобы все знали о его путешествии в святые места, затянул песню:

Топ, топ, ил-аллах,
В Мекку я иду,
Поклонюсь святым местам
И опять приду.
    Топ, топ, ил-аллах,
    В Мекку я хочу,
    Отпущение грехов
    В Мекке получу.
Топ, топ, ил-аллах,
В Мекку я шагаю,
Свою голову чалмой
В Мекке обмотаю.
    Топ, топ, ил-аллах,
    С Меккою прощусь
    И не волком, а ходжой
    Я домой вернусь.

---

[1] Ходжа́. — Так называли человека, посетившего святые места мусульман в городе Мекке и почитаемого верующими.

Пустился волк в путь-дорогу, но скоро проголодался, да и устал порядком. Надоело ему и песню тянуть. И раздумал волк идти в Мекку.

— Разве мои предки ходили в Мекку? Зачем мне утруждать себя? — воскликнул он и повернул обратно. Запел он новую песню. Была она короче первой:

В Мекку пусть глупцы бредут —
Я им не помеха,
Про аллаха запоют —
Скорчусь я от смеха.
Что такое «ил-аллах»,
Навсегда забуду.
А еду себе и сам
Как-нибудь добуду.

Прибежал волк в свой родной лес. А туда как раз забрёл конь.

— С возвращением тебя, волк-паломник! Теперь-то мы будем жить дружно! — приветствовал конь волка, думая, что волк уже ходжой стал.

А волк притворился совсем больным и запричитал слабеньким голосом:

— Что ты, что ты, не дошёл я до святых мест, сил не хватило. Решил вернуться в родные края, чтобы не умереть на чужбине. Заберусь в чащу и отдам душу аллаху. Дай обниму тебя на прощание.

Догадался конь, что у волка на уме. «Знаю я твои объятия!» — подумал он про себя. И отвечает волку:

— И вправду, надо нам попрощаться. Но прежде чем ты обнимешь меня в последний раз, будь ласков, оторви подкову с моей задней ноги. Она совсем расслабла, ступать мне мешает. А не будет тебя, кто же мне снимет её? Кузнецов в лесу нет.

«От того, что я оторву подкову, я ничего не по-

теряю. Напротив, не придётся зубы ломать, разгрызать её», — подумал волк.

Но только зашёл волк сзади — конь как лягнёт его! Волк кубарем покатился в кусты.

— Что же ты? — удивился конь. — Почему в кусты убежал. Подойди, у меня и на второй ноге подкова ослабла. Оторви уж и её.

А волк отвечает:

— Мои предки не снимали подков с лошадиных копыт. Я лучше в Мекку пойду, чем соглашусь тебе подковы отрывать!

И побежал прочь. Бежал-бежал и заметил на поляне вола. «Сейчас я наемся досыта, — обрадовался волк. — Вол не будет лягаться, как конь. Да и подков у него нет». Притворился, что еле-еле бредёт, и приблизился к волу.

— С возвращением тебя, волк-паломник! Теперь-то мы будем дружно жить! — приветствовал вол старого волка.

— Что ты, что ты, не дошёл я до святых мест, сил не хватило. Решил вернуться в родные края, чтобы не умереть на чужбине. Заберусь в чащу и отдам душу аллаху. Дай обниму тебя на прощание, — запричитал волк.

Смекнул вол, что задумал волк. «Знаю я твои объятия!» — сказал он про себя. Но виду не подал, притворился растроганным:

— Долго я тебя вспоминать буду. И вправду, надо нам попрощаться. Но сначала окажи мне последнюю услугу. На рогах у меня обрывок верёвки висит, в глаза лезет, за деревья цепляется. Отвяжи, пожалуйста, верёвку. Кто мне развяжет её, когда тебя не будет?

«От того, что я отвяжу верёвку, я ничего не потеряю. Даже для меня лучше: зачем верёвку же-

вать, когда я могу мяса вдоволь наесться?» — подумал старый волк и сказал:

— Нагни голову, я отвяжу верёвку.

Вол нагнул голову, но только волк подошёл — он изо всей силы ударил его рогами. Волк кубарем отлетел в кусты.

— Куда же ты отбежал? — сказал вол. — Неужто я задел тебя? Хорошо, я буду поосторожнее. Подойди, отвяжи верёвку.

А волк ему в ответ:

— Нет уж, не стану отвязывать. Мои предки этим не занимались. Я скорее в Мекку пойду, чем соглашусь подойти к твоим рогам.

И побежал прочь. Бежал-бежал, пока не оказался на опушке. Смотрит — ишак на лугу пасётся. «Вот мой обед, — обрадовался волк. — Ишаку нечем бодаться. Да и глуп он, ничего не заподозрит». Притворился волк, что едва ноги волочит, и подошёл к ишаку поближе.

— С возвращением тебя, волк-паломник! Теперь-то мы будем дружно жить! — приветствовал ишак старого волка.

— Что ты, что ты, не дошёл я до святых мест, сил не хватило. Решил вернуться в родные края, чтобы не умереть на чужбине. Заберусь в чащу и отдам душу аллаху. Дай обниму тебя на прощание, ведь не увидимся больше, — запричитал волк.

Стало ишаку жалко волка. Но на всякий случай он решил держаться поосторожнее.

— Долго я по тебе грустить буду, — ответил он волку. — Но когда прощаются друзья, тот, который остаётся, должен спеть песню. Позволь мне забраться на пригорок и спеть прощальную песню.

«От того, что он песню споёт, я ничего не потеряю», — подумал волк и сказал:

— Раз между друзьями так принято — спой свою песню. Только пусть она будет покороче: силы меня оставляют. Боюсь, не дослушаю до конца.

Ишак забрался на пригорок и заревел во всю мочь:

— Иа! Иа! Иа!

А неподалёку, в долине, раскинулся аул. Люди услышали, что вдруг ишак заревел, и поняли: с ним что-то случилось. Взяли ружья и побежали к нему.

Ишак перестал кричать и спрашивает у волка:

— Вот и кончилась моя прощальная песня. Понравилась она тебе?

А волк уже заметил людей и ответил так:

— Видно, не одному мне понравилась твоя песня, но и тем людям, которые бегут сюда. А может быть, они прослышали о моём возвращении и спешат повидаться со мной? Тогда... — Но договорить он не успел.

Раздался выстрел, и волк упал.

ЩЕДРОСТЬ МУЛЛЫ

Чёрт ходил с зурной через плечо. Кто-то спросил у него:

— Зачем ты зурну таскаешь с собой?

— Как — зачем? — обиделся чёрт. — Чтобы играть на ней, когда мулла подаст милостыню бедным.

— И часто тебе играть приходится?

Чёрт ответил:

— То-то и беда, что не приходится. Живу я лет девятьсот, а сыграть на зурне так и не удаётся.

ПАСТУХ И ЖАДНЫЙ МУЛЛА

Мулла прикидывался святошей. Кого ни встретит, одно твердит: «Я по святой книге — Корану живу». А рядом с муллой жил пастух. Надоело ему слушать, как мулла похваляется, и решил он показать людям, что мулла поступает не по Корану, а как ему выгодно.

Пришёл пастух к мулле и говорит:

— У меня подохла любимая собака. Нельзя ли её на кладбище похоронить?

Мулла возмутился:

— Разве можно кладбище осквернять? Уходи прочь, не стану я Коран нарушать!

Пастух притворился, что опечален, и сказал мулле:

— Жаль, что Коран этого не разрешает. Собака мне верным другом была, стадо от волков оберегала. Я дал клятву, что, когда хоронить её буду, пожертвую самого лучшего барана. Нельзя ли в Коране хоть какую-нибудь тропинку найти, чтобы пронести собаку на кладбище?

Мулла решил, что пастух готов ему барана пожертвовать. И глаза его загорелись. Он сказал:

— Что же ты сразу не объяснил, что говоришь об овчарке! Я подумал — речь идёт о дворняжке простой. А для овчарки, да ещё такой заслуженной, не то что тропинка — широкая дорога в Коране отыщется. Не беспокойся, похороним собаку на кладбище. И не только похороним, но и камень с надписью священной поставим.

Пастух просиял:

— Спасибо тебе, добрый мулла, очень ты меня

обрадовал! Я сейчас же пойду, выберу лучшего барана и пожертвую бедной вдове и её детям!

Мулла понял, что не видать ему барана, и завопил:

— Нет в Коране тропинки для твоей собаки! Была одна — та самая, по которой ты ко мне пришёл, да и она бурьяном заросла. Пусть тебе её отыщут дети вдовы.

— Успокойся, — ответил пастух, — собака моя жива-здоровёхонька. Я только хотел проверить тебя. Отныне я знаю, что ради выгоды своей ты любую тропинку в Коране отыщешь.

Пошёл он и рассказал всё людям. С тех пор поговорка пошла: «За взятку мулла даже овчарку разрешил на кладбище хоронить!»

КТО СИЛЬНЕЕ?

Ехал по дороге князь со своей свитой. Наступил вечер, и приближённые спросили у князя, куда везти его ночевать.

— Куда хотите, — отвечает князь, — не везите только туда, где есть кто-нибудь сильнее меня.

Приближённые повезли его к одному горцу, который жил неподалёку. У горца был маленький ребёнок. Князь услыхал его плач и говорит:

— Я просил не везти меня туда, где есть кто-нибудь сильнее меня.

— Помилуй, князь, — отвечали приближённые, — здесь никого нет сильнее тебя.

— Сильнее меня ребёнок — он не будет выполнять мои приказания.

ЧЬЯ НЕБЫЛИЦА ЧУДНЕЕ?

Когда к мельнику приходили молоть зерно, он объявлял:

— За помол я ничего не беру. Но, прежде чем получить муку, каждый должен рассказать небылицу. Потом я тоже расскажу небылицу. Чья небылица будет занятнее, тому и мука достанется.

И так этот мельник поднаторел на обмане, что победить его никому не удавалось. Уходили люди с пустыми мешками. А мельник день ото дня становился богаче да нахальнее.

Но недаром говорят: повадился кувшин по воду да остался на берегу.

Пришёл как-то к мельнику бедный чеченец. Принёс мешок — заплата на заплате. А кукурузы в мешке не больше пуда. Но и на этот пуд позарился жадный мельник.

— Давай рассказывать небылицы. Чья будет лучше, тот и возьмёт себе муку.

«Погоди, — подумал бедняк, — я проучу тебя». И ответил мельнику:

— Хоть и недосуг мне небылицами заниматься, да так и быть, уважу тебя. Но вот моё условие: если уж моя возьмёт, ни с кого больше ты не будешь небылиц требовать.

Собрался народ, и мельник первый повёл рассказ:

— Была у меня курица. Клевала зерно, пила чистую воду. Как-то раз я запер её и отправился в горы добывать деньги у должников. Вернулся на другой день, отворил дверь и знаете что увидел? Пока меня не было, курица снесла столько яиц, что

заполнила весь дом до потолка. А сама выбралась через дымоход на крышу и кудахчет. Я нанял людей, они вынесли все яйца во двор. А из яиц тут же вылупились цыплята да индюшата. Бегают, копошатся, мечутся — не пройти по двору. Я разозлился, выбрал прут подлиннее и стал их разгонять, а они превратились вдруг в одну курицу и одного индюка... Вот что приключилось однажды со мной, — закончил мельник.

— Хорошо, — сказал бедняк, — но ты ничего не сказал о муке. Теперь послушай мою небылицу. Держал я ульи. На всех пчёл у меня была одна матка. Она смотрела за пчёлами, повелевала ими. И вот однажды матка исчезла, будто её и не было. Я поклялся, что отыщу её и верну обратно. Долго ходил и всё расспрашивал, не видел ли кто пчелиную матку.

Наконец мне сказали: искать её надо за рекой. Прихожу я туда и своим глазам не верю: моя пчела вместе с шестью волами тащит большущий плуг. Видать, вспахала она немало земли: шея растёрта до крови. Выпустил я её из ярма, привёл домой и стал думать: чем бы полечить пчелу? Умные люди посоветовали: «Смешай бараний жир с орехами, разотри хорошенько и наложи пчеле повязку на шею. Это и есть самое верное средство».

Сделал я всё, как меня научили, перевязал пчеле шею и лёг спать. А проснувшись, поспешил взглянуть на пчелу: стало ли ей лучше. Прихожу к ней и вижу: пчела лежит на земле, а на шее уже за ночь выросло раскидистое ореховое дерево. Орехов на нём — не меньше, чем листьев. «Дай, думаю, попробую, какие они на вкус». Схватил ком земли и бросил вверх, надеясь сбить им орехов. А ком возьми да и застрянь среди ветвей. Я бросил вто-

рой, третий, но и они там застряли. Комья были большие — сделалось из них целое поле, на три дня пахоты. Поднялся я с шестью волами и стал это поле пахать. Вспахал, посеял арбузы и дыни. Когда настало время собирать урожай, полез опять на дерево смотреть своё поле. Гляжу, всюду только арбузы, а дыня выросла всего одна, да такая большая, что мне её не поднять. Решил я разрезать её на части. Но едва рассек дыню шашкой — из неё выскочил заяц. Я схватил топор и швырнул ему вдогонку. Видно, заяц сильно напугался и обронил со страху клочок бумаги. А на той бумаге написано: «Кукурузная мука принадлежит бедняку».

Этими словами бедный горец закончил свою небылицу. Все закричали:

— Отдай ему муку!

Мельнику деваться было некуда: пришлось отдать муку, раз именно так вышло по небылице.

ПАСТУХ И ОДНОГЛАЗЫЙ ВЕЛИКАН ЗАРБАШ

Говорил мне старый ворон, будто случилось это тогда, когда в горах великаны жили, а все звери, и большие и малые, по-человечески говорили. Может быть, так, а может, и нет. Недаром про ворона ходит молва, что он и лису обманул.

Хотел я рассказать эту сказку по-вороньи — в длинных словах. Но я вспомнил, что умные люди говорят: хороша верёвка длинная, а речь короткая.

Слушайте и не перебивайте...

... Жил-был пастух. Пошёл он однажды в горы —

пастбище для своего стада присмотреть. Шёл-шёл и на крутом склоне увидел овец. Людей при стаде не было. Пастух удивился. «Кто это овец без присмотра в таком месте оставил? Разбредутся по горам — не соберёшь потом», — подумал он. И тут заметил, что за овцами присматривает большой белый козёл: отойдёт овца в сторону или отобьётся от стада — козёл догоняет её и толкает рогами в бок, чтобы шла обратно. Смотрел пастух и удивлялся. Солнце уже садилось за горы. Белый козёл собрал овец и погнал куда-то: видно, направлялся домой. Пастух пошёл следом.

Стадо подошло к высокой скале и остановилось у большой пещеры. Из пещеры вышел хозяин: одноглазый великан Зарбаш. Он загнал стадо в пещеру, пробурчал что-то белому козлу и хотел было скрыться в пещере, но увидел изумлённого пастуха. Подошёл к нему, нагнулся, рассмотрел его, даже пальцем потрогал и промолвил:

— Давно я людей не встречал. Заходи, гостем будешь.

Принял великан пастуха приветливо, угостил бараниной, а потом велел ему сварить обед на двоих, а сам прикрыл камнем выход из пещеры и завалился спать. Белый козёл тоже задремал. Пастух принялся хлопотать у костра. Вдруг слышит — кошка рядом мяучит. Он бросил ей кусок мяса, а она ему и говорит человеческим голосом:

— Послушай, пастух, великан Зарбаш только притворяется добрым. На самом деле он людоед. Проснётся и съест тебя. Хочешь, я помогу тебе спастись?

— Как же ты поможешь мне?

— Помогу тебе не силой своей, а советом. Накали докрасна железный вертел и ударь Зарбаша в

его единственный глаз. Великан вскочит, бросится искать тебя, но ты укройся в каменной щели и не попадайся ему в руки. Зарбаш примется тебя звать, будет предлагать своё золотое кольцо. Но ты знай молчи. И кольца того не бери: как только возьмёшь его в руки, оно превратится в крепкую цепь, закуёт тебе руки, и тогда ты пропал.

Пастух послушался кошки. Накалил железный вертел, подкрался к великану и ударил в его единственный глаз. А потом укрылся в каменной щели и сидит молчит. Зарбаш ревёт от боли, мечется по пещере, но не может найти пастуха. Метался-метался, а потом лёг, сделал вид, что совсем обессилел и вот-вот умрёт. И говорит слабым голосом:

— Пастух, возьми на память моё золотое кольцо. Мне оно больше не понадобится.

Но пастух молчит, не берёт кольца, как его кошка научила.

Великан покричал-покричал, потом затих и уснул. Пастух тоже лёг спать. Рано утром почувствовал, что кто-то его дёргает за рукав. Открыл глаза — кошка вчерашняя. Увидела, что пастух проснулся, и говорит:

— Сейчас великан встанет и отодвинет камень, чтобы выпустить из пещеры своё стадо. Ты завернись в овечью шкуру и выйдешь со стадом на волю. Только меня тоже с собой возьми.

Пастух отыскал в углу баранью шкуру, завернулся в неё, кошку сунул за пазуху и сидит ждёт.

Проснулся великан, заворочался тяжело и крикнул:

— Эй, белый козёл, рассвело уже или ещё нет?

Белый козёл, который у него вместо пастуха был, поглядел в щель и отвечает:

— Рассвело, уже и солнце взошло. Давно пора стадо выгонять.

Зарбаш ощупью добрался до выхода, отвалил каменную глыбу, выпустил белого козла, потом стал выгонять овец. Коснётся шерсти рукой, убедится, что это овца, и выталкивает её из пещеры. Забрался пастух в середину стада, а когда подошла его очередь выходить — пополз на четвереньках. Великан дотронулся до него рукой, чувствует — шерсть. Пропустил он пастуха, да ещё пихнул, чтобы скорее выходил.

Выбрался пастух из пещеры, обрадовался, что солнце видит. Взял он с собой кошку, что спасла его, и поспешил домой...

Говорил мне старый ворон и о том, что дальше было: как вернулся пастух в аул, как удивлял людей своим рассказом, как жилось при нём кошке, которая спасла его. Всё поведал ворон, ничего не пропустил. И была речь его длинная.

Но длинная хороша верёвка, а речь, чем короче, тем лучше.

КАК СТАРИК ЧЕРТЕЙ ПЕРЕХИТРИЛ

У подножия высокой горы, на опушке леса стояла маленькая сакля, обмазанная глиной, с плоской крышей, небольшими окнами и низенькой дверью. В той сакле жили старик со старухой. Детей у них не было. Старик ходил в лес на охоту, а старуха за домом смотрела.

Однажды на рассвете шёл старик лесом и под

кустом увидел спящего зайца, но пожалел его и стрелять не стал. Пошёл он дальше и в глубокой пещере заметил медведицу с медвежатами. Их он тоже не тронул и пошёл своей дорогой.

А в том лесу с некоторых пор поселились черти. Они считали лес своим, и им не нравилось, что старик как хозяин бродит по лесу и охотится. Собрались они и порешили выжить старика из леса. Но как это сделать? Долго думали, но не могли ничего придумать. Наконец самый старший чёрт, огромный, страшный, — звали его Панк-Панк — сказал:

— Я выйду к нему и скажу: «Я — Панк-Панк, самый страшный среди чертей! Давай, старик, бороться с тобой! Если ты меня поборешь, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. А уж если я тебя поборю — ты уйдёшь отсюда и больше никогда в лес не будешь приходить».

— Хитро ты придумал! — закричали черти.

Отыскал Панк-Панк старика в чаще, подошёл к нему и сказал:

— Я — Панк-Панк, самый страшный среди чертей! Давай, старик, с тобой бороться! Если ты меня поборешь, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. А уж если я тебя поборю — ты уйдёшь отсюда и больше никогда в наш лес не будешь приходить.

— Хорошо, я согласен, — отвечает старик, — но только сначала ты поборись с моим младшим братом, а то я боюсь, что переломаю тебе все рёбра.

Повёл он страшного Панк-Панка к той пещере, где заметил медведицу, и говорит:

— Мой младший брат живёт в этой пещере. Зайди к нему и поборись с ним. А уж если его поборешь, тогда и я стану с тобой силой мериться.

Послушался его Панк-Панк и пошёл в пещеру. А медведица проснулась на шорох, поднялась на задние лапы, обхватила непрошеного гостя и давай его мять. Помяла-помяла, в пыли поваляла и сбросила в пропасть.

Выбрался Панк-Панк из пропасти еле живой, а старик тут как тут — стоит усмехается:

— Ну что, теперь со мной поборешься?

А Панк-Панк и слова не в силах вымолвить. Притворился, что не видит старика, и побрёл скорее в чащу. Кое-как добрался к своим, еле в себя пришёл, а потом поведал, что с ним случилось.

— Нет, никому из нас не побороть старика! — закончил он свой рассказ.

Стали черти думать, советоваться, как дальше быть. Долго думали, но не могли ничего придумать. Наконец средний чёрт, самый ловкий и быстрый, — звали его Танк-Танк — предложил:

— Я выйду к старику и скажу ему: «Я — Танк-Танк, самый быстрый и самый ловкий среди чертей! Давай, старик, с тобой наперегонки побежим. Если ты прибежишь первым, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. А уж если я буду первым — ты уйдёшь из нашего леса и больше никогда сюда не вернёшься».

— Хитро ты придумал! — закричали черти.

Отыскал Танк-Танк старика в чаще, подошёл к нему и сказал:

— Я — Танк-Танк, самый быстрый и самый ловкий среди чертей! Давай, старик, с тобой наперегонки побежим! Если ты прибежишь первым, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. А уж если я буду первым — ты уйдёшь из нашего леса и больше никогда сюда не вернёшься.

— Хорошо, я согласен, — отвечает старик, — но

только сначала ты моего сынка догони. Хочу убедиться, быстро ли ты бегаешь.

Повёл он Танк-Танка в ту сторону, где видел зайца, который спал под кустом. Не доходя до куста, остановился, поднял сосновую шишку и бросил в зайца, а чёрту сказал: «Беги за ним!» Заяц вскочил и бросился наутёк, а Танк-Танк помчался за ним следом. Полдня носился он за зайцем, но так и не смог догнать его. Исцарапался он, запыхался — вот-вот задохнётся. Понял Танк-Танк, что сына старика ему не догнать. Свалился на тропинку и лежит — отдышаться не может. А старик тут как тут — стоит усмехается:

— Ну что, теперь со мной наперегонки побежишь?

А Танк-Танк и слова не может вымолвить. Притворился, что не видит старика, поднялся и побрёл скорее в чащу. Добрался кое-как к своим, еле в себя пришел, а потом подробно рассказал чертям, что с ним случилось.

— Нет, никому из нас не обогнать старика! — закончил он свой рассказ.

Стали черти думать, как дальше быть. Долго думали, но ничего не могли придумать. Наконец самый младший чёрт, самый сильный и самый хитрый, — звали его Манк-Манк — предложил:

— Я возьму булаву, которая нам от наших предков досталась, выйду к старику и скажу ему: «Я — Манк-Манк, самый сильный и самый хитрый среди чертей! Давай, старик, будем с тобой бросать эту булаву. Если ты бросишь её выше, чем я, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. Уж если я брошу булаву выше, то ты уйдёшь из нашего леса и больше никогда сюда не придёшь».

— Хитро ты придумал! — закричали черти.

Заяц вскочил и бросился наутёк, а Танк-Танк помчался за ним следом.

Вышел Манк-Манк из чащи, отыскал старика и сказал ему:

— Я — Манк-Манк, самый сильный и самый хитрый среди чертей! Давай, старик, будем с тобой бросать эту булаву. Если ты бросишь её выше, чем я, то можешь и дальше в нашем лесу охотиться. А уж если я брошу булаву выше — ты уйдёшь из нашего леса и больше никогда сюда не придёшь.

— Хорошо, я согласен, — отвечает старик, — только начнём с тебя, ты бросай первый.

Схватил Манк-Манк тяжёлую булаву, замахнулся и изо всей силы бросил её вверх. Взлетела булава выше самых высоких деревьев, выше самой высокой горы и скрылась в тучах. И только через час послышался вой и свист и булава упала, ушла в землю по самую рукоятку.

— Теперь твоя очередь, старик! — гордо сказал Манк-Манк, самый сильный и самый хитрый среди чертей.

Старик взялся за рукоятку, но бросать не спешил — он знал, что такую тяжёлую булаву ему и не поднять. Стоит он, на небо поглядывает и будто высматривает что-то.

А Манк-Манку не терпится:

— Что же ты не бросаешь?

Старик ему отвечает:

— В прошлом году я забросил на небо такую же булаву и пробил там дыру. Этой дыры сейчас не видно, её облаком закрыло. Подождём, пока облако в сторону уйдёт, чтобы не пробивать в небе новых дыр.

— Что ты, что ты, старик! — испугался Манк-Манк. — Эту булаву нельзя насовсем забрасывать: она нам от наших предков досталась!

Не стал он дожидаться, что́ ему ответит старик,

вырвал булаву из земли и бросился с нею в чащу. Бежит, а сам всё оглядывается — не догоняет ли старик, чтобы отобрать заветную булаву и забросить на небо. Добрался он к братьям своим, долго в себя не мог прийти, а потом рассказал чертям, как старик хотел забросить на небо булаву, которая им от предков досталась.

— Нет, ничего с этим стариком нам не сделать! — сказали черти. И решили они, что лучше им самим покинуть этот лес и перебраться в другое место.

Так они и сделали. Взяли свою булаву и побрели куда-то в горы — подальше от хитрого старика.

А старик остался со своей старушкой жить в сакле на опушке леса. Он спокойно охотился в лесу, а старуха за домом смотрела.

ЧИНГАЗ

Да будет вам в жизни удача! Пусть не придётся вам рыться в стоге сена, потеряв иголку, не доведётся потерять телят в горах и разыскивать их на обрывистых склонах, пусть не встречаются злые собаки, когда в руках нет крепкой палки, а если случится такое, пускай это будет у старого плетня! Пусть попадётся на пути вам только хорошее, и пусть всё дурное пронесёт мимо вас. Пусть всё плохое ветром от вас уносит, а всё хорошее ветром к вам прибивает!

Да сбудутся мои слова!

Расскажу я вам сказку. Слушайте её, не перебивайте, а потом скажете, хороша ли сказка моя.

4 Заказ № 1024

Когда-то, в далёкие времена, жили муж и жена. Их дом был полной чашей, но не было у них детей. Тужили они, завидуя соседям своим, у которых дом был полон детей. И так они обрадовались, когда у них родился сын!

Мальчик рос на диво крепкий и красивый. Мать и отец всё ласкали его и приговаривали: «Когда станешь большим, женим тебя на прекрасной Чингаз. Прекраснее, умнее её наши горы ещё не видели».

В то время в горах много рассказывали сказок и легенд о прекрасной девушке по имени Чингаз.

Миновали годы, сын вырос, стал стройным и сильным джигитом — широким в плечах, тонким в поясе, крепким в кости, быстрым на ногу. Подошла пора выбирать невесту. Юноша пришёл к родителям и говорит:

— Хочу, чтобы моей невестой стала прекрасная Чингаз, о которой вы часто рассказывали мне.

Смутились родители, не знают, что ответить сыну. Имя Чингаз упоминали многие, но ни разу не довелось им слышать, где живёт прекрасная девушка и можно ли её отыскать. Мудрые старики объясняли, что девушка эта не такая, как все. «Чингаз, — говорили они, — красавица из сказки».

Подумали родители, посоветовались и решили сказать сыну всё, как есть.

— Да, мы называли имя Чингаз. Но девушка она не простая, а сказочная. Где искать её, никто не знает. А может, и нет её на белом свете.

Загрустил юноша. Куда ни пойдёт, только о Чингаз и думает. День проходил за днём, и стали его покидать силы. Слёг он и не встаёт с постели.

Горюют родители, не знают, как сыну помочь. Надоумил их кто-то спросить совета у мудрой Же-

ры-бабы[1]. Пошли они к ней и поделились горем своим.

— Когда наш сын был ещё ребёнком, мы ласкали его и приговаривали: «Станешь большим — женим тебя на девушке Чингаз, прекраснее, умнее её наши горы ещё не видели». А теперь он не знает покоя. Имя Чингаз у него с языка не сходит. Чингаз девушка не простая, а сказочная, есть ли такая девушка, мы не знаем и найти её не в силах. А сын совсем ослабел и не может встать с постели. Что же нам делать? Как его заставить не думать больше об этой сказочной девушке Чингаз, не мечтать напрасно о ней? Мудрая Жеры-баба, помоги нам своим советом!

Жеры-баба подумала-подумала и отвечает:

— Справьте сыну одежду, красивее которой нет. Раздобудьте оружие, лучше которого не бывает. Положите всё это у его изголовья. Найдите самого быстрого коня. А сыну скажите: «Вот тебе одежда, красивее которой нет, и оружие, лучше которого не бывает. Вот тебе конь, равного которому не сыскать. Теперь у тебя есть всё, что нужно молодому джигиту. Сядь на коня и поезжай, повеселись с ровесниками. Может быть, ты встретишь красивую девушку и забудешь про Чингаз». Взглянет ваш сын на оружие, услышит ржание коня — не выдержит и сразу поднимется с постели.

Поблагодарили они Жеры-бабу, вернулись домой и сделали всё, как им было велено. Справили одежду, раздобыли оружие и рано утром, когда сын ещё спал, положили всё у его изголовья. А коня привязали во дворе. Конь был горячий, принялся рваться, ржать, подниматься на дыбы. Ржание

[1] Жеры-баба — добрая старая вдова.

его разносилось далеко вокруг, горные ущелья отзывались эхом.

Разбудили родители сына и говорят:

— Сынок наш дорогой! Взгляни на эту одежду, красивее которой нет на свете, взгляни на оружие, лучше которого едва ли можно сыскать, выгляни во двор, посмотри на коня, равного которому не найти. Теперь у тебя есть всё, что нужно джигиту. Садись па коня и поезжай, повеселись с ровесниками. Может быть, встретишь красивую девушку и забудешь про Чингаз.

Но напрасно они уговаривали сына. Юноша даже не шевельнулся. И снова муж с женой пошли к Жеры-бабе за советом. Выслушала их Жеры-баба и сказала:

— Видать, и вправду только о Чингаз и думает ваш сын, только её он и хочет найти. Коли так, делать нечего. Соберите молодых братьев да племянников ваших, снарядите их в дальнюю дорогу и пошлите искать Чингаз.

Муж с женой поспешили домой, позвали молодых джигитов — братьев да племянников своих, снарядили их и проводили в дальний путь. Крепко им наказали: без Чингаз не возвращаться.

Долго ездили по свету молодые джигиты. Немало осталось позади горных хребтов и перевалов, немало рек они переплыли, немало было пройдено дремучих лесов. А прекрасной Чингаз нигде нет, и никто не знает, где искать её. Посбивались у коней подковы, кончились у всадников дорожные припасы. Пустились тогда всадники в обратный путь. Долго ли, скоро ли они ехали, но домой добрались.

— Долго ездили и ходили мы по свету, но Чингаз нигде не нашли. Видно, нет такой девушки на земле, — сказали они.

Юноша выслушал всадников, встал со своего места, оделся, взял оружие, сел на быстрого коня и тут же отправился в дорогу сам.

Сколько он ехал — неизвестно. Но путь его был очень длинным. Много дней и ночей провёл он в дороге. Измученный конь едва перебирал ногами. Въехал юноша в большой тёмный лес и стал осматриваться, где бы остановиться и отдохнуть. Вдруг лес раздался, и перед глазами джигита открылась широкая поляна, освещённая ярким солнцем. Посреди поляны — родник, чуть подальше — небольшое прозрачное озеро. «Устрою-ка я здесь привал и посплю», — думает юноша.

Спешился, расседлал коня, стреножил и отпустил его пастись. А сам взял седло, выбрал на берегу озера место поукромнее в кустах, положил седло под голову, прилёг на траву и накрылся буркой. Лежит он, лежит, но заснуть не может: всё о Чингаз думает, где её дальше искать.

Вдруг он услышал какой-то шум. Смотрит: к озеру прилетели две голубки. Перья у них не простые, а золотые да серебряные. Блестят на солнце — глаз не отвести. Лежит молодой джигит, любуется голубками. А они трижды облетели озеро, опустились на берег и только коснулись земли — превратились в девушек красоты неописуемой. Юноша не успел от удивления опомниться, как они бросились в воду и поплыли. Сами смеются, весело переговариваются и всё поглядывают в сторону леса. Юноша тоже обернулся туда. Глядит и видит: летит к озеру третья голубка, ещё краше первых двух. Сделала три круга над озером, да низко так — вот-вот коснётся воды, потом опустилась на берег и тоже обернулась девушкой-красавицей. А первые две девушки кричат ей:

— Скорее, Чингаз, плыви к нам! Нам надо домой спешить, искупаться не успеем.

Тут у нашего юноши дух захватило: вот она какая, девушка Чингаз, которую он так хотел найти.

«Но как подойти к ней? Как заговорить? И захочет ли она разговаривать со мной? Не улетит ли прочь, как только увидит меня?» — размышлял джигит, наблюдая за девушками. На всякий случай решил подобраться поближе. Прячась за кусты, подкрался к самой воде. Глядит: лежат на камне три пары голубиных крыльев. Схватил он эти крылья, спрятал за пазуху, притаился в кустах и сидит — дожидается девушек.

А они резвятся в воде, плещутся — только брызги во все стороны летят. Место было глухое, безлюдное, вокруг лес да горы. Девушкам и в голову не могло прийти, что кто-нибудь может добраться туда и увидеть их.

Поплавали они, поиграли и вышли на берег. Стали искать свои крылья, а их как не бывало. Девушки всполошились, заволновались, забегали. Обыскали весь берег, под каждый камень заглянули. А крыльев нет. Сели они и горько заплакали.

— Что же вы плачете? Что потеряли? — крикнул юноша.

Встрепенулись девушки, испугались — никак не ожидали они услышать здесь человеческий голос — и бросились в разные стороны. Юноша сильно разволновался: он боялся, как бы не скрылись они в лесу. Выбежал он из своего укрытия и закричал вдогонку:

— Куда же вы? Не бойтесь меня, не убегайте! Я такой же человек, как и вы.

Девушки остановились, но глядят на незнако-

мого человека с опаской, приблизиться не решаются. А юноша зовёт их:

— Подойдите ко мне, я не сделаю вам ничего плохого. И крылья ваши верну, если выполните мою просьбу.

Одна из девушек промолвила в ответ:

— Если попросишь то, что нам под силу, мы постараемся выполнить. Скажи, чего ты хочешь?

— Скажите, кто вы, кем приходитесь друг другу?

— Мы три сестры. Ещё у нас есть семеро родных братьев. И живём мы неподалёку отсюда, в лесу. Теперь скажи, кто ты, откуда? Как оказался в этих краях?

Юноша сказал, кто он, откуда родом. А потом прибавил, обращаясь к Чингаз:

— Из-за тебя, Чингаз, отправился я в дальний путь. О тебе я слышал в сказках и по всей земле ищу тебя. Только о тебе я всё время думаю. Верну я голубиные крылья. Но ты обещай, что не оставишь меня. Без тебя мне и свет не мил.

Чингаз понравился незнакомый юноша. Был он статный, высокий, чёрные глаза светились умом. Говорил он ласково, но в то же время в его голосе, во всей повадке чувствовалась твёрдость воина. Чингаз сказала в ответ:

— Нам сначала надо узнать друг друга получше. Слушай меня! На краю этого леса есть дуб. Растёт он там сотни лет и возвышается над другими деревьями. Найти его легко. Приезжай к лесу через семь дней и три ночи подряд приходи к дубу. Я тоже буду к нему прилетать. Там мы и поговорим обо всём. Потом я скажу тебе, останусь ли с тобой. А пока отправляйся домой. Я знаю прямую дорогу, и ты через три дня увидишь родителей.

Юноша поверил голубке и отдал сёстрам их голубиные крылья. А Чингаз показала ему прямую дорогу, рассказала, как надо ехать. Девушки распрощались, обернулись в голубок и улетели.

Пока юноша находится в пути, мы поспешим вперёд, к нему домой.

В том ауле, откуда юноша был родом, жила злая старуха колдунья, у которой росла дочь, ровесница нашему джигиту: страшная, кособокая — вся в мать. Колдунья верила, что юноша не сможет отыскать Чингаз. Тогда она хитростями да уловками убедит его жениться на своей дочери.

Колдунья знала, что юноша вот-вот вернётся. Но отыскал ли он Чингаз, — узнать этого колдовство ей не помогло. И чтобы все разузнать, подослала она к нему своего слугу. Юноша ещё не успел появиться дома, а слуга, подосланный колдуньей, уж тут как тут: всё высматривает да прислушивается. Но напрасно старался: молодой джигит решил до поры до времени молчать, никому ничего не рассказывать. Вернулся слуга к своей хозяйке-колдунье и говорит:

— Приехал молодой джигит. Но повидал ли он Чингаз, я не мог узнать.

Колдунья спросила:

— А какой он, весёлый или хмурый?

— Весёлый.

— Ну ладно, иди к нему опять да примечай, что он дальше будет делать, — сказала колдунья, а сама подумала: «Видать, отыскал он Чингаз. Но раз не привёз её — значит, ничего ещё не потеряно».

Дня через два прибегает слуга колдуньи с новостью:

— Юноша опять в дорогу собрался. Куда поедет, не говорит.

Заспешила колдунья к соседям, пришла туда и сказала молодому джигиту:

— Дорогой мой, дошли до меня слухи, что снова отправляешься ты в дорогу. Всякое бывает в пути. Послушай меня, старую. Возьми в попутчики моего слугу. Он тебе поможет где надо, за конём присмотрит. Человек он надёжный.

Юноша согласился. Не мог он отказаться от помощи, которую предлагала старая женщина. Не знал он её коварства.

А колдунья позвала к себе слугу и говорит:

— Узнала я, что виделся он с красавицей Чингаз. Пусть они снова встретятся, но нельзя допустить, чтобы они говорили друг с другом. Слушай меня! Вот тебе трёхгранная иголка. Она заколдована. Когда вы приедете и сын наших соседей станет дожидаться Чингаз, воткни незаметно эту иголку в его черкеску. От этого джигит крепко заснёт, и Чингаз его не добудится. А когда она уйдет, вынь иголку и спрячь. Юноша проснётся и спросит: «Приходила девушка?» Ты ответишь: «Приходила, но ты не проснулся, и она ушла». И сколько раз он будет дожидаться Чингаз, столько раз ты усыпляй его. Да гляди делай всё, как я велела. Иначе не сносить тебе головы.

Прошло шесть дней с тех пор, как юноша расстался с Чингаз. На седьмой день рано утром он выехал из дому вместе со слугой колдуньи. Дорога была знакомая, ехали они быстро. Под вечер добрались до большого дуба. Спешились, стреножили коней и стали ждать. Слуга сделал вид, что знать не знает, кого дожидается юноша. А сам незаметно воткнул

ему в черкеску трёхгранную иголку. Джигит тут же и уснул.

В полночь небо вдруг озарилось, и к дубу подлетела златопёрая голубка. Опустилась на землю, обернулась девушкой и подошла к юноше. А он спит крепким сном. Рядом ещё один человек сидит. Чингаз спросила:

— Джигит давно заснул?

— Мы подъехали сюда, когда заходило солнце. Он сразу заснул и ещё не просыпался. Видно, устал с дороги.

Чингаз попыталась разбудить юношу, приподнимала его, тормошила, но он не проснулся. Обернулась она голубкой и улетела. Только скрылась в темноте — слуга вынул иголку, и юноша очнулся.

— Как я крепко спал! — удивился он. — Скажи, сюда не приходила девушка?

— Как же, была. Я сильно удивился, когда она прилетела голубкой, а обернулась девушкой. Не смогли мы тебя добудиться, и она улетела.

На вторую ночь наш молодой джигит опять пришёл к дубу. Но и на этот раз, помня наказ колдуньи, слуга усыпил его. Прилетела Чингаз, тормошит его, а он как убитый. Ничего не сказала и улетела. Только она скрылась вдали — слуга вынул из черкески иголку. Юноша открыл глаза и воскликнул:

— Как долго я спал! Девушка не приходила сюда?

— Была, но не смогла тебя разбудить и ушла.

— Она ничего мне не передала?

— Нет, не обмолвилась ни одним словом.

Настала третья ночь. Юноша сел под дуб и размышляет: «Никогда я так крепко не спал. Что со мной сделалось?» Помня, что сегодня Чингаз приле-

тит в последний раз, он дал себе слово не смыкать глаз и непременно дождаться её.

Но и на третий раз заколдованная игла усыпила юношу. Чингаз опять застала его спящим и не смогла разбудить. Тут она догадалась, что джигит засыпает по вине человека, который находится с ним. Но виду не подала, только прежде чем уйти, проговорила:

— Когда этот соня проснётся, передай ему мои слова: «Коварнейший из коварных. Ненавистная радость. Лезвие шашки. Только достойный отыщет Чингаз».

Возликовал слуга колдуньи: «Угодил я хозяйке, поссорил юношу с Чингаз». Едва Чингаз улетела, он поспешил вынуть иголку. Юноша пришёл в себя, а слуга колдуньи, не дожидаясь вопроса, сообщает ему:

— Опять прилетала голубка. Не добудившись тебя, сильно она рассердилась. Видно, не появится больше. А тебе велела передать такие слова: «Коварнейший из коварных. Ненавистная радость. Лезвие шашки. Только достойный отыщет Чингаз».

Но напрасно радовался слуга колдуньи. Слова Чингаз юноша растолковал так: «Коварнейший из коварных» — это значит, что мой спутник человек неверный; «ненавистная радость» — он не хочет нашей радости, старается поссорить нас; «лезвие шашки» — надо наказать его шашкой; «только достойный отыщет Чингаз» — Чингаз желает, чтобы я отыскал её и доказал, что достоин её».

Вскочил он, вынул шашку и снёс слуге колдуньи голову с плеч. А потом сел на коня и поехал искать прекрасную Чингаз. Долго ли ехал он — неизвестно, но и на этот раз путь его был очень длинным. Наконец привела его дорога к большому озеру. Кругом

Чингаз попыталась разбудить юношу, но он не проснулся.

ни души. В воде у самого берега что-то чернеет. Юноша присмотрелся получше и понял, что это старая коряга. И вдруг с высоты камнем упал орёл, вцепился в эту корягу когтями. Ему, видать, показалось, что это овца забрела в воду. Пробует орёл взлететь и не может, потому что когти крепко застряли в дереве.

Юноша подумал: «Хотя орлов не едят, но не умирать же с голоду. Зажарю-ка я его и съем. Сколько дней я мяса не пробовал!»

Шагнул он в воду, снял орла с коряги и уже замахнулся кинжалом, как орёл заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня, добрый человек. Этим всё равно не спасёшься от голода. Отпусти меня лучше на волю. Глядишь, и я когда-нибудь пригожусь тебе.

— Если бы я знал, что умру с голоду, и то отпустил бы тебя! — воскликнул удивлённый джигит и дал орлу улететь.

А сам он сел на коня и поехал дальше вдоль озера. Ехал-ехал и видит: на берегу лежит рыба. Её только что выбросило волной. Юноша слез с коня, подобрал рыбу и сказал себе: «Вот теперь-то я утолю свой голод». Но рыба заговорила вдруг человеческим голосом:

— Не губи меня, добрый человек. Отпусти в озеро — когда-нибудь и я пригожусь тебе.

— Так и быть! Если бы я знал, что умру с голоду, и то отпустил бы тебя, — ответил юноша.

Кинул он рыбу в воду, вскочил на коня и поехал своей дорогой. Ехал он, ехал и добрался до незнакомого леса, а в лесу увидел волка, попавшего в яму. «Надо убить волка. Хоть волков и не едят, но выбирать не приходится. Его мяса мне хватит на не-

сколько дней». Но волк почувствовал, что юноша задумал убить его, и заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня, добрый человек. Помоги из ямы выбраться и отпусти в лес. Когда-нибудь и я пригожусь тебе.

— Так и быть! Если бы я знал, что умру с голоду, и то отпустил бы тебя! — ответил джигит.

Помог он волку выбраться из ямы и отпустил в лес. А сам отправился дальше. Питался в пути он ягодами да травами, ночевал под открытым небом.

И вот в один прекрасный день оказался он у незнакомой реки. Неподалёку раскинулся какой-то аул, а за ним, на холме, виднелся высокий замок.

«Не узна́ю ли я здесь что-нибудь про Чингаз?» — подумал юноша и решил остановиться, пробыть здесь день-другой. Спешился, расседлал коня, напоил его и отпустил пастись, а сам сходил в аул и принёс разной снеди. День проходил за днём. И заметил юноша, что какая-то женщина с утра до ночи носит в замок большими кувшинами воду. Видел он, как тяжело ей подниматься в гору с полным кувшином на плече, и вызвался помочь. Женщина молча отдала ему кувшин. Целый день юноша носил воду в замок, но у ворот женщина оставляла его и уносила кувшин сама. Под вечер он спросил:

— Скажи мне, для чего тебе столько воды? Третий день я здесь, и все эти дни с утра до ночи носишь ты тяжёлый кувшин.

— Беда заставляет меня, добрый юноша. В этом замке живёт Чёрный Хожа, чудище о девяти головах. Через каждые семь дней он выезжает на разбой, губит людей, опустошает аулы. На той неделе он приволок откуда-то девушку. Краше её горы не видыва-

ли. И хочет Чёрный Хожа, чтобы она стала его женой. А девушка на него глядеть не может, сидит, слёзы льёт. Чёрный Хожа прослышал, что похищенная красавица любит купаться, и заставил своих слуг вырыть большую яму, обложить дно и стены её светлым камнем. Хочет её задобрить, расположить к себе. И приказал мне наполнить яму водой, чтобы девушка могла купаться.

— Хотел бы я взглянуть на эту красавицу; не можешь ли ты проводить меня в замок? — спросил юноша.

— Если ты хочешь этого, то сейчас как раз подходящее время. Чёрный Хожа завалился спать. Раньше чем через неделю он не проснётся. В другое время, когда он на ногах, я не решусь тебя вести в замок: он убьет тебя, а заодно и меня прикончит. Следуй за мной, за доброту твою я проведу тебя в замок.

Служанка Чёрного Хожи привела юношу в замок и показала похищенную девушку: она сидела у окна, смотрела вдаль и плакала. Юноша глянул на неё и вскрикнул: это была Чингаз. Чингаз оглянулась, всплеснула руками от радости, выбежала к нему.

— Чингаз, как ты очутилась здесь? — спросил юноша.

— Чёрный Хожа нагрянул к нам, погубил моих родных, разорил наш дом, а меня увёз с собою. Хочет, чтобы я стала его женой. Все в страхе перед ним, никто прекословить не смеет. Но я лучше погибну, чем стану его женой.

— Что ты знаешь о силе Чёрного Хожи?

— У него девять голов и сила девяти богатырей. Ни один человек не победит его в бою. Ездит Чёрный Хожа на волшебном коне. За одно мгнове-

ние этот конь покрывает семидневный путь, перелетает через семь горных хребтов, пересекает семь глубоких ущелий, проносится над семью широкими реками.

— Давай убежим отсюда, пока спит Чёрный Хожа. Его сон продлится неделю, а за неделю мы уедем так далеко, что и на волшебном коне чудовищу нас не догнать.

— Что ты, что ты! Едва мы отъедем от замка, конь Хожи разбудит его, и они настигнут нас.

— Хорошо, — ответил юноша, немного подумав, — мы поступим по-другому. Я вернусь на берег реки и буду там ждать. Когда Чёрный Хожа проснётся, притворись, что готова покориться ему. Сделай вид, что восхищена его силой. Похвали его коня и скажи: «О Чёрный Хожа! Какой быстрый конь у тебя! Наверно, ни один богатырь на земле не имеет такого! В каком табуне ты раздобыл его?» Выведай, откуда привёл Хожа своего коня, я добуду такого же, и мы сможем бежать.

Чингаз согласилась. Юноша вернулся к реке и стал ждать. Прошло семь дней, проснулся Чёрный Хожа. Чингаз заговорила с ним, начала восхищаться его силой, похвалила коня и как бы невзначай спросила, из какого табуна он достал такого коня.

Сначала Чёрный Хожа насторожился. «Зачем ей знать, откуда я привёл своего коня? — подумал он, но тут же успокоил себя: — Ничего, из того табуна, где вырос мой конь, второго никому не добыть. Многие пытались, да жизни лишились». И стал охотно рассказывать:

— Коня мне подарил мой старший брат. Через семь гор, на восьмой стоит каменный замок. Его хозяин — мой брат. Много у него богатств, но пуще

всего дорожит он тремя волшебными кобылами. Жеребята этих кобыл по силе равны моему коню. За волшебными кобылами смотрит старая Жеры-баба. От моего брата она получила строгий наказ: если кто-нибудь захочет добыть волшебного жеребёнка, должен три ночи подряд пасти кобыл, а наутро пригонять их к замку. За это он получает жеребёнка. Тому, кто возьмётся пасти кобыл, но не справится с ними, мой брат отрубает голову и сажает на кол. Восемьдесят три кола окружают замок. Восемьдесят два из них уже уставлены головами тех, кто дерзнул пасти волшебных кобыл и не справился. Только на одном нет головы: он ждёт восемьдесят третьего смельчака.

Рассказал Чёрный Хожа девушке всё это и умчался на разбой. А Чингаз пришла к молодому джигиту и передала ему свой разговор с чудовищем.

— Я добуду чудесного жеребёнка! — воскликнул джигит. — А если нет — пусть моя голова украсит восемьдесят третий кол. Всё равно без тебя мне жизнь не жизнь.

Попрощался он с Чингаз и поехал.

Ехал джигит, ехал и одолел семь гор, а на восьмой увидел замок. Когда стал приближаться к этому замку, навстречу вышла Жеры-баба.

— Здравствуй, Жеры-баба, да будет твой день хорошим! — сказал он почтительно.

— Здравствуй, юноша, здравствуй. Да будет твой путь благополучным! Какая беда привела тебя сюда? — спросила Жеры-баба.

— И верно, беда, Жеры-баба. Нужен мне жеребенок от волшебной кобылы, — ответил юноша.

— Нет, не добыть тебе жеребёнка. Посильнее тебя джигиты приезжали, да тут и остались: погля-

ди — вот здесь их головы, на восьмидесяти двух колах. Боюсь, как бы твоя голова не заняла восемьдесят третий кол. Возвращайся лучше домой.

— Никак нельзя мне без жеребёнка возвращаться. Скажи лучше, что я должен сделать, чтобы раздобыть его.

— Три ночи подряд надо пасти трёх волшебных кобыл. Ни одна из них не должна пропасть; каждое утро их надо пригонять к замку целыми и невредимыми. На четвёртый день получишь первого жеребёнка, какой родится. Если не уследишь, потеряешь хоть одну кобылу, — быть твоей голове на колу. Ночи здесь ненастные: до самого рассвета бушует ураган, не переставая льёт дождь, падает град, грохочут небеса и содрогаются горы. Стоит тебе моргнуть — кобыл не станет. А не приведёшь их утром — казнит тебя старший брат Чёрного Хожи... Одумался бы ты лучше, пока ещё не поздно.

— Спасибо, Жеры-баба, на добром слове, но позволь мне попытать своё счастье. А упущу кобыл — пусть их хозяин делает со мною что хочет.

Вечером погнал джигит волшебных кобыл в лес. Кобылы паслись, а юноша не сводил с них глаз. В полночь налетел ураган, пошёл проливной дождь, посыпался град, загрохотали небеса, стали содрогаться горы. Но юноша сидит не шелохнётся, за кобылами смотрит.

— Ассалам алейкум! — раздалось вдруг за его спиною.

Юноша обернулся — никого. И в тот миг, когда он оглянулся на голос, кобыл не стало. Он туда, он сюда — нет их нигде. Весь лес осмотрел, запыхался, измучился и присел под дерево. Вдруг, откуда ни возьмись, на дерево опустился орёл.

— Узнаёшь меня, добрый джигит?

— Орлов на свете много. Могу ли я каждого знать?

— Я тот самый, которого ты спас когда-то на озере. Летел я мимо и увидел при свете молнии, что ты сидишь пригорюнившись. Может, беда какая приключилась с тобой?

Джигит рассказал ему всё по порядку.

— Жди меня и не скучай, я скоро вернусь, — проговорил орёл и исчез в темноте.

Облетел он весь свет, осмотрел семь горных хребтов — кобыл не нашёл; спустился в семь подземелий, но и там кобыл не нашёл. Решил напоследок подняться на самую далёкую и высокую гору. Глядит — пасутся там три кобылы. Стал орёл погонять их большими своими крыльями, пригнал их к юноше и сказал:

— Вот твои кобылы! Я рад, что смог тебе отплатить добром за добро. Пусть будет тебе удача!

Едва стало светать, юноша пригнал к замку всех трёх кобыл. Жеры-баба сказала:

— Трудно ли было тебе, легко ли — не знаю, но в первую ночь кобыл ты уберёг. Это удавалось не многим. Но ждут тебя ещё две ночи, потруднее первой. Гляди в оба, если уцелеть хочешь.

На вторую ночь юноша опять погнал волшебных кобыл в лес. А сам думает: «Теперь-то я не поддамся никакому обману».

Страшнее, чем в прежнюю ночь, налетел ураган, посыпался град, загрохотали небеса, затряслись горы. Правду сказала Жеры-баба: вторая ночь была пострашнее первой. Но джигит держался стойко и не сводил глаз с волшебных кобыл.

— Ассалам алейкум! — проговорил кто-то в стороне в самый разгар бури.

«Теперь-то меня не проведёшь», — подумал джигит. Он не стал оборачиваться и только чуть-чуть скосил глаза туда, откуда раздался голос. Но и этого нельзя было делать: кобылы мгновенно исчезли. Он туда, он сюда, а их и след простыл. Обыскал юноша весь лес и в изнеможении прислонился к дереву, стоявшему у большого пруда. Вдруг из воды высунулась рыба:

— Узнаёшь меня, добрый юноша?

— В воде много рыб. Могу ли я знать каждую?

— А я та самая, которую ты спас, не дал задохнуться. Какая беда приключилась с тобой?

Джигит рассказал ей всё по порядку.

— Жди меня и не скучай, я скоро вернусь, — промолвила рыба и скрылась в воде.

Осмотрела она семь рек и озёр — кобыл не нашла. Пересекла семь морей — кобыл не повстречала. Решила напоследок заплыть в восьмое море, самое далёкое и глубокое. Глядит — на морском дне три кобылы пасутся. Принялась рыба погонять их хвостом да плавниками, пока не пригнала к юноше.

— Юноша, вот твои кобылы! Я рада, что смогла отплатить за добро добром! Пусть будет тебе удача! — проговорила она и уплыла вглубь.

Когда стало светать, юноша пригнал всех трёх волшебных кобыл к замку. Жеры-баба сказала:

— Ни одному джигиту не удавалось ещё удержать этих кобыл две ночи подряд. Ты оказался храбрым и терпеливым, и я бы не хотела, чтобы на третью ночь ты упустил кобыл. Будь зорким — третья ночь самая трудная.

Вечером юноша в третий раз погнал волшебных кобыл в лес. В полночь на землю обрушился ураган невиданной силы. Дождь хлынул потоком. Град, казалось, побьёт всё живое. Грохотало небо, горы

рушились одна за другой. Но кобылы паслись, не обращая внимания на непогоду. А джигит, укрывшись под большим деревом, не сводил с них глаз. «Сегодня меня никто не обманет», — думал он.

— Ассалам алейкум! — прогремело вдруг сзади.

Юноша мигнул от неожиданности. Но и этого нельзя было делать: кобылы исчезли. Он туда, он сюда, а кобыл как не бывало. Весь лес обыскал, промок до нитки, измучился и, обессилевший, прислонился к дереву, не зная, как дальше быть. Вдруг, откуда ни возьмись, появился перед ним волк.

— Узнаёшь меня, добрый джигит?

— Волков в лесу много. Могу ли я знать всех?

— А я тот самый, которого ты вытащил из ямы. Какая беда с тобой приключилась?

Джигит рассказал ему всё по порядку.

— Жди меня и не скучай, я скоро вернусь, — проговорил волк и умчался.

Пересёк волк семь лесов — кобыл не нашёл. Обегал все ущелья — кобыл не нашёл. Напоследок решил забежать в самый глухой и далёкий лес. Глядит — в дремучем лесу три кобылы пасутся. Завыл волк, погнал кобыл к джигиту. А когда пригнал, то промолвил:

— Юноша, вот твои кобылы. Я рад, что сумел отплатить тебе добром за добро, — и скрылся в лесу.

Когда стало светать, юноша погнал волшебных кобыл к замку. Жеры-баба встретила его такими словами:

— Ну что ж, юноша, ты заслужил жеребёнка. Но как только он родится, с горы на него поползут огромные муравьи, захотят его съесть. Сумеешь спасти от них жеребёнка — будет он твоим. А не сумеешь — останешься ни с чем.

Стоит джигит и ждёт. И всё случилось так, как сказала Жеры-баба.

Когда жеребёнок родился, поползли к нему со всех сторон муравьи — каждый величиной с папаху. Джигит выхватил шашку, стал их рубить направо-налево и первым подскочил к жеребёнку и сел на него верхом. Почуяв на себе всадника, жеребёнок помчался вперёд. Он поднимался в поднебесье, опускался в горные ущелья, облетел много земель, вернулся к замку Жеры-бабы, взвился на дыбы и проговорил человеческим голосом:

— Ты всё ещё на мне, песчинка?

— Ты ещё дышишь, слабоногий? — ответил джигит.

Снова помчался жеребёнок, побывал в семи ущельях, семь раз взлетал в поднебесье, облетел много земель, вернулся к замку, взвился на дыбы и опять спросил:

— Ты всё ещё на мне, песчинка?

А юноша крепко огрел его кнутом и крикнул:

— Ты ещё дышишь, слабоногий?

В третий раз рванулся жеребёнок вперёд, побывал в семи ущельях, семь раз взлетал в поднебесье, облетел много земель, вернулся к замку, взвился на дыбы и удивился:

— Ты всё ещё на мне, песчинка?

А юноша опять ударил его и спросил:

— Ты ещё дышишь, слабоногий?

— О смелый юноша, — проговорил жеребёнок, — я убедился, что ты достойный наездник. Отныне я выполню всё, что ты прикажешь. Позволь только в последний раз напиться материнского молока.

Напился он материнского молока и сразу из жеребёнка превратился во взрослого коня.

— Теперь садись на меня. Поскачем, куда пожелаешь.

Юноша попрощался с Жеры-бабой, вскочил на коня, и конь взвился в воздух.

— Куда путь держать? — спросил он у своего седока.

— Сейчас мы полетим к Чёрному Хоже. Надо выручить из неволи мою невесту, прекрасную девушку Чингаз, — сказал он.

Услышав эти слова, конь вдруг приуныл. Джигит заметил это и спрашивает:

— Что случилось с тобой? Пока я не упоминал о Чёрном Хоже, ты резвился, а теперь приуныл. О чём ты призадумался?

— Конь Чёрного Хожи — мой старший брат. Боюсь, что мы не сможем ускакать от Чёрного Хожи.

— Что бы ни случилось, надо спасти Чингаз!

Когда они подъехали к замку, где томилась в неволе Чингаз, Чёрный Хожа опять спал. Все дни и ночи девушка не смыкала глаз, дожидаясь джигита. Как только она увидела его, выбежала навстречу, села рядом с джигитом на коня и сказала:

— Теперь надо мчаться, пока Чёрный Хожа не проснулся.

Джигит пришпорил коня, и они полетели быстрее ветра. Но конь Чёрного Хожи успел их заметить. Он выломал железные двери, выбрался из конюшни и разбудил девятиглавое чудовище.

— Скорее садись на меня. Увезли Чингаз.

— Может, поедим сначала?

— Нет, Чингаз сидит на моем младшем брате. Если не поспешим, не догнать мне его.

Разозлился Чёрный Хожа, схватил свою девятипудовую булаву и вогнал в землю на пятнадцать локтей. Но тут же выдернул, вскочил в седло и пустился в погоню, избивая коня булавой. Скоро они стали настигать беглецов.

— Мы с тобой братья. Остановись, пожалей меня, а то Чёрный Хожа забьёт меня до смерти своей булавой! — взмолился конь Чёрного Хожи.

А младший брат ответил ему:

— Не могу я отдать своего хозяина злому Хоже на расправу. Притворись, что испугался чего-то, остановись вдруг — он и вылетит из седла. И мы умчимся от него вместе. Хозяин мой — джигит добрый. Он не станет тебя избивать, как Чёрный Хожа.

— Тогда скажи своему седоку, чтобы он уронил чёрную бурку. Я притворюсь, что испугался её.

Разговор коней не понимали ни юноша, ни Чёрный Хожа. Конь юноши объяснил ему, о чём он сговорился с братом своим. Юноша тут же обронил бурку. Конь Чёрного Хожи притворился, что испугался её, и отпрянул в сторону. Чёрный Хожа вылетел из седла и свалился на острые камни. Прежде чем он пришёл в себя, джигит подъехал и отрубил ему все девять голов.

— Теперь садитесь на меня, дайте отдохнуть моему младшему брату, — сказал юноше конь Хожи.

Пересел джигит на старшего коня, посадил Чинназ рядом с собой, и поехали они дальше ещё быстрее. Скоро доехали до места, где жил джигит.

Родители очень обрадовались, бросились их встречать, обняли сына и его невесту; мать повела их в дом, а отец взял под уздцы волшебных коней и отвёл в конюшню.

Из аула в аул, во все концы разнеслась весть о счастливом возвращении молодого джигита. Со всех сторон стали сходиться люди. Они спешили взглянуть на Чингаз, прекраснее которой горы ещё не видели. Пришла и злая колдунья, которая отправила с юношей своего слугу.

— Где же твой товарищ? — спросила она.

— Он остался лежать у большого дуба, — ответил джигит и прогнал её прочь.

Была затем свадьба. Семь дней и семь ночей длилась она. Народу пришло видимо-невидимо. И стали молодые жить, счастью своему радоваться, детей растить. И говорят, если у Чингаз рождался сын, то становился он самым сильным, самым смелым джигитом на свете. А если рождалась дочь — становилась она самой красивой и была самой доброй на свете.

ХАСАН И АХМЕД

1

Может, было, а может, и не было — жил когда-то старый князь. Славился он богатством и могуществом своим. А ещё был известен жестокостью. И народ прозвал его Чёрным князем.

Двор Чёрного князя был полон слуг, молодых и старых. Жили при князе и два мальчика: братья Хасан и Ахмед. Они были сиротами, и Чёрный князь взял их к себе. «Пусть все говорят о моём добром поступке. Может, перестанут называть Чёрным князем. А с годами, глядишь, Хасан и Ахмед вырастут и станут мне верными слугами», — решил Чёрный князь.

Мальчикам было лет по десять, когда жадный князь решил, что нечего их даром кормить, пора к делу приставить. Поручил им князь смотреть за любимым конём, держать в чистоте оружие, прибирать княжеские покои. Словом, с утра и до самой ночи у мальчиков дел было теперь невпроворот. Не успевали за день и словом перекинуться.

Хасан и Ахмед были мальчиками смышлёными и старательными. Все дивились тому, как похожи они один на другого. Так оно и было на самом деле, только Ахмед рос непоседливым, говорливым, а Хасан, напротив, задумчивым и тихим.

Однажды Чёрный князь собрался к своему соседу на праздник. Хасана решил взять с собой — пусть вместо слуги будет, а Ахмеду приказал убрать покои, вытряхнуть ковры, почистить кольчуги и шлемы.

— Убери все мои комнаты, только гляди, Ахмед, не вздумай заходить в ту комнату, окна которой на восток выходят. Не смей и близко к ней подходить, — наказал Чёрный князь, уезжая.

Ахмед остался дома, принялся убирать покои княжеские, выбивать пыль из ковров, чистить кольчуги и шлемы. Хлопочет он, носится по замку, а самого так и подмывает заглянуть в заветную комнату князя, узнать, что в ней такое скрывается. Под конец не выдержал, подошёл к двери, тихонько приоткрыл её и тут же отпрянул — такой из комнаты ослепительный свет хлынул. Ахмед подумал, что это солнце пробивается в окна. Отворил дверь пошире, заглянул в комнату и видит: ставни плотно закрыты, а свет исходит от картины. Нарисована на той картине девушка-красавица. Глядит на Ахмеда, будто живая. Мальчик полюбовался ею и запер дверь.

Не знал он, что, пока дверь оставалась открытой, всё небо от этого света озарилось далеко вокруг. Чёрный князь как раз возвращался домой; он заметил яркое сияние над замком. Князь сразу догадался, что Ахмед нарушил запрет — зашёл в его заветную комнату. Вернулся домой мрачнее тучи, отыскал Ахмеда и приказал бросить его в подземелье.

А Хасан ничего об этом не знал. Он не мог понять, куда его братец пропал. Попытался у Чёрного князя узнать, но князь накричал на него:

— Знай своё дело! А братец твой не пропадёт!

2

День проходил за днём, но Ахмед не объявлялся. Загрустил Хасан, помрачнел. Недаром говорят люди: брат без брата — что сокол без крыла. Как-то шёл Хасан по двору, и почудилось ему, будто из подвала чей-то плач доносится. Подбежал к отдушине, заглянул в подвал и увидел там своего брата. Ахмед сидел на каменном полу и тихо плакал: боялся, что князь услышит его плач и прикажет убить.

— Ахмед, как ты попал в подземелье?

— Меня Чёрный князь сюда посадил. Уходи скорее, а то несдобровать и тебе.

— Нет, не могу я уйти, я хочу помочь тебе. Подожди немного, я разыщу веревку и вернусь к тебе.

Хасан разыскал верёвку, прибежал к отдушине, опустил один конец её брату и сказал:

— Держись за верёвку, я помогу тебе выбраться из подвала!

— Хасан, я боюсь выходить. Чёрный князь погу-

бит нас обоих. Пусть хоть один из нас останется в живых.

— Не покину я тебя! Если уж придётся погибать, погибнем вместе. А нет — оба останемся жить, — отвечал Хасан.

Помог он Ахмеду выбраться из подземелья, отвёл в укромное место и спрятал. Тайком от князя носил ему еду.

Так продолжалось несколько лет.

3

Однажды Хасан повёл княжеского коня на водопой. Когда подходил к роднику, повстречал девушек. Одна из них посмотрела на юношу и сказала своим подругам:

— Красивым джигитом будет Хасан. Очень красивым! Под стать ему только одна девушка на свете: царская дочь, которая живёт в одиннадцати годах пути отсюда. Если бы Хасан знал о ней, наверняка бы поехал её искать.

Услышал Хасан эти слова и вернулся домой сам не свой. Чёрный князь увидел его и спросил:

— С чего ты вдруг загрустил?

Хасан повторил ему слова девушки и ещё добавил:

— Очень бы мне хотелось повидать те края, где живёт прекрасная царская дочь.

— А сумеешь ли ты добраться туда? Многие пробовали, но возвращались ни с чем. Я тоже ездил туда. Доехал до владений князя, который живёт в десяти годах пути от нас. Он мне нарисовал царскую дочь, но дальше ехать отсоветовал, потому что красавица уже просватана за одного грозного пад-

чаха. Кто посмеет соперничать с ним, тому несдобровать. Но если уж тебе так хочется, попытай, Хасан, своё счастье. Дам я тебе денег, выберу двух самых лучших коней, равных которым нет ни в каком другом царстве. Будешь менять их в пути, и они довезут тебя. Собирайся в путь.

Вы у меня спросите: почему Чёрный князь охотно отпустил Хасана, да ещё в дорогу взялся снарядить? Что вам ответить? Может быть, подобрел вдруг жестокий князь? Ничуть не бывало. Задумал он недоброе дело: если Хасан привезёт царскую дочь, — убить юношу, отнять красавицу и самому жениться на ней. Был он из тех, про кого говорит пословица: белые ручки любят то, что чужим трудом добыто. А ещё в народе говорят: ненастный день сменится ясным днём, но плохой человек не станет хорошим.

Нет, не подобрел Чёрный князь!

Но Хасан не догадывался о замыслах князя. Он побежал на радостях к Ахмеду, рассказал ему всё. И порешили они ехать вместе.

4

Ровно десять лет пробыли братья в пути. Кончились у них все припасы, измучились кони. Та одежда, в которой они выехали, стала им уже мала: как-никак миновали годы, из юношей Хасан и Ахмед превратились в джигитов. В последнем городе, какой встретился им на пути, раздобыли они новую одежду, но и она вся истрепалась. А другую взять было негде: кругом никого, ведь ехали они через безлюдные леса и горы.

И вот в один прекрасный день увидели братья высокий замок. Перед замком протекала река, а че-

рез реку был перекинут мост. Хасан и Ахмед свернули с дороги и укрылись под мостом: стыдно было в лохмотьях показываться перед чужими людьми. А в замке жил тот самый князь, у которого когда-то побывал Чёрный князь. Когда братья подъезжали к реке, князь стоял у окна и заметил, что они свернули под мост. Князь позвал слугу и велел узнать, кто это подъехал и почему странные путники не заезжают в замок.

— Если это чужестранцы, пригласи их в гости, — добавил он.

Слуга прибежал к мосту и спросил:

— Хозяин замка приказал мне узнать, кто вы такие и почему не заехали в замок. Если вы чужестранцы, пожалуйте в гости к нашему князю.

Братья ответили:

— Как же мы появимся в замке? Гляди, на нас одни лохмотья. Десять лет мы в пути, поизносились, изголодались. А едем мы из страны Чёрного князя. Он нас снарядил в дорогу.

Слуга передал своему повелителю этот ответ. Князь приказал отнести братьям одежду и сказать, что посланцы Чёрного князя для него дорогие гости.

Хасан и Ахмед помылись с дороги, переоделись и поднялись в замок. Поздоровались с хозяином, передали привет от Чёрного князя. Хозяин замка усадил их, принялся расспрашивать. Он был поражён красотой и умными ответами братьев. Хасан поведал, что ищут они прекрасную царскую дочь. Князь сказал, что сам о ней много слышал, но видеть красавицу ему не приходилось.

— Но есть у меня картина, на которой она нарисована, — прибавил он и показал братьям картину.

Она была точно такая, как та, которую Ахмед видел в заветной комнате Чёрного князя. Глянул Хасан на красавицу и заторопился в путь.

Ехать предстояло ещё целый год. А ровно через год и три дня царскую дочь должны были выдать замуж. Князь сказал об этом братьям, снарядил их в путь, потом сам проводил до ворот.

— Возвращайтесь поскорее. Я тоже хочу взглянуть на царскую дочь! — крикнул он им вслед.

Ровно через год, день в день, Хасан и Ахмед приехали в тот город, где жила девушка-красавица.

— Пойдём к старушке какой-нибудь на ночлег попросимся, — сказал Ахмед. — Или поищем место на постоялом дворе?

— На постоялый двор нам нельзя, — отвечал Хасан, — и деньги у нас с тобою все вышли, и народу там много, наверно. Начнут расспрашивать, кто мы, откуда, зачем в город приехали. А там, глядишь, и до царя слух дойдёт, что мы за его дочерью явились. Несдобровать нам тогда. Лучше к старушке какой-нибудь на ночлег попросимся.

Ахмед согласился, и они поехали по городской улочке. Едут и по сторонам поглядывают: не встретят ли кого-нибудь подобрее да поласковее на вид. Ехали-ехали и поравнялись с низенькой саклей. Стены у сакли в трещинах — того и гляди, рухнут, крыша дырявая, а дверь еле держится. А у сакли старушка хлопочет — пробует дверь на место приладить. Седая вся, лицо доброе, приветливое. Переглянулись братья, слезли с коней и подошли к старушке, ведя коней за собою.

— Здравствуй, бабушка, да будет хорошим твой день! — сказали они старушке.

Старушка взглянула на них, улыбнулась и ответила ласково:

— Здравствуйте, джигиты, да будет путь ваш благополучным! Заходите, моими гостями будете.

Братья привязали коней и зашли в саклю. Старушка усадила их, накормила, напоила чаем из душистой травы, а потом сказала:

— Отдохните с дороги, а я пойду — у меня всё с саклей хлопоты, того и гляди, развалится.

— Нет, не будем мы отдыхать. Разреши нам помочь тебе, бабушка, — попросил Хасан.

Вышли братья и взялись за дело. Починили крышу, заделали трещины в стенах, приладили дверь на место. К вечеру саклю было не узнать. Старушка не могла нарадоваться:

— Спасибо вам, добрые джигиты! Если бы не вы — развалилась бы моя сакля, осталась бы я на улице. А теперь расскажите мне, что вас сюда привело. Может быть, я помогу вам советом своим.

Хасан и Ахмед рассказали старушке, что проделали путь в одиннадцать лет ради царской дочери — самой красивой девушки на свете.

— Слышали мы, что царская дочь просватана за одного могучего падчаха и до свадьбы осталось три дня. Как нам попасть во дворец, как увезти красавицу? Помоги нам, бабушка, советом своим! — попросили братья старушку.

Старушка подумала-подумала и говорит:

— Если послушаетесь меня, уедете в свои края с царской дочкой. Придумала я хитрость одну. Завтра встаньте пораньше и пойдите к мастеру-умельцу, который здесь неподалёку живёт. Попросите его смастерить вам большого деревянного оленя, обтянуть его шкурой настоящего оленя и сделать дверку, чтобы внутрь мог залезть человек с зурной и барабаном. И пусть этот олень будет на колёсах. За работу отдайте своих коней.

На другой день братья поднялись пораньше, отыскали того мастера-умельца, о котором старушка говорила, заказали деревянного оленя, а за работу отдали ему своих коней. Мастер взялся сделать такого оленя, какой нужен им, и сказал:

— Приходите завтра на рассвете — олень будет вас ждать, от живого его не отличите.

И вот настал третий день. В этот день царскую дочь должны были увезти к жениху. На рассвете Хасан и Ахмед поспешили к мастеру. Деревянный олень был совсем как настоящий — от живого не отличить. Хасан открыл дверку, забрался в оленя и взял с собой зурну и барабан. Ахмед прикрыл дверку поплотнее, взял оленя за повод и двинулся к царскому дворцу. А Хасан сидел внутри оленя, на зурне да на барабане играл.

Удивились люди, когда увидели оленя, который ходит по городу и песни играет, и двинулись за ним.

Почему Хасан спрятался в оленя? Потому что так велела старушка. Когда братья с нею прощались, она объяснила Хасану, что́ он должен делать, а Ахмеду сказала:

— Когда ты приведёшь оленя ко дворцу, его игру услышит царская дочь. Она выглянет, удивится и обязательно захочет рассмотреть его получше. Прибегут придворные, будут просить, чтобы ты дал посмотреть оленя. Прибегут первый раз — скажи им: «Не могу, я очень тороплюсь». Прибегут во второй раз — опять ответишь: «Не могу, я очень тороплюсь». Но на третий раз не отвечай отказом,потому что они могут тебя убить и отнять оленя. Отдай им повод и попроси: «Только верните оленя поскорее, мне надо спешить». Потом сядь у стены и жди. Когда выведут оленя, бери его за повод и уходи из города. Хасан вас в пути догонит.

6 Заказ № 1024

Ахмед шёл-шёл и пришёл с оленем ко дворцу. Царская дочь услыхала звуки зурны, выглянула, всплеснула руками от удивления и закричала придворным:

— Приведите мне этого оленя, я хочу послушать его!

Придворные выбежали на площадь, стали просить Ахмеда, чтобы он позволил показать оленя царской дочери. Ахмед ответил:

— Не могу, я очень тороплюсь.

Такой ответ не понравился дочери царя, не привыкла она, чтобы ей отвечали отказом. Осерчала красавица, ещё раз велела придворным привести оленя. Ахмед снова ответил:

— Не могу, я очень тороплюсь.

Опять вернулись придворные ни с чем. И третий раз послала красавица их за оленем. Бросились они выполнять её грозный приказ и порешили так: если и в третий раз неизвестный джигит ответит отказом, надо отнять оленя силой. Но Ахмед крепко помнил наказ старушки и на этот раз уже не стал противиться. Он отдал оленя с такими словами:

— Коли царской дочери так хочется послушать оленя, возьмите его. Об одном прошу: верните его поскорее, потому что мне надо спешить.

5

Привели оленя к царской дочери. Сидела она на мягком диване и была ещё краше, чем на картине у князя. Хасан глянул в щёлочку и оторопел. Никогда он не видел таких лучистых глаз, таких крылатых бровей, такого белого лица, таких чёрных волос, таких маленьких рук.

Придворные... стали просить Ахмеда... показать оленя царской дочери.

А девушка пришла в восхищение от оленя: такого дива ей ещё не приходилось видеть. Она нетерпеливо теребила свой тонкий серебряный поясок, ожидая, когда же олень заиграет. Хасан справился с волнением своим и заиграл на зурне. Девушка внимательно слушала. А придворные, не смея дышать, тихо покинули покои. Девушка послушала одну песню и попросила оленя сыграть ещё. Хасан заиграл колыбельную песню. Царская дочь слушала-слушала и заснула. Тогда Хасан тихонько выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку и опять спрятался. Красавица встрепенулась, схватила кинжал и крикнула:

— Кто здесь? Кто посмел меня трогать?

Никто не ответил. Хасан продолжал играть. Девушка вновь прикорнула. Хасан тихонько выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку и мигом спрятался. Царская дочь встрепенулась, схватила кинжал и крикнула грозно:

— Кто здесь? Кто посмел меня трогать?

Никто не ответил. Хасан продолжал играть. Но на этот раз девушка только притворилась, что засыпает: она решила поймать того, кто её за руку дёргает. Хасан выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку, но скрыться уже не успел. Царская дочь сразу вскочила:

— А, попался ты мне! Кто ты, как посмел пробраться сюда? — гневно спросила она. Но, взглянув на Хасана, так и замерла: никогда не приходилось ей видеть джигита такой красоты.

Хасан почтительно ей ответил:

— Меня зовут Хасан. Я проделал путь в одиннадцать лет, чтобы только увидеть тебя. Вели меня казнить, если не веришь.

Старики говорят: от доброго слова и Казбек рас-

таял. Так и с царской дочкой случилось. Пока Хасан говорил, её гнева словно и не бывало. Она смущенно промолвила.

— Ты смелый джигит, Хасан. Ты лучше всех, кто ко мне сватался. Но что мне делать? Меня хотят выдать за одного старого падчаха. Он уже прислал за мной своих придворных. Разве тебе дадут увезти меня?

Хасан слушал её и не верил своему счастью. Он подумал и сказал девушке:

— Положись на меня и делай всё, как я скажу. Принеси мне своё платье, в котором должна к жениху ехать, а сама заберись в оленя и молчи, не дыши. Оленя отведут тому джигиту, который ждёт у ворот. Ты его не бойся, это мой брат. Он тебя выведет из города. А я вас догоню.

Царская дочь принесла Хасану своё платье и спряталась в оленя. Хасан нарядился в платье девушки, голову прикрыл несколькими платками и позвал придворных.

— Отведите оленя хозяину! — приказал Хасан.

Придворные бросились исполнять приказ. Они думали, что с ними царская дочь говорит.

А Хасан пошёл к послам старого падчаха, которые за невестой приехали, и сказал:

— Я готова ехать к жениху.

Хасан, переодетый невестой, сел в коляску рядом с девушкой, которую падчах послал прислуживать своей дочери. Попрощались они с царём и царицей и выехали из города. Послы и охрана двинулись следом. Когда отъехали от города, Хасан подозвал старшего посла и говорит:

— Поезжай вперёд. Я хочу с родными местами попрощаться. Кони у нас хорошие, мы вас быстро догоним.

Послы не посмели перечить невесте своего повелителя и поехали вперёд.

А Хасан велел слугам повернуть обратно, но в город не заезжать, а объехать его стороной. Объехали они город, выбрались на большую дорогу и стали догонять Ахмеда и царскую дочку. Хасан снял платки. Девушка-служанка и кучер остолбенели, увидев, что везут не царскую дочь, а неизвестного джигита. Хасан успокоил их:

— Не пугайтесь меня, вам ничего не грозит. Настоящий жених царской дочери — я, а не старый ваш падчах. Хотите — оставайтесь здесь, хотите — поезжайте со мною. Вам будет хорошо.

Кучер захотел вернуться в город, а девушка-служанка решила ехать с Хасаном.

— Я давно только о том и думаю, как бы вырваться из рук старого падчаха. Он погубил моих родителей, а меня сделал своей рабыней. Возьми меня с собой, добрый джигит.

Пока они так разговаривали, коляска настигла Ахмеда с царской дочкой. Хасан и девушка-царевна обрадовались, увидев друг друга. И уже все вместе помчались они дальше. Заехали по пути к тому князю, который ласково принимал Хасана и Ахмеда; полюбовался он на невесту, пожелал молодым счастья, одарил подарками.

Очень скоро доехали они до владений Чёрного князя.

Вы спросите: почему обратный путь был коротким, ведь в первый раз Хасан и Ахмед ехали одиннадцать лет? Сказка отвечает так: Хасан и Ахмед выехали за красавицей ещё юношами. Сказка дала им подрасти в пути, стать взрослыми джигитами. И ехали они теперь не на простых конях: в ту коляску, которую старый царь прислал за невестой,

впряжены были волшебные кони. Они больше по воздуху мчались, чем по земле.

А теперь вернёмся к братьям и двум девушкам. В пути, пока Хасан и царская дочь любовались друг другом, Ахмед разговорился с девушкой-служанкой. Они понравились друг другу, и Ахмед попросил девушку стать его невестой. Девушка согласилась.

6

Уже семь дней прошло с тех пр, как Хасан и Ахмед вернулись к Чёрному князю. Князь сделал вид, что рад их видеть с невестами, стал готовить свадьбу, а сам думал: «Только гулять на ней не вам». Решил князь убить братьев, царскую дочь сделать своей невестой, а невесту Ахмеда — своей служанкой. Но невеста Ахмеда не зря жила при дворе: всего она там нагляделась. И сразу догадалась, что Чёрный князь неспроста так ласков, и сказала об этом Ахмеду.

Порешили они Хасану пока ничего не говорить, но вести себя осторожно.

7

До свадьбы оставалась одна ночь. В полночь Ахмед потихоньку вышел из той комнаты, где спали они с Хасаном, а его невеста — из спальни царской дочери. Притаились они в уголке и стали ждать. Но ждать пришлось недолго: тут же из своих покоев показался Чёрный князь. Шёл он осторожно, на цыпочках, а в руках его блестела острая сабля. Подошёл к спальне братьев, постоял, прислушался, отворил дверь и только хотел войти туда, как Ахмед бросился на него. Стали они бороться.

Княжеская сабля отлетела в сторону. Девушка подобрала её, протянула Ахмеду. Юноша отпрянул и, когда Чёрный князь ринулся вперёд, одним ударом уложил его.

Вынесли они тело Чёрного князя из дворца, а потом разошлись по своим спальням.

8

Утром, как только проснулся, Хасан пошёл к князю, но его нигде не было. Тогда он разыскал Ахмеда.

— Ахмед, где Чёрный князь? — спросил он у брата. — Почему его нигде не видно?

Ахмед спокойно ответил:

— Не видно, и ладно. Без него свадьбу справим.

Он не стал рассказывать брату, как убил Чёрного князя. Только сказал, что его уже нет в живых и надо скорее готовиться к празднику. Уже и гости стали съезжаться.

Поспешим и мы. Может, поспеем на праздник. Говорят, будто он ещё в самом разгаре.

ТАЙНА БЕЗНОСОГО СИЛАЙМЫ

Чтобы обрадовать вас хорошим, чтобы развеселить вас весёлым, расскажу вам эту сказку...

Когда-то, давным-давно, жил один воин. Он ездил по белому свету, выручал добрых людей из беды, наводил страх на врагов. Повидал он разные страны, побывал во многих битвах, а когда

почувствовал, что прошла его молодость и надвинулась старость, решил вернуться в те места, где родился и вырос. А родился он в ауле среди высоких гор, возле быстрого Терека. Туда и направил он своего боевого коня. На привалах не задерживался, дорогу выбирал покороче, где встречал реку — переправлялся вплавь, где встречал лес — не объезжал его, а пробивался прямо через чащу. И всё торопил коня: хотелось ему поскорее родные горы увидеть.

И вот на двадцать третий день пути оказался богатырь у быстрого Терека. Крутая каменистая дорога вела в горы. Когда конь стал подниматься по дороге вверх, всадник придержал его и сказал:

— Поезжай потише, мой верный конь. Пока мы ехали к этим горам, я торопил тебя, просил мчаться быстрее ветра. На привалах не задерживался, дорогу выбирал покороче, где встречал реку — переправлялся вплавь, где встречал лес — не объезжал его, а пробивался прямо через чащу. Не терпелось мне, хотелось поскорее родные горы увидеть. Довёз ты меня до быстрого Терека. Теперь поедем не торопясь: я хочу насмотреться на горы, каждый камень, каждое дерево хочу я разглядеть получше. Ведь с той поры, как я уехал отсюда, много в Тереке воды утекло, много раз листва опадала в лесах.

Послушался верный конь седока своего, пошёл по дороге шагом. А воин, отпустив повод, вспоминал свою молодость, глядел по сторонам, рассматривал горы, старался ни одного дерева, ни одного камня не пропустить.

И вот вдали показался аул. Богатырь сразу узнал его, обрадовался и сказал своему коню:

— Наконец-то я снова вижу аул свой. Стану

в нём жить и больше никогда его не покину. Скажи мне, мой верный конь, чего ты хочешь — жить при мне или по свету поездить?

— Я хочу ещё по свету поездить! Отдай меня молодому смелому джигиту, — отвечал конь человеческим голосом.

Всадник подумал-подумал и говорит:

— Будь по-твоему. Не пристало боевому коню на конюшне стоять. Подарю я тебя джигиту, без коня, которого мы встретим в пути. Только ты его сперва проверь, дорожит ли он тобою. Если он проверку выдержит, служи ему верою, как мне послужил. А когда он отпустит тебя, разыщи меня снова.

— Хорошо, — произнёс конь, — я выполню твой наказ.

Пока всадник с конём своим говорил, из того аула, куда он направлялся, показался человек. Он шёл навстречу по той же дороге. Всадник подъехал поближе и увидел молодого джигита.

Когда воин поравнялся с ним, джигит почтительно поздоровался и посторонился.

— Далеко ли путь держишь, джигит? — спросил богатырь.

— Далеко ли, и сам не знаю. Иду я счастье своё искать.

— А почему ты идёшь пешком, разве у тебя нет коня?

— Сирота я. Нет у меня ни отца, ни матери. Кто же мне даст коня?

— А тебе по душе мой конь? Хочешь, я тебе отдам его?

— Таких прекрасных коней я только во сне видел. Но как же ты дальше поедешь, если коня отдашь мне?

— Бери, бери, до аула рукой подать, ноги меня донесут. А дальше я ехать не собирался. Садись в седло, нельзя без коня в далёкий путь отправляться.

Джигит помог воину слезть с коня, вскочил в седло, взял в руки повод.

Старый воин сказал:

— Теперь поезжай, ищи своё счастье, но запомни, что я тебе скажу на прощанье. Лучше моего коня есть на свете только один конь. Пока ты его не отыщешь, моего коня не меняй и никому не отдавай. А если добудешь того коня, отпусти моего, он отыщет меня.

— Спасибо тебе за коня. А твой наказ я крепко запомню, — ответил молодой джигит.

Попрощался он со старым воином, проводил его взглядом и поехал вниз по каменистой горной дороге.

«Теперь у меня есть конь. Не вернусь в аул, пока не отыщу своё счастье», — сказал про себя джигит и пришпорил коня. Конь помчался быстрее ветра. Расступились горы, остался позади Терек, а конь всё мчался и мчался.

Так они проехали три дня. На утро четвёртого дня вдруг впереди засверкала вода. Юноша подъехал поближе и оказался на берегу огромного, широкого и глубокого озера. Посредине озера виднелся островок с высокой каменной башней. Она сияла на солнце золотой крышей, серебряными окнами.

«Поплыву к этой башне, посмотрю, кто в ней живёт», — решил джигит и направил коня в воду. Конь покорился и поплыл к маленькому островку. Но он не забыл наказ старого хозяина своего и решил проверить, дорожит ли им новый хозяин. Когда

до островка оставалось меньше половины пути, конь притворился, что тонет.

— Без тебя я не хочу жить! — воскликнул джигит и отпустил коня. — Выбирайся на берег, лучше пусть я погибну!

Но конь не дал ему утонуть.

— Держись за седло, — крикнул он человеческим голосом, — доберёмся до берега оба! Я только проверить хотел, дорожишь ли ты мною.

И они двинулись дальше. Конь плыл, а джигит за седло держался.

Плыли-плыли, пока волна не вынесла обоих на берег.

Джигит взял коня под уздцы, подвёл к башне и привязал к железному кольцу, которое заметил у самого входа. Потом открыл серебряную дверь и смело поднялся в башню. А в той башне жила красавица, подобная солнцу. Джигит зашёл, поздоровался и попросил у девушки напиться. Девушка подала ему воды в дорогой чаше и бросила туда золотое кольцо. Юноша понял, что это значит: девушка увидела его мокрый бешмет и спрашивает, не поднялся ли он из-под воды. Он отпил несколько глотков, бросил в чашу сучок и вернул её девушке. Это был ответ: я прибыл сюда по воде.

— Садись, будь гостем моим и скажи, что привело тебя сюда, — сказала хозяйка.

Джигит молча смотрел на девушку и не мог отвести глаз, а потом сказал:

— Я вышел на поиски своего счастья, а как увидел тебя, сразу понял, что был бы счастлив с тобой.

Красавица ответила:

— Ты тоже мне нравишься, джигит. Сюда, ко мне, добраться не просто. Если ты хочешь, чтобы я

стала твоей женой, ты должен вернуться на берег, отыскать человека по имени Силайма, узнать, здорова ли его жена, и выведать его тайну. Но никому не говори, куда ты едешь, и ни у кого дороги не спрашивай.

— Как же я того Силайму узнаю? — спросил джигит.

А девушка ответила:

— Узнать Силайму нетрудно: у него нет кончика носа; но почему его нет, того никто не знает. Это и есть тайна Силаймы. Он дал слово — открыть её только тому, кто совершит настоящий большой подвиг. Больше ничего я тебе сказать не могу. Хочешь — ищи Силайму, не хочешь — возвращайся домой.

— Я найду Силайму, всё узнаю о его жене и выведаю его тайну! — воскликнул джигит и тут же попрощался с хозяйкой башни.

Вышел он к своему коню, вскочил в седло, выбрался на берег и пустился в путь. Долго ли он ехал, коротко ли — догнал на дороге незнакомого всадника.

— Ассалам алейкум, добрый человек!

— Ва-алейкум салам! — ответил всадник.

— Куда путь держишь?

— К себе домой возвращаюсь. А ты куда едешь? — спросил незнакомец.

— А я счастье своё ищу.

Поехали они рядом. Джигит подумал-подумал и говорит:

— Я хочу подружиться с тобой.

— Сперва испытаем силу коней, потом сами померимся силами, а там посмотрим, можешь ли ты быть другом моим, — ответил незнакомец.

Пустили они коней вскачь — конь джигита вы-

рвался вперёд. Потом спешились и стали мериться силами. Джигит изловчился и положил незнакомца на лопатки. Незнакомец сказал: «Теперь я вижу, что ты можешь быть моим другом. До сих пор ни один джигит меня ещё не побеждал».

Сели они на коней и поехали дальше. Едут джигиты и рассказывают друг другу разные истории. Вот увидели на пригорке большой каменный дом. Когда проезжали мимо, из дому выбежала девочка и сказала:

— Не шумите у этого дома: если проснётся Берзы Каза, не сносить вам головы.

— А кто такой этот Берзы Каза, что все его бояться должны? — громко спросил джигит.

— Тише! — испугался его спутник. — Берзы Каза — страшный волчище. На всём белом свете нет никого опаснее его. Не страшусь я никаких чудовищ, а вот с ним встречаться не решаюсь. Я за своего коня боюсь: он сызмала волков пугается.

Но Берзы Каза уже проснулся. Из дому послышалось его грозное рычание.

— Я приму с ним бой, мой конь не из пугливых. А ты отъезжай подальше, спустись в лощину и подожди меня! — крикнул джигит своему новому другу.

Едва спутник его отъехал, из дому показался страшный волчище Берзы Каза. Был он лохматый, огромного роста, с большущими клыками.

Джигит не испугался. Конь его тоже стоял как ни в чём не бывало.

— Давай бороться! — крикнул Берзы Каза.

— Давай! — смело ответил джигит и слез с коня.

Начали они бороться. Боролись час, боролись два, боролись три. Наконец джигит осилил Берзы

Каза и подмял его под себя. Не давая волчищу опомниться, выхватил свой кинжал и снёс ему голову. А затем вскочил на коня и поехал в лощину, где друг его дожидался.

Направились они дальше и скоро оказались у какого-то замка. Друг подъехал к воротам и сказал:

— Вот в этом замке я и живу. Сделай милость, будь моим гостем.

Он привёл джигита в кунацкую, усадил, а сам вышел за угощением. Джигит осмотрелся и заметил, что в одну из дверей проникает какое-то сияние. Подошел, приоткрыл дверь и удивился: на высокой постели лежала красавица. Сияние исходило от её лица, от её волос. Но глаза красавицы были закрыты. Красавица тяжело ворочалась и стонала. Когда хозяин вернулся, джигит не выдержал и спросил, кто это лежит в соседней комнате.

— Это жена моего брата. Она что-то вдруг занемогла и с каждым днём слабеет. Мы с братом не знаем, чем её вылечить. У всех лекарей побывали, все снадобья перепробовали, а ей всё хуже и хуже. Брат мой опять уехал искать лекарство, неизвестно — привезёт или нет.

«Пока не отыщу для неё лекарство, не поеду дальше, — решил джигит. Другу он ничего не стал говорить. — Вот приеду с лекарством, тогда и скажу. Пусть остаётся здесь. Мало ли что случиться может, потребуется помощь, а помочь будет некому». Когда его друг вышел из комнаты, джигит выбежал из замка, вскочил на коня и выехал в поле.

— Что ты решил? Куда нам следует ехать? — спросил у него конь после трёх дней пути.

— У моего друга есть брат, его жена прекраснее

лучей солнца. Но она вдруг занемогла и лежит при смерти в замке. Я хочу помочь ей вылечиться. Пока я не найду для неё лекарство, не успокоюсь, — ответил юноша.

— Лекарство находится далеко отсюда, за двумя высокими горами, которые стоят так близко одна к другой, что и муравей не проползёт между ними. Время от времени горы расходятся, но это продолжается всего один миг. Когда они расходятся, между ними может проскочить всадник. Горы сразу с громом и грохотом сходятся. Всё, что попадает между гор, обращается в пыль. Когда подъедем вплотную, ты крикни, будто кричат пятнадцать человек, и ударь меня кнутом, будто ударили восемнадцать человек. Я брошусь вперёд, и мы проскочим между скалами, — посоветовал конь.

— Хорошо, я сделаю всё, как ты сказал, только поезжай побыстрее, чтобы нам поскорее вернуться, — ответил джигит.

Конь помчался вперёд. И вот впереди показались горы. Джигит подъехал поближе и увидел: две горы стоят так близко, что даже муравью между ними не проползти. Слез джигит с коня, подобрал сваленное сухое дерево, подошёл к двум горам и, когда они разошлись, сунул дерево между ними. Горы сдвинулись с грохотом и громом и раздавили дерево в порошок. «Правду сказал мне конь, опасное место», — подумал джигит. Но раздумывать не стал и вскочил на коня. Напряглось, словно стало каменным, всё его тело, гулко забилось сердце. Джигит крикнул, будто крикнули пятнадцать человек сразу, — горы разошлись, он хлестнул коня, будто его хлестнули восемнадцать человек, и устремился в щель. Горы сомкнулись с грохотом и громом, но смелый всадник успел проскочить.

Поехал джигит по равнине. Ехал-ехал и заметил вдали огромного льва. Лев громко рычал и катался по земле.

— Этот лев занозил себе ногу острым осколком камня, — сказал конь, — поэтому он так мечется. Ты вырой яму, и мы укроемся в ней. А затем начни дразнить льва. Лев бросится к нам, перепрыгнет через яму, и острый камень, засевший в его лапе, выпадет. Лев успокоится, станет смирным и поможет добыть лекарство, которое мы ищем.

Джигит послушался доброго совета. Быстро вырыл яму, укрылся в ней с конём и принялся дразнить льва. Лев бросился на крик и перепрыгнул через яму. Острый камень вылетел, боль в лапе прошла. Лев лёг на траву и довольно заурчал. Когда джигит выбрался из ямы, лев проговорил человеческим голосом:

— Это ты меня от мук избавил? Теперь я твой друг. Скажи мне, что привело тебя в эти края. Сюда мало кто может добраться, а тот, кто добирается, не может обратно вернуться.

— Я ищу средство, чтобы вылечить одного человека, — ответил джигит и поведал льву, кто он и откуда.

— Следуй за мной, — коротко промолвил лев.

Шли-шли и наконец дошли до глубокой пещеры.

— Подожди меня здесь, — сказал лев, а сам скрылся в пещере. Вышел оттуда с кувшином молока и отдал его юноше с такими словами: — Если трижды побрызгать этим молоком больного человека, он сразу станет здоровым.

Джигит поблагодарил льва и отправился в обратный путь.

Ехал-ехал и опять оказался у двух гор. Подъ-

ехал к ним вплотную, крикнул, будто крикнули пятнадцать человек, хлестнул коня, будто хлестнули восемнадцать человек. Горы разошлись на миг, и конь устремился в щель. Горы сдвинулись с грохотом, но смелый всадник уже проскочил.

Долго ли ехал, коротко ли, наконец прибыл джигит к своему другу. Зашли они в комнату, где лежала красавица, и трижды побрызгали её молоком. Она сразу встала с постели, будто никогда и не болела. Друг джигита побежал за братом своим. А красавица взглянула на него и сказала:

— Когда мой муж увидит меня здоровой, он сильно обрадуется и спросит, что тебе подарить. Ты отвечай: «Подари мне вон ту саблю с отломанным концом и вон ту серую клячу, что пасётся на лугу; больше мне ничего не нужно». Сабля эта не простая: кто владеет ею, того никто не победит в поединке. А у коня только вид неказистый. Быстрее его на свете нет другого коня.

Джигит выслушал её и подумал: «Видно, нашёл я того коня, о котором мне старый воин говорил, когда отдавал своего скакуна».

И вот приехал муж, увидел, что жена его выздоровела, обрадовался и воскликнул, обращаясь к молодому джигиту:

— За то, что ты для меня сделал, проси у меня что хочешь!

— Подари мне саблю с отломанным концом и серую клячу, что у замка пасётся, — попросил юноша, — больше мне ничего не надо.

— Зачем тебе поломанная сабля и старый конь? — удивился хозяин замка. — Взял бы что-нибудь получше.

Но джигит стоял на своём. Хозяин отдал ему саблю и старую клячу.

Пока хозяин замка говорил с ним, джигит удивлённо поглядывал на его лицо: у хозяина не было кончика носа. «Уж не это ли Силайма, которого я должен найти?» — подумал он. Потом набрался решимости и спросил:

— Скажи мне, пожалуйста, не зовут ли тебя Силаймой?

— Да, я Силайма, прозванный Безносым, а зачем тебе это знать?

— Красавица, которая живёт в башне посредине озера, дала слово стать моей женой, если я узнаю тайну человека по имени Силайма. Скажи мне, какой я должен подвиг совершить, чтобы ты раскрыл мне свою тайну?

— А разве ты не совершил подвига, раздобыв лекарство для моей жены? Слушай, что со мною приключилось.

В одной высокой башне, которая стояла в середине моря, жили-были две сестры. Я посватался к старшей из них (её-то и вылечил ты). Она ответила, что выйдет за меня, если я пригоню табун лошадей семиголового горного змея вместе с тигроподобным жеребцом. Я взял с собой восемь товарищей и поехал за этим табуном. Мы угнали табун, когда семиголовый змей спал. Но скоро он проснулся, узнал, что мы угнали его лошадей, и бросился вдогонку. Едва мы выбрались из гор и выехали на равнину, сзади поднялся шум и гул. Это змей мчался за нами следом. Он отломал верхушку горы и бросил её в нас. Каменной глыбой он убил восьмерых моих товарищей. Я ехал впереди на тигроподобном жеребце, и камень меня не достал. Но маленький осколок камня срезал мне кончик носа. С тех пор меня и прозвали Безносым Силаймой. Вот тебе моя тайна.

Джигит выслушал рассказ Силаймы и заторопился в дорогу. Попрощался он с Силаймой, с его женой-красавицей, с его братом, другом своим, взял волшебную саблю и пошёл к своим коням: к тому, на котором приехал, и к тому, которого Силайма ему подарил.

Сначала отпустил коня, которого ему у родного аула старый воин подарил:

— Поезжай, отыщи первого своего хозяина, поклон ему от меня передай и живи при нём.

— Прощай, молодой джигит! — сказал конь человеческим голосом и ускакал.

Затем джигит оседлал серую клячу, а когда сел на неё, она тряхнула гривой, мотнула головой и обернулась стройным серым скакуном.

— Куда везти тебя, храбрый джигит? — спросил скакун человеческим голосом.

— Вези меня к большому озеру, где в башне под золотой крышей моя невеста живёт.

Серый конь рванулся вперёд. Он больше летел по воздуху, чем по земле, и к вечеру оказался у озера.

— Отыскал ли ты человека по имени Силайма, узнал, как поживает его жена, и выведал ли его тайну? — спросила девушка-красавица, когда увидела джигита.

— И Силайму я нашёл, и жену его видел, и его тайну выведал. Сейчас расскажу тебе всё, как было, — ответил джигит.

Рассказал он ей о своих приключениях: как он подружился с братом Силаймы, как победил страшного волка Берзы Каза, как добыл чудесное молоко и вылечил красавицу жену Силаймы. Поведал и тайну Силаймы.

— Ты нашёл Силайму и узнал его тайну. Ты до-

был чудесное молоко и спас жизнь красавице, которая приходится мне родной сестрой, — воскликнула девушка, — я согласна стать твоей женой!

Юноша женился на ней, и они стали жить-поживать. Если на их землю налетали враги, молодой джигит доставал свою волшебную саблю, садился на чудесного коня, выезжал навстречу врагам и обращал их в бегство. И пошла из аула в аул молва о добром непобедимом богатыре и его красавице жене.

ТРИ БРАТА, ТРИ ОБЛАКА, ТРИ ВОЛШЕБНЫХ КОНЯ И ТРИ КНЯЖЕСКИЕ ДОЧЕРИ

В старой сакле жил бедняк. Было у него три сына. Все вместе ходили они в горы валить для князя лес. Однажды старик простудился и слёг. Чувствуя, что больше ему не подняться, позвал сыновей, усадил перед собою и сказал:

— Пришла нам пора расстаться. По мне не горюйте. Живите дружно. Пусть каждый помнит: плохим быть легко, трудно быть хорошим. А на могилу мою положите большой кусок каменной соли. Да не забывайте наведываться туда.

Отец умер. Сыновья похоронили его с почестями, потом раздобыли глыбу соли, обтесали и поставили на могилу. Каждый день кто-нибудь из троих наведывался на могилу отца. И стали братья замечать, что глыба соли день ото дня становится всё меньше и меньше.

Старший сын предложил:

— Надо ночью посторожить отцову могилу. Видно, наша соль кому-то пришлась по вкусу.

Братья согласились.

Первым отправился старший брат. Пришёл к могиле, измерил верёвочкой высоту каменной соли, завязал узелок для памяти. Затем расстелил старенькую бурку, прилёг и ждёт. Ждал-ждал, а только стемнело — не выдержал и уснул.

Так было три ночи подряд.

На четвёртый день, прежде чем вернуться домой, старший брат достал верёвочку, приложил и заметил, что соли стало меньше.

Вторым отправился сторожить соль средний из братьев. Пришёл к могиле, измерил верёвочкой высоту соли, завязал узелок для памяти. Затем расстелил старенькую бурку, прилёг и ждёт. Ждал-ждал, уже и ночь наступила, а он всё крепится, старается не уснуть. Но в полночь не выдержал и заснул. Так было три ночи подряд.

На четвёртый день, собираясь домой, средний брат достал верёвочку, приложил и заметил, что соли стало меньше.

Третьим отправился младший из братьев — Али. Пришёл к могиле, но измерять соль не стал, а вынул лук, выбрал стрелу покрепче, положил старенькую бурку на землю, сел и ждёт. Ждал-ждал, уже и полночь миновала, но никого нет. Али сидит, не выпускает лука из рук. И только светать начало — глядит — надвигается с горы чёрное облако и опускается на могилу.

Али закричал:

— Эй ты, чёрное облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись!

А чёрное облако всё ниже и ниже опускается на землю.

Али натянул тетиву и выпустил стрелу. Попал прямо в середину облака. Облако превратилось

вдруг в коня чёрной масти. «Вот кому наша соль по вкусу пришлась! Видно, волшебные кони не меньше простых любят соль лизать», — сообразил Али. Бросился он к чёрному коню и вскочил на него. Конь тут же взмыл вверх и семь раз облетел небо из конца в конец. Потом опустился на землю, тряхнул гривой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки!

Али возразил:

— Кроме меня, джигита!

Чёрный конь понял, что седок попался не из робких. Придётся ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я буду тебе нужен, потри его в руках, и я явлюсь, как бы далеко ни находился, — сказал чёрный конь.

Али слез с коня, вырвал из его гривы волос, и чёрный конь умчался прочь.

На вторую ночь Али снова сел на бурку сторожить могилу. Когда начало светать, глядит — надвигается с горы белое облако.

Али закричал:

— Эй ты, белое облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись!

А белое облако всё ниже опускается на землю.

Али натянул тетиву и выпустил стрелу, которая попала прямо в середину облака. Вдруг оно превратилось в коня белой масти. «Этому коню тоже соли захотелось», — подумал Али. Не теряя ни мига, он бросился к белому коню и вскочил на него верхом. Волшебный конь тут же взмыл вверх и двадцать семь раз облетел небо из конца в конец.

Потом конь опустился на землю, тряхнул гри-

вой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки!

Али возразил:

— Кроме меня, джигита!

Белый конь понял, что седок попался не из робких. Придётся ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я понадоблюсь тебе, потри его в руках, и я явлюсь, как бы далеко ни находился, — сказал белый конь.

Али слез с коня, вырвал из его гривы волос, и белый конь умчался. Али запрятал белый волос туда, где лежал у него чёрный.

На третью ночь опять сел на бурку сторожить могилу. Только начало светать, глядит — надвигается с горы красное облако.

Али закричал:

— Эй ты, красное облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись!

А красное облако всё ниже опускается на землю.

Али натянул тетиву и выпустил стрелу, которая попала прямо в середину облака. Вдруг оно обратилось в коня рыжей масти. «И ты повадился соль лизать!» — воскликнул Али, вскочил на него верхом и обеими руками вцепился в гриву. Конь с места взмыл вверх и восемьдесят три раза облетел небо из конца в конец. Потом опустился на землю, тряхнул гривой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки!

Али возразил:

— Кроме меня, джигита!

Рыжий конь понял, что седок попался не из робких. Придётся ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я понадоблюсь тебе, потри его в руках, и я явлюсь, как бы далеко ни находился, — сказал рыжий конь.

Али слез с коня, вырвал из его гривы волос, и рыжий конь умчался прочь. Али запрятал рыжий волос туда, где у него лежали белый и чёрный, и пошёл домой. Ничего не стал он братьям рассказывать, а только сказал, что соль на могиле отца никто больше трогать не станет.

Пока Али сторожил могилу, до их аула дошёл слух, что князь той стороны выдаёт замуж трёх своих дочерей. Свататься может каждый, но получит княжескую дочь лишь тот, кто победит в состязаниях с другими джигитами.

Старшие братья решили поехать и попытать счастья. Оседлали они своих коней и отправились. Али с собой они не взяли:

— Нельзя втроём на двух конях ехать, засмеют нас. А третьего коня у нас нет. Да и делать тебе там нечего — куда тебе тягаться с лучшими джигитами!

Али ничего не сказал в ответ. Когда братья были уже далеко от него, он достал чёрный волос и потёр его в руках. Тут же перед ним появился чёрный конь.

— Готов служить тебе, Али. Куда ехать велишь?

— К замку княжескому, — коротко молвил Али. — Только поезжай по дороге, не надо по небу лететь.

Чёрный конь рванулся по узкой горной дороге.

Он догнал и оставил позади старших братьев Али. Те почтительно ответили незнакомому всаднику на «салам», посмотрели вслед, и средний брат сказал:

— Как похож этот всадник на нашего брата Али!

А младший их брат всё скакал вперёд. Спорил с ветром чёрный конь, высекал из камней искры, а на крутых поворотах, где Али пытался его придержать, покусывал удила от нетерпения.

И вот добрались они до владений князя. Подъезжая к замку, Али ожидал увидеть толпу джигитов. Но площадь перед замком пустовала. Только у входа в замок в кресле сидел старый князь и грел на солнце свои старые кости. Рядом с ним стояла стража — два воина с саблями. Али поздоровался с князем и спросил:

— А где остальные джигиты? Может быть, я слишком рано приехал?

— Ты опоздал, джигит, — сказал князь, с хитрой усмешкой поглядывая на Али. — Твои соперники уже давно в пути: два дня миновало, две ночи прошло, а теперь уже третий день на исходе.

— Светлый князь, куда они скачут? Сказал бы ты мне — глядишь, я их догоню.

Князь пожал плечами, но ответить ответил:

— Есть у подножия Казбека родник. Рядом с ним большое грушевое дерево растёт, а под деревом кувшин стоит. В том кувшине — кольцо моей старшей дочери. Кто первым туда доскачет, кольцо достанет и сюда привезёт, тому и быть женихом.

Пришпорил Али своего волшебного скакуна. Чёрный конь устремился в ту сторону, куда третьего дня ускакали соперники. Теперь он не бежал по дороге, а летел по воздуху, обгоняя ветер. И часу не

прошло — настиг Али всех джигитов. Обогнал их, добрался до Казбека, нашёл родник с грушевым деревом, а под грушевым деревом — кувшин с кольцом. Взял кольцо и повернул обратно. Солнце стояло ещё высоко, когда Али вернулся к замку княжескому с кольцом в руке. Князь удивился, но уговор нарушать не стал.

— Достоин ты моей старшей дочери. Но свадьбу я справлю всем трём дочерям сразу. Возвращайся к себе домой и жди. Когда у всех дочерей будут женихи, я объявлю. Тогда и приезжай.

Старшие братья видели, как всадник на чёрном коне отдавал старому князю кольцо, но не узнали Али. Сами они только-только подъехали.

— Упустили мы старшую дочь, — сказал средний брат. — Надо завтра пораньше встать. Может, средняя достанется одному из нас.

И поворотили коней домой. Приехали, а Али уже там — хлопочет у сакли, крышу чинит, будто и не думал со двора отлучаться. Увидел братьев и спрашивает:

— Чей конь пришёл сегодня первым? Кто станет женихом старшей дочери князя?

— А зачем тебе это знать? Ведь ты ещё молод! По правде сказать, он был похож на тебя, но сидел на таком коне, какого ты в жизни не видел, — услышал Али в ответ.

На рассвете братья снова стали седлать коней. И опять не взяли Али.

Только они выехали из аула — Али достал белый волос и потёр его в руках. Явился к нему белый конь:

— Готов служить тебе, Али. Куда ехать прикажешь?

Джигит рассказал, что намерен потягаться с те-

ми джигитами, которые будут сегодня свататься к средней дочери князя.

— Поедем к замку княжескому, — приказал он коню. — Только поезжай по дороге, не надо по небу лететь.

Белый конь рванулся по узкой горной дороге. Он догнал и оставил позади старших братьев Али. Те почтительно ответили неизвестному всаднику на «салам», посмотрели вслед, и средний брат опять сказал:

— Как похож этот всадник на нашего брата Али!

А младший брат всё скакал вперёд. Спорил с ветром белый конь, высекал из камней искры. На крутых поворотах, где Али пытался его придержать, покусывал удила от нетерпения.

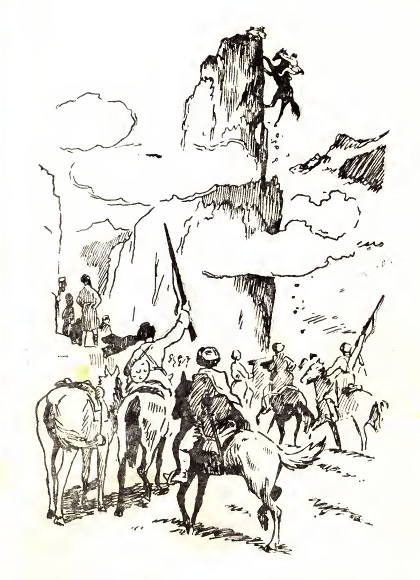
Двор князя был полон народу. Джигитов понаехало видимо-невидимо. Каждый мечтал взять в жёны девушку-красавицу, среднюю дочь князя. А князь объявил:

— Женихом будет только тот джигит, который на своём коне быстрее всех взберётся вон на ту гору и доставит мне перо из орлиного гнезда.

Смутились джигиты: гора была отвесная, нигде ни деревца, ни кустика, ни выступа — удержаться не за что, коню ступить некуда. А гнездо находилось на самой вершине горы, скрытой за тучами. Али тоже засомневался, сможет ли на такую гору взобраться. Но белый конь успокоил его:

— Я вырвусь вперёд из толпы и мигом на гору взлечу. Только ты вцепись в гриву покрепче, огрей меня кнутом, чтобы круп мой горел, гикни громче шестидесяти трёх джигитов.

Али вцепился в гриву, крепко сжал своего скакуна ногами. Как только был подан знак, белый

Конь устремился вверх по отвесной каменной стене.

конь вырвался из толпы. Али огрел его кнутом, чтобы круп горел, гикнул громче шестидесяти трёх джигитов. Конь устремился вверх по отвесной каменной стене. Ступит передними ногами — тропу высечет, ступит задними ногами — широкую дорогу вырубит.

Вмиг доставил конь своего седока на вершину горы, к орлиному гнезду. Джигит взял из гнезда орлиное перо, спустился с горы и вручил его князю. Князь удивился, но нарушать уговор не стал:

— Достоин ты моей средней дочери. Но свадьбу я справлю всем трём дочерям сразу. Возвращайся к себе домой и жди. Когда у всех трёх дочерей будут женихи, я объявлю. Тогда и приезжай.

Старшие братья видели, как всадник на белоснежном коне отдавал князю орлиное перо, но разглядеть Али не успели.

— Упустили мы и среднюю дочь, — сказал один из них другому.— Надо завтра ещё раньше подняться. Может, хоть младшая дочь достанется кому-то из нас.

Поехали они к себе в аул. Али был уже дома и сделал вид, что никуда уезжать и не думал. Он встретил их вопросом:

— Какой джигит победил сегодня? Кому быть женихом средней дочери князя?

И услышал вчерашний ответ:

— А зачем тебе это знать? Ведь ты ещё молод. По правде сказать, он был похож на тебя, но сидел на таком коне, какого ты в жизни не видел.

На третий день братья поднялись, когда светать не начинало. Али ещё спал. Они оседлали коней и выехали из аула.

Только скрылись братья вдали, Али потёр рыжий волос, и к нему тут же явился рыжий конь:

— Готов служить тебе, Али. Куда ехать прикажешь?

Али сказал, что хочет помериться силами с теми джигитами, какие приедут сегодня за младшей дочерью князя.

— К замку княжескому поедем; только вези меня по дороге, не надо по небу лететь, — попросил джигит рыжего коня.

Помчались они в сторону замка. Обогнали старших братьев Али. Те почтительно ответили на «салам», и средний брат опять удивлённо сказал:

— Как похож этот всадник на нашего брата Али!

А младший брат всё скакал вперёд. Спорил с ветром рыжий конь, высекал из камней искры; на крутых поворотах, где Али хотел его придержать, покусывал удила от нетерпения.

Когда добрались до княжеского замка, было ещё совсем рано. Но во дворе уже толпились джигиты: многие приехали из дальних краёв и ночевали здесь. Вот показались и старшие братья, но в сутолоке они не заметили Али.

Наконец из замка появился князь. Подошел к джигитам, молча оглядел их и только потом заговорил — громко, чтобы всем было слышно:

— Женихом младшей дочери я объявляю того джигита, который на всем скаку достанет барана из колодца глубиною в шестьдесят три локтя.

Соперники смутились, подались назад. Толпа заволновалась, зашумела: мыслимое ли дело в узкий колодец на коне въехать? Нет, видно, князь решил младшую дочь замуж не выдавать. Так бы и сказал сразу, зачем требовать от джигитов непосильного дела? Али тоже взяло сомнение, но рыжий конь его успокоил:

— Ничего, я и не такое видел. Не жалей моих боков, ударь меня кнутом и гикни так, чтобы не только люди, но и деревья к земле припали. Да держись покрепче.

Али вцепился в гриву покрепче, ударил коня кнутом, гикнул что было сил: и люди и деревья к земле припали.

Конь вынес седока из толпы и подлетел к тому колодцу, в который княжеские слуги опустили барана. Передними ногами принялся землю взрывать, а задними — разбрасывать её в стороны. В два счёта до самого дна добрался. Али схватил барана за рог и повернул обратно. Уже было, выбрался из колодца, но бараний рог вдруг обломился, и баран упал обратно в колодец.

Младшая дочь князя сидела у окна и видела всё. Когда Али уронил барана, она закричала ему:

— Хватай барана за шерсть!

Али послушался её совета, вернулся в колодец, запустил руку в шерсть, схватил барана и поднялся из колодца. Бросил барана к ногам князя, и князь сказал:

— Вот кто достоин руки моей самой любимой дочери. Теперь будем готовиться к свадьбе. Быть ей через три дня. Приезжай, удалой джигит.

Али ускакал на своём рыжем коне, за ним потянулись остальные джигиты.

Когда братья вернулись в родной аул, Али хлопотал во дворе как ни в чём не бывало. И снова спросил, словно никуда не ездил и ничего не знает:

— Кто сегодня победил в состязании? Кого объявили женихом младшей дочери?

— А к чему тебе это знать? Ведь ты ещё молод. По правде сказать, он был похож на тебя, но сидел на таком коне, какого ты в жизни не видел.

Тут Али не сдержался. Достал чёрный волос, потом белый и красный, потёр их в руках, и сразу появились все три коня: чёрный, белый и рыжий. Братья ахнули от удивления.

— Что вы теперь скажете? — сказал Али старшим братьям.

Братья стали просить Али не обижаться на них.

Али ответил:

— Поздненько вы спохватились. Отец наказывал нам жить дружно. А вы забыли его наказ, только о себе заботились, только себя джигитами считали. Но я не забыл отцовы слова: плохим быть легко, трудно быть хорошим. Я поступлю, как повелел нам отец. Мы братья, и я обойдусь с вами по-братски. Выбирайте себе по коню, а когда поедем на свадьбу, каждый выберет девушку, какая придётся ему по душе и которой он сам понравится.

Так и сделали. Через три дня князь объявил, что начинается свадьба. Али поехал к нему вместе с братьями — на чёрном, белом и рыжем конях. Князь взглянул на коней и признал женихов. Старший брат выбрал старшую дочь, средний — среднюю, Али выбрал младшую. Она ему показалась самой красивой и доброй. Али не забыл, как она своим советом помогла ему барана из колодца добыть.

Три дня длилась свадьба. Потом братья собрались домой, сели на коней, посадили княжеских дочерей впереди себя. Князь одарил их подарками и проводил в путь-дорогу.

И поехали они в свой аул: Али — впереди, на рыжем коне, средний брат — за ним, на белом коне, и старший — чуть поодаль, на чёрном коне.

Вернулись они домой и стали жить-поживать.

8 Заказ № 1024

СПЯЩИЙ ДЖИГИТ

На опушке дремучего леса, у родника с чистой водой, жил один бедный старик, и была у него дочь. Каждый вечер девушка ходила с кувшином по воду к роднику. Приметила её лягушка и говорит человеческим голосом:

— Ты ловкая и красивая! Но замуж выйдешь за спящего джигита.

Девушка не поверила. «Разве бывают такие джигиты? Напрасно лягушка пугает меня», — успокоила она себя, набрала воды в кувшин и пошла домой.

На другой день опять пришла с кувшином к роднику. И снова лягушка проквакала:

— Ты ловкая и красивая! Но суждено тебе замуж выйти за спящего джигита.

Девушка не поверила. «Придумывает что-то лягушка. Вчера говорила о спящем джигите, сегодня о спящем. Видно, дразнит меня от нечего делать», — успокоила себя девушка, набрала воды в кувшин и пошла домой.

На третий день она опять к роднику спешит. Не успела воды зачерпнуть, а лягушка уж тут как тут. Глянула на девушку выпученными глазами и проквакала:

— Ты ловкая и красивая! А всё-таки замуж выйдешь за джигита, зачарованного злыми колдуньями.

На этот раз девушка испугалась. Прибежала она домой и рассказала отцу, что ей лягушка наквакала.

— Этого быть не может, — ответил отец. — Если и есть где зачарованный джигит, то к чему тебе за-

муж за него выходить? Давай уедем отсюда — надо от беды подальше держаться.

Так и сделали. Собрали свои пожитки и пошли искать место поспокойнее. Шли-шли и в густом лесу наткнулись на замок, окружённый высокой стеной. Отец подошёл к воротам, хотел их открыть. Но ворота были на запоре. Навалился плечом, нажал что было сил — не помогло. А дочь его подошла, легонько толкнула — ворота широко распахнулись. Она прошла во двор, а отец не успел: ворота сразу захлопнулись. Девушка испугалась, хотела отворить ворота, чтобы впустить отца, но не смогла.

Посмотрела вокруг — нигде ни души. Решила в замок зайти. Поднялась по ступенькам, зашла в одну комнату — пусто, зашла в другую — тоже пусто, зашла в третью — опять пусто. Осмотрела весь замок. И только в последней комнате увидела, наконец, человека. Это был молодой джигит. Он лежал на постели, и девушке показалось, что он спит. Она окликнула его, потом ещё раз, погромче, но джигит не шевельнулся. Села девушка рядом на стул, взяла опахало, которое здесь лежало, и принялась им помахивать, чтобы джигиту легче дышалось.

День проходил за днём. Девушка не покидала замка, за спящим джигитом присматривала. Два года миновало с того дня, как она в замок вошла. Пошёл третий год. И вот однажды, когда и третий год был на исходе, в комнату, где сидела девушка, зашла незнакомая женщина. Это была служанка хозяина замка.

Девушка попросила:

— Будь добра, посиди возле спящего джигита, а я сбегаю посмотрю, что с моим отцом сталось.

Служанка молча взяла опахало и села на стул.

А девушка вышла из замка и отыскала в лесу отца. Он сделал себе саклю у дороги, вырезал для прохожих безделушки всякие и ждал, когда дочь вернётся. Обрадовались они друг другу, наговорились, и девушка опять в замок пошла. Отец наказал ей на прощание:

— Если тебе грустно станет, пришли кого-нибудь, я передам тебе говорящую куклу и прыгающего человечка. А если помощь потребуется, получишь от меня чудесный нож-самокол.

Пока девушка ходила к отцу, истёк третий год её пребывания в замке. Недвижный джигит очнулся и открыл глаза. Злые колдуньи усыпили его ровно на три года, но как только пошёл четвёртый год, их колдовство пропало.

Джигит поднялся и увидел рядом с собою служанку с опахалом в руке. А служанка потому и пришла в тот день, что последний год был на исходе. «Постою часок у его изголовья, он очнется и решит, что это я за ним три года смотрела», — ликовала она, когда девушка ушла отца проведать. Всё вышло так, как она задумала. Хозяина замка растрогала верность служанки.

— Теперь здесь всё твоё, — сказал он служанке и объявил, что намерен на ней жениться. А девушку, которая вернулась из лесу, они сделали служанкой.

Нелегко жилось новой служанке: и хлопот по горло, и тоска да обида одолевают. Но вот хозяин замка собрался в город за свадебными покупками. Пришёл он к новой служанке и спрашивает:

— Что тебе из города привезти?

Она ответила:

— Из города мне ничего не надо. Но возле замка, у самой дороги, ты увидишь саклю. В ней, ста-

рик живёт, разные безделушки мастерит. Привези мне от него говорящую куклу, прыгающего человечка и нож-самокол.

Джигит не забыл её просьбу. Приезжает вечером и привозит всё, что просила служанка: говорящую куклу, прыгающего человечка и нож-самокол.

Девушка поблагодарила его и ушла в свою комнату. Скоро оттуда плач раздался.

Хозяин тихо подошёл к двери и слушает.

А девушка посадила куклу и человечка перед собой и принялась рассказывать, что́ ей лягушка наквакала, как она потом в замок попала, что здесь случилось с нею, как она стала служанкой. Говорит, сама слезами заливается. А когда кончила рассказывать, воскликнула, глядя на живую куклу:

— Кукла, кукла, почему ты не плачешь от горя, разве тебе не жалко меня?

Кукла громко заплакала.

— А тебе не жалко меня? — спросила девушка, обращаясь к человечку. — Почему ты не подпрыгнешь, не упадёшь на каменный пол и не разобьёшься от горя на мелкие кусочки?

Прыгающий человечек взлетел в воздух, упал на пол и разбился на мелкие кусочки.

— А тебе за меня не обидно? — повернулась девушка к ножу-самоколу. — Почему ты не взлетишь вверх от горя, не ударишься о потолок, не упадёшь на меня и не вонзишься в моё сердце?

Взвился нож в воздух, ударился о потолок и полетел обратно. Но джигит рванул дверь, вбежал в комнату и успел оттолкнуть девушку в сторону. Нож-самокол упал на каменный пол.

— Я стоял за дверью и всё слышал. Теперь я

знаю, кто за мною три года присматривал, — объявил джигит. — Будь моей женою.

Девушка побежала за отцом, привела его в замок. Устроили они свадьбу. За столом вспоминали свои злоключения и радовались, что всё дурное уже позади. На радостях и коварную служанку простили.

СТРАНСТВИЯ АХМЕТА

В дороге — какой бы далёкой она ни была — один раз достаточно хлестнуть хорошего коня. При народе, на площади — какой бы широкой она ни была — один раз достаточно произнести правдивое слово...

За семью горами, за семью морями жил мальчик по имени Ахмет. Рос он без матери: она умерла, когда Ахмету и года не было. Отец Ахмета был добрый и ласковый, но он ни в чём не смел прекословить своей второй жене — злой мачехе Ахмета. А мачеха невзлюбила Ахмета, как только пришла в их дом. С утра до ночи повторяла мужу: «Отвези куда-нибудь своего сына, чтобы глаза мои его не видели». Отец Ахмета противился ей сколько мог, потом видит — делать нечего, придётся мальчика увезти из дому.

— Завтра утром мы отправимся в дальнюю дорогу. Ты поедешь со мной, — сказал он Ахмету.

Мачеха собрала их в дорогу, и на другой день рано утром отец с Ахметом выехали из дому на арбе. До полудня ехали без остановок, а когда солнце поднялось, решили устроить привал. Расположились у самой дороги. А рядом начиналась глубокая пропасть. Когда Ахмет принялся доставать еду из

дорожной сумки, чурек выпал у него из рук и покатился в пропасть.

— Поди достань его, — приказал отец.

Ахмет кое-как спустился в пропасть, отыскал чурек и полез обратно, но сорвался. Осмотрелся вокруг: везде отвесная каменная стена. Понял Ахмет, что самому ему из пропасти не выбраться, и горько заплакал. А в это время его отец, помня строгий наказ жены, сел на арбу и заспешил домой.

Побрёл Ахмет по каменистому дну, сам не зная куда.

Шёл он, шёл и видит вдруг — кто-то навстречу бредёт, да странный такой: не разберёшь, то ли человек, то ли зверь. А это была старуха гарбаш[1]. На одном плече она несла чинару, вырванную с корнем, а на другом — убитого оленя.

— Ах ты, муравей дерзкий, как ты посмел зайти в мои владения? — набросилась гарбаш на Ахмета.

— Не дерзость меня привела, а беда. И разве принято в горах встречать гостя бранью? — ответил Ахмет.

— Не знаю, кто тебя научил, но отвечаешь ты умно, — признала гарбаш и сказала: — Иди со мной, будешь моим гостем.

Привела она Ахмета в свой дом. А дом был огромный, комнат в нём не сосчитать. Старуха колдунья накормила Ахмета, потом дала ему связку ключей и сказала строго:

— Открывать можешь только одну эту дверь, — и показала какую. — Если посмеешь в другие комнаты заглянуть, не бывать тебе в живых! А я пойду отдохну немного, посплю дней семь.

[1] Гарба́ш — ведьма.

Ахмет остался с ключами в руках, а старая гарбаш удалилась в свои покои и легла спать. Мальчик постоял, огляделся вокруг и отворил ту дверь, какую разрешила ему открывать грозная гарбаш. Там была приготовлена мягкая постель. Но спать ему не хотелось. Мальчика так и подмывало заглянуть в другие комнаты. Он выбрал дверь с самым большим замком, отыскал в связке ключей большой ключ и открыл эту дверь. А за дверью он коня увидел, привязанного цепью к железному кольцу. Ахмет подошёл к коню, ласково погладил его.

— Ассалам алейкум, — проговорил конь человеческим голосом. — Как ты очутился здесь? Сюда редко кто попадает, а если уж кто придёт — обратно пути не найдёт.

Ахмет рассказал, как он старую гарбаш повстречал и что она ему наказала, прежде чем спать завалилась. Поведал, кто он и откуда.

Конь выслушал его не перебивая, потом сказал:

— Сколько лет я здесь живу, ни от кого добра не видел, ты первый со мной обошёлся ласково. Я рад служить тебе. Если ты сможешь отвязать меня и прокормить три дня и три ночи, я тебе помогу выбраться отсюда.

Ахмет согласился. Выбежал он из дому, отыскал камень потяжелее да покрепче, вернулся в комнату, где был заперт конь, и принялся разбивать цепь, которой конь был привязан. Бил-бил, а когда цепь ослабла, конь напрягся, дёрнул её и оборвал. Три дня Ахмет ухаживал за конём, кормил, поил, расчёсывал пышную гриву. На четвёртый день конь говорит ему:

— А теперь отопри все остальные комнаты.

Ахмет принялся открывать двери одну за дру-

гой. Первая комната была полна золота и серебра, вторая до самого потолка была уставлена сёдлами, третья — оружием, четвёртая — роскошной одеждой. В пятой комнате поражённый мальчик увидел гору бурок, а в шестой — папахи и кнуты. Других дверей Ахмет открывать не стал. Он побежал к говорящему коню и рассказал, чем заполнены комнаты.

— Не время сейчас удивляться, — отвечал конь. — Положи на меня седло получше, выбери одежду, какая тебе понравится, подбери папаху и кнут. Оденься во всё новое, а свою одежду убери в дорожный мешок.

Ахмет не стал допытываться, зачем нужно переменить одежду. Он решил довериться коню, делать всё, как он велит.

— Садись на меня поскорее, — воскликнул конь, — и стегни меня кнутом покрепче, и крикни погромче, и пришпорь меня посильнее — я тебя мигом перенесу за семь морей отсюда!

Ахмет исполнил все в точности, а конь сдержал своё слово: перенёс его за семь морей.

— Теперь ни мне, ни тебе обратного пути нет. Но помни, от злой старухи гарбаш мы ещё не избавились. Она появится на другом берегу моря, будет метаться, слёзы проливать и тебя молить: «Вырви у своего коня волосок из гривы, опусти в море, пусть сделается мост, чтобы я могла перейти к тебе и обнять на прощание!» Но ты не верь её слезам, не доверяйся её ласковым словам. Если она окажется здесь, нам не видать белого света.

Промолвив эти слова, конь улёгся спать. Как он и говорил, скоро на противоположном берегу моря появилась старуха гарбаш. Она бегала по берегу моря, притворялась, что плачет, жалобно звала

Ахмета, просила опустить в море волосинку. И Ахмет не выдержал, пожалел старуху, поверил, что она попрощаться с ним хочет, обнять его на прощание. Он выдернул у коня волосинку из гривы и бросил в море. В тот же миг волос превратился в крепкий мост, и гарбаш перешла по нему на этот берег моря.

— Ах ты, муравей дерзкий, теперь-то я расправлюсь с тобой и с конём твоим! — крикнула гарбаш и бросилась к Ахмету.

Юноша испугался, отпрянул. А конь только вид делал, что спит. Когда гарбаш поравнялась с ним, он вскочил, лягнул гарбаш копытами и сбросил в морские волны.

— Напрасно ты не послушался моего совета, — упрекнул конь Ахмета. — Спас я тебя от беды, а теперь должен покинуть. Сними с себя новую одежду, надень свою старую черкеску. Сними новую папаху и надень свою старую. Одежду, оружие, кнут, отделанный золотом, положи в дорожный мешок и повесь на моё седло. А себе возьми три моих волоска. Когда ты попадёшь в беду, сожги один из них — я приду тебе на помощь. А теперь направляйся в ближайший аул. Когда придёшь, ходи по улице и кричи: «Кому нужен бесплатный работник, кому нужен бесплатный пастух!» Твои слова передадут царю, который давно уже ни пастуха, ни сторожа для себя не может найти. Он непременно тебя возьмёт к себе. Царь спросит: «За курами будешь смотреть, за гусями ухаживать или бахчу будешь сторожить?» Ты отвечай: «Буду сторожить бахчу».

Конь ускакал, Ахмет пошёл в аул, повстречал там царских слуг. Слуги привели Ахмета к своему повелителю. Царь спросил:

— За курами будешь смотреть, за гусями ухаживать или бахчу сторожить?

Ахмет взялся сторожить бахчу. Работа была нетрудная, сторожа кормили, одежду кое-какую давали. Ахмет был рад, что может забыть про злую мачеху, про страшную старуху гарбаш. Время от времени доставал он три волоска, вспоминал коня, который спас его от погибели, и бережно убирал волоски подальше. Не один год провёл Ахмет на царской бахче, повзрослел и возмужал.

Однажды на бахчу пришли три царские дочери. Пока старшие две выбирали себе по арбузу, младшая украдкой Ахмета рассматривала. Красивее юноши она ещё не встречала. Ахмету младшая дочь царя тоже очень понравилась, и, когда знатные девушки ушли с бахчи, он долго глядел им вслед.

Через два дня царь собрал всех своих придворных и объявил, что хочет своих дочерей замуж выдать.

— Созовите молодых джигитов, чтобы никто не остался дома. Мои дочери будут выбирать женихов.

Помчались царские гонцы по аулам, объявили царское решение. И повалил народ к царскому дворцу. Молодых людей понаехало видимо-невидимо. Один Ахмет не пошёл к царю. «Разве царскую дочь за меня отдадут?» — подумал он и остался бахчу сторожить.

Народу не терпелось узнать, кого же выберут дочери царя. Наконец вышла из дворца старшая дочь. Прошлась, осмотрела гостей и остановилась возле княжеского сына. Сидел он на белом скакуне, оружие и седло были отделаны золотом.

Царь остался доволен выбором старшей дочери

и велел послать за средней. Вышла из дворца средняя дочь. Прошлась, осмотрела гостей и тоже остановилась возле княжеского сына. Сидел он на чёрном скакуне, оружие и седло было отделано серебром. Второй жених тоже пришёлся по душе царю. Он приказал привести младшую дочь. Вышла она из дворца, внимательно оглядела всех и отвернулась.

Царь удивился: неужто никто ей не понравился? Девушка объяснила ему:

— Сюда, к царскому дворцу, не все пришли.

Царь осерчал, вызвал гонцов и спросил, остался ли кто-нибудь в ауле.

— Нет, мы позвали всех. Один только сторож не явился, остался за бахчой смотреть.

— Приведите его!

Слуги бросились выполнять царский приказ. Привели Ахмета в старой, поношенной одежде, — другой у него и не было.

Младшая дочь вышла вперёд и остановилась перед Ахметом. Все так и ахнули, а царь от злости побагровел. Но на людях свой гнев показывать не стал, только произнёс гордо:

— Моё слово нерушимо. Кого выбрали дочери, за тех и выдаю их.

Устроили свадьбу. Двух своих дочерей царь выдал за князей, а третью — за простого сторожа. После свадьбы старших дочерей с мужьями царь взял к себе во дворец, а младшую приказал ко дворцу и близко не подпускать:

— Раз она опозорила мой царский сан, за нищего сторожа вышла, пусть в телятнике живёт. Я видеть её не желаю.

Так они и жили: старшие сёстры с мужьями княжеского рода — во дворце, а младшая с Ахме-

том — в телятнике. Ахмет о дворцах никогда и не мечтал. Немилость царская его ничуть не огорчила. А младшая дочь царя так Ахмета полюбила, что рада была и в телятнике жить, только бы не разлучаться с ним. Жили они дружно, глядели весело, говорили ласково. А про то, что в телятнике ютятся, и думать забывали.

Как-то утром дворец всполошился: заболел старый царь. Лучшие лекари осмотрели его, посоветовались, порылись в толстых книгах и объявили:

— Царь не встанет с постели, пока не отведает львиного лёгкого и печени.

Лев, о котором говорили лекари, жил за седьмой горой, на восьмой. Дорогу к нему преграждали бездонные ущелья и пропасти. Старшие зятья царя объявили, что они добудут львиное лёгкое. Весь двор снаряжал их в дорогу. Сели они на своих скакунов и уехали.

Младшая дочь царя прибежала домой, рассказала Ахмету всё и спросила:

— Ты не поедешь льва разыскивать?

— Рад бы я поехать, но разве ты не знаешь, что у меня ни коня нет, ни оружия? — ответил Ахмет.

Жена Ахмета пошла к своей матери и взмолилась:

— Мужья моих сестёр за львом отправились, почему бы и Ахмету не поехать? Ведь он настоящий джигит — не чета сынам княжеским. Попроси отца, пусть он прикажет дать коня и оружие для Ахмета.

Мать рада была хоть чем-нибудь помочь своей младшей дочери и пошла к царю. Царь выслушал её и промолвил слабым голосом, обращаясь к слугам своим:

— Дайте ему паршивую клячу и старое ружьё.

Ахмет сделал вид, что ничуть не обижен, сел на старую клячу, взял ржавое ружьё и отправился в горы. Только скрылся за поворотом — слез, достал три заветных волоска и сжёг один из них. Волшебный конь, который спас его когда-то от злой колдуньи, сразу явился к нему.

— Что случилось, хозяин мой? Я рад твоему зову. Приказывай.

— Мне нужно добыть лёгкое и печень того льва, который живёт через семь гор, на восьмой.

— Твоё оружие и одежда при мне. Переоденься, достань оружие из дорожной сумки и садись на меня. Не забудь кнут вынуть, он тоже в сумке лежит. Царскую клячу оставь здесь, пускай себе пасётся.

Когда Ахмет переоделся и вскочил в седло, конь прибавил:

— Крикни так, будто девять человек кричат, стегни меня кнутом, будто девять человек стегнули, пришпорь меня так, будто девять седоков пришпорили. Я тебя сразу доставлю на восьмую гору.

Не успел Ахмет крикнуть, не успел он коня стегнуть кнутом, не успел пришпорить его, — конь взмыл в поднебесье и опустился на восьмой горе. Укрылся вместе со своим седоком в перелеске и произнёс:

— Погляди на поляну. За нею начинается пропасть. На поляну приходит лев. Из ружья тебе его не застрелить, потому что пули его не берут. Ты воткни у самой пропасти палку, а на неё накинь свою бурку. Когда появится лев, выпали в воздух. Лев бросится к бурке, упадёт в пропасть и разобьётся.

Ахмет приготовился и стал дожидаться льва. Скоро из чащи показался лев, и Ахмет выпалил из ружья. Лев встрепенулся, увидел впереди бурку,

Конь взмыл в поднебесье и опустился на восьмой горе.

бросился к ней и свалился в пропасть. Когда конь спустился с Ахметом в пропасть, лев уже не дышал: он упал на острые камни и разбился. Ахмет вырезал лёгкое и печёнку и хотел, было, спрятать в сумку, но конь сказал:

— Погоди прятать. Произнеси за мной: «Пусть лёгкое будет вкуснее мёда, а печень — горше печали».

Ахмет повторил заклинание.

— Теперь, — промолвил конь, — можно возвращаться. Но запомни: если кто-нибудь нам встретится и попросит лёгкое и печень, отдавай одну печень. Лёгкое не отдавай ни за что.

Отправились они в обратный путь и повстречали старших зятьёв царя.

— Откуда едешь, славный джигит? — спросили княжеские сыновья, не узнавая Ахмета.

— Я убил льва, а его лёгкое и печень везу домой. Говорят, лучше лекарства на свете нет.

— Продай ты нам это лекарство, без него царь наш помирает! — взмолились царские зятья.

— Если вы так просите, я отдам вам печень, а лёгкое себе оставлю. И денег с вас не возьму. Снимите только черкески, и я стегну каждого из вас по правому плечу.

Замялись знатные джигиты: можно ли разрешать первому встречному стегать себя? Пошептались и решили: всё равно никто не узнает, а царская милость чего-нибудь да стоит. Сняли черкески, и Ахмет стегнул каждого по правому плечу. Не очень сильно, но остались рубцы.

Царские зятья взяли печень и поскакали домой. Прибыли к царю гордые — убили, мол, грозного льва, добыли чудесное лекарство. Царь отведал печени, но не поправился: стало ему от неё ещё хуже.

В это время Ахмет, переодевшись в лохмотья и отпустив волшебного коня, уже под вечер на старой кляче вернулся домой. Жена выбежала навстречу, приняла у него коня.

— Иди, Ахмет, отдохни. Измучился небось с этим конем. Мужья моих старших сестёр давно уже прискакали на своих рысаках. Подстрелили, говорят, льва и печёнку его привезли.

— И что же, помогла печёнка царю?

— Нет, не помогла. Ему ещё хуже стало.

— А ты свари лёгкое, которое у меня в сумке лежит, и отнеси отцу, пусть отведает. Может, хоть немного боль утихнет.

Жена сварила лёгкое, но на глаза отцу решила не показываться: передала его матери. Та отнесла царю и попросила:

— Отведай лёгкого. Может, хоть чуточку легче станет. Его привёз Ахмет, младший наш зять.

Царь поморщился, когда об Ахмете услышал, хотел выбросить лёгкое, принесённое женой, но лекарь сказал:

— Ты много лекарств перепробовал. Почему бы и это тебе не попробовать?

Царь недоверчиво откусил кусочек — понравилось. Съел он всё лёгкое и тут же на ноги встал. Все вокруг обрадовались и ждут, что сейчас царь позовёт младшую дочь и обласкает её. Но царь поступил иначе. Он сказал:

— Вылечить она меня вылечила. Но простить её за то, что вышла она за неровню, я не могу. Пусть остаётся в телятнике. К тому же неизвестно ещё, есть ли заслуга её мужа в том, что я выздоровел. Старшие зятья мои добыли мне львиную печёнку. Разве я могу их упрекнуть, что она не исцелила меня? Почему же Ахмета я должен благодарить?

И всё осталось, как было: старшие сёстры с мужьями жили во дворце, а младшая — в тесном телятнике.

Но не зря говорится: река по одному руслу течёт. Так и с болезнью бывает. Прошло немного времени, и царь снова слёг. Всполошились придворные, опять созвали лучших лекарей. Лекари осмотрели царя и говорят:

— Вылечить его может только молоко косули, которая живёт за синими горами. Но добраться туда может только лучший из богатырей.

Старшие зятья царя объявили, что они добудут такое молоко. Весь двор собирал их в дорогу. Вскочили они на своих скакунов и поехали.

Жена Ахмета прибежала и рассказала мужу о решении лекарей.

— Жалко мне отца. Разве старшие зятья смогут добыть молоко? Какие из них богатыри? Может, и ты поедешь за синие горы?

— Рад бы я поехать, да не на чем, и оружия у меня нет.

Младшая дочь царя поспешила к своей матери, мать пошла к царю, попросила хорошего коня для младшего зятя. Но царь ни в какую:

— Хочет ехать — пусть опять на паршивую клячу садится да ружьё старое берёт.

Привели Ахмету клячу. Он не подал виду, что обижен, взгромоздился на неё, прихватил ржавое ружьё и отправился в ту сторону, в какую старшие зятья удалились. Только скрылся за поворотом — достал заветный волос и сжёг его. Волшебный конь тут же явился на зов.

— На этот раз ты позвал меня раньше, чем я думал. Что приключилось, Ахмет? Я жду твоего приказа.

— Мне нужно добыть молоко косули, которая живёт за синими горами.

— Переоденься, возьми оружие и садись на меня. Старую царскую клячу оставим здесь: пускай себе пасётся.

Ахмет переоделся, взял оружие, вскочил в седло, крикнул сильнее двадцати девяти джигитов, стегнул коня крепче двадцати девяти человек, пришпорил сильнее двадцати девяти седоков. И конь взмыл в поднебесье. Летел он долго. Солнце уже поднялось высоко, когда впереди показались синие горы. Конь пролетел над ними, опустился на лужайку и сказал:

— Сюда приходит стадо. Выкопай яму и прикрой её ветками. В неё попадёт косуля. А когда надоишь молока, выпусти косулю из ямы. Гляди не убивай её.

Ахмет сделал всё, как его конь наказал. Когда на лужайку вышло стадо, он выпалил из ружья, и стадо бросилось врассыпную. Одна косуля упала в яму. Ахмет осторожно спустился к ней, надоил молока, а потом выпустил её из ямы. Хотел привязать ляжг[1] с молоком к седлу, но конь опередил его.

— Погоди привязывать. Разлей молоко в два ляжга. (Ахмет разлил). А теперь повторяй за мной: «Пусть в левом ляжге молоко будет горькое, как желчь, а в правом оно станет сладким, как мёд».

Ахмет повторил слова, хорошенько затянул ляжги, чтобы молоко не пролить, привязал к седлу, и двинулись они в обратный путь.

Конь мчал Ахмета по воздуху, а потом, когда синие горы остались позади, опустился на горную

[1] Л я ж г — кожаный мешок.

дорогу. Ахмет глянул вперёд и увидел мужей старших царских дочерей: они только приближались к синим горам. Князья и на этот раз его не узнали.

— Откуда едешь, славный джигит? — спросили они.

— Я был за синими горами, встретил там стадо косуль и везу теперь молоко. Говорят, оно всех лекарств целебнее.

— Продай ты его нам. Без него царь наш помирает! — взмолились они.

— Раз вы так просите, возьмите один ляжг. Второй я себе оставлю. И денег с вас не возьму. Позвольте только стегнуть каждого из вас по левому плечу.

Старшие зятья снова замялись: к лицу ли им, людям знатного рода, позволять первому встречному стегать себя. Пошептались и решили: «Прошлый раз никто не узнал, не узнает никто и теперь, зато у царя мы будем в почёте». Сняли черкески, и Ахмет стегнул кнутом сначала одного, потом другого по левому плечу. Не очень сильно, но остались красные рубцы.

Потом Ахмет отвязал тот ляжг, который висел у него слева, и отдал им. А другой, в котором молоко слаще мёда, оставил себе.

Старшие зятья примчались домой, принялись описывать, как они к синим горам ездили. Отнесли молоко царю. Когда он выпил, боль немного утихла, но потом стала ещё сильнее, чем прежде.

Тем временем Ахмет переоделся, простился с волшебным конём, отыскал свою клячу и тоже вернулся домой.

Жена снова бросилась ему навстречу, приняла коня и говорит:

— Иди поешь, отдохни с дороги. Небось рас-

трясла тебя эта кляча. Мужья старших моих сестёр уже давно прискакали домой. Кони у них не чета твоему.

— А молоко привезли?

— Привезти-то привезли. Когда отец его выпил, боль утихла было. Но сейчас отцу опять плохо стало, ещё хуже, чем раньше.

Ахмет подал ей кожаный мешок с молоком и велел отнести царю. Жена и на этот раз сама к отцу не пошла, отдала молоко матери.

— Не хочу я слышать о младшей дочери и муже её, — простонал царь, когда увидел ляжг с молоком. — Не буду я пить этого молока. Что проку в нём?

Но лекарь уговорил его отхлебнуть хоть немного, раз все лекарства уже перепробовали. Царь отпил глоток — молоко было слаще мёда. Он выпил всё молоко и сразу встал на ноги, будто и не болел вовсе.

Все вокруг обрадовались и ждали, что царь сменит гнев на милость, позовёт младшую дочь и её мужа, обласкает их. Но царь поступил иначе. Он промолвил:

— Молоко мне достал не только Ахмет, но и старшие зятья мои. Не их вина, что добытое ими молоко не помогло мне. А дочь свою я не могу простить, раз она опозорила мой царский род и вышла замуж за неровню. Пускай теперь пеняет на себя и ютится в телятнике.

И всё осталось, как было: старшие дочери с мужьями своими жили во дворце, а младшая с Ахметом — в тесном телятнике.

Миновало лето, пришла зима, настала весна. А весною вернулась болезнь к царю, и опять он слёг, да так, что казалось, больше ему не поднять-

ся. Вновь всполошился весь двор, снова царская семья созвала лекарей и мудрецов. Лекари осмотрели царя, заглянули в толстые книги, посоветовались и объявили: вылечить царя можно только молоком дикой буйволицы. Но где эту буйволицу искать, ни лекари, ни мудрецы не знали.

Но царские зятья и тут решили отличиться.

— Мы отыщем эту буйволицу, как отыскали льва и косулю, и добудем для царя лекарство, — сказали они во всеуслышание.

Весь двор их в дорогу собирал, вся царская челядь коней готовила. Вскочили князья на скакунов и унеслись вдаль.

Жена прибежала к Ахмету вся в слезах.

— Опять мой отец заболел. Мужья старших сестёр поехали за лекарством — молоком дикой буйволицы. Но где эту буйволицу искать, ни лекари, ни мудрецы не знают. Разве смогут князья отыскать её?

— Был бы у меня конь, я первый бы выехал. Да где же мне взять его? — оправдывался Ахмет.

Жена бросилась к матери. Как и раньше, по царскому приказу Ахмету дали дряхлую клячу и ржавое ружьё. Но Ахмет и кляче был рад: он помнил, что ещё раз может вызвать своего волшебного коня.

Взгромоздился он на клячу, и она побежала рысцой по дороге.

Отъехав подальше, чтобы никто из дворца не видел, Ахмет спешился, пустил старую лошадь пастись, достал третий заветный волосок и сжёг его. Тут же перед ним появился волшебный конь.

— Не забываешь ты обо мне, джигит. Что случилось? Говори, я готов тебе помочь.

— Опять заболел царь, и надо достать для него молоко дикой буйволицы. Но ни один мудрец не

знает, где искать её, в каких краях, за какими горами.

— Не за горами она, а на седьмом дне моря. Оставь лохмотья свои здесь, оденься, как пристало богатырю, и садись на меня.

Ахмет переоделся, не мешкая, и вскочил в седло. Конь сказал:

— Крикни громче шестидесяти трёх человек, стегни меня сильнее шестидесяти трёх всадников, пришпорь меня, как шестьдесят три седока сразу. Да держись покрепче: путь предстоит дальний и полетим мы быстро.

Ахмет крикнул громче шестидесяти трёх человек, стегнул коня сильнее шестидесяти трёх всадников, пришпорил, как шестьдесят три седока сразу. Конь устремился вдаль. Долго летел он над горами, много широких равнин оставил позади. На седьмой день впереди показалось море, какого Ахмет никогда ещё не видел.

Конь опустился на морской берег и сказал седоку:

— В море я спущусь один. А ты меня жди здесь. Приготовь кувшин: я вытащу буйволицу с седьмого дна, но ненадолго. Ты должен успеть подоить её.

Промолвив эти слова, он исчез в морской пучине. Ахмет приготовил кувшин и ждёт. Вот море заволновалось, забушевали волны одна выше другой. И вдруг из воды показался Ахметов конь. Передними ногами он держал огромную буйволицу. Подлетел к берегу и остановился около Ахмета. Ахмет быстро подоил буйволицу, и конь тут же отпустил её в воду.

По совету коня Ахмет разлил молоко в два кувшина.

— А какие слова произносить? — спросил он у коня.

— На это молоко никакие слова не действуют. Мы поступим по-другому: отдадим один кувшин мужьям старших дочерей царя, а сами опередим их, и ты всё откроешь царю. Дальше откладывать нельзя, потому что в четвёртый раз ты меня вызвать уже не сможешь.

Семь дней они летели обратно, а на восьмой спустились на землю и увидели зятьёв-князей. И на третий раз знатные родичи не узнали Ахмета.

— Откуда едешь, славный джигит? — спросили они.

— Ездил искать дикую буйволицу. Нашёл её и везу молоко. Ходит молва, что молоко это целебнее всех лекарств на свете.

— Продай ты нам, джигит, это молоко. Без него нашему царю не подняться. Все лекари и мудрецы так объявили.

— Раз вы так преданны своему царю, отчего не помочь вам. Возьмите половину молока. Денег мне с вас не нужно. Но каждый из вас должен разрешить мне стегнуть себя по спине.

Князья так обрадовались, что на этот раз и раздумывать не стали. Только перемигнулись: «Что за чудаки нам попадаются на пути! Пусть стегнёт нас по разу — здоровью нашему это не повредит, о позоре же никто и не узнает». Сняли черкески, и Ахмет стегнул кнутом сначала одного по спине, потом другого. Затем отдал им один кувшин, а сам вскочил на коня и помчался прямо к царю. Князья далеко отстали. У дворца Ахмет слез с волшебного коня, распрощался с ним и сказал стражникам царя:

— Пропустите меня к царю. Я привёз для него

лекарство. В этом кувшине молоко дикой буйволицы с седьмого дна морского!

Стража посторонилась: как не пропустить человека в знатной одежде, при золотом оружии, да ещё с лекарством для царя?

Ахмет вошёл к царю, подал ему кувшин. Царь выпил молоко и сразу встал с постели, будто и не хворал никогда.

— Кто ты, славный джигит? Чей ты сын, откуда приехал? Будь моим гостем! — засуетился он.

— А ты приглядись получше.

Царь пригляделся и узнал Ахмета.

— Вот ты кто! Может, ты подстерёг на дороге моих любимых зятьёв и выкрал у них молоко?

А в это время мужья старших дочерей как раз подъехали ко дворцу.

— Вон они, любимые твои зятья, — сказал Ахмет. — Вели позвать их сюда.

Царь ничего не мог понять, но сделал так, как просил Ахмет. Позвали князей. Они, торопясь, протянули было кувшин царю, но заметили Ахмета и смутились.

— Вот так было три раза, — повернулся Ахмет к царю. — Я давал им лекарство, а они приносили сюда и отдавали тебе, будто сами его добыли. Если не веришь, вели им плечи и спины обнажить. Пусть все увидят на них рубцы от моего кнута. За удар плетью князья получали у меня лекарство для тебя.

По знаку царя с князей сняли черкески. Все увидели на спине и плечах по три красных рубца: один за львиную печень, второй за молоко косули и третий, самый заметный, за молоко дикой буйволицы.

— Видишь теперь, какой ты несправедливый?—

сказала в сердцах жена царя. — Младший зять тебя от смерти спасал — ты же его в телятнике держал. А старшие чужими трудами во дворце держались!

И тут наконец царь решился поступиться саном своим: он признал Ахмета зятем, решил взять его во дворец, полцарства ему отдать. А зятьёв, которые обманом жили, прогнал прочь.

Но Ахмет не пожелал во дворце жить.

— Не нужно мне полцарства, не хочу я милостей твоих, — сказал он царю. Взял жену, посадил с собой на коня и поехал в родные края.

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ МОВСУР И МАГОМЕД

Жили два друга — Мовсу́р и Магоме́д. Сдружились они ещё мальчишками. Миновали годы, Мовсур и Магомед выросли, вместе с ними окрепла их дружба... Но теперь они жили в разных аулах.

Однажды Мовсур вернулся с пастбища очень усталый и поспешил лечь спать. А во сне он увидел, будто красавица Жова́р, дочь князя Мусы, который жил в трёх месяцах пути от их аула, назначила день и сказала: «Если ты сможешь добраться ко мне, то в этот день я уеду с тобой». Мовсур вскочил, словно подстреленный олень. Было ещё темно. Прошли только две части ночи, начиналась третья. Ночные звёзды разбегались в разные стороны, уступая небо предутренним звёздочкам.

«Что за сон мне приснился? — думал Мовсур. — Не может быть, чтобы в этом не было правды.

Я должен разыскать дочь князя Мусы — иначе мне и джигитом называться нельзя».

До рассвета он уже не сомкнул глаз. Мать заметила, что он мало спал, но не стала ни о чём расспрашивать. Она только сказала:

— Сегодня я присмотрю за скотом. А ты можешь проведать своего друга Магомеда.

— Хорошо, я поеду к Магомеду, но, если не вернусь ни сегодня, ни завтра, ты обо мне не беспокойся. Знай, что я отправился в дальнюю дорогу,— ответил Мовсур матери.

Он оседлал своего коня и поехал к другу. Дети бежали за ним и кричали:

— Мовсур едет к Магомеду!

А те, что жили рядом с Магомедом, подбежали к его окну и крикнули:

— К тебе едет Мовсур!

— Ассалам алейкум, Магомед! — сказал Мовсур.

— Ва-алейкум салам! — отвечал Магомед.

Он помог другу сойти с коня, повёл его в дом, угостил. Потом Мовсур сказал:

— Приехал я звать тебя в путь-дорогу. Если согласен, то седлай коня, и мы поедем!

Магомед не спросил Мовсура, «куда мы едем», и Мовсур не сказал Магомеду, «едем туда-то и туда-то». Они выехали и пробыли в пути восемьдесят семь дней и восемьдесят семь ночей. Восемьдесят восьмой вечер застал их в густом лесу. Уже стемнело, когда они выехали на узкую тропинку. Тропинка привела их к чьей-то коновязи. Рядом из-под земли валил дым. Друзья слезли с коней, привязали их, подошли к тому месту, откуда валил дым, и заметили там ступеньки, ведущие в подземелье. Спустились вниз и очутились в просторной комнате.

Людей в комнате не было; но посредине стоял стол, уставленный разными блюдами, из которых поднимался пар.

Ни Мовсур, ни Магомед не спросили, «что это такое». Они сели за стол, поели и легли спать. Прошло немного времени, и в печную трубу закричал кто-то снаружи.

— Я здесь! — ответил человеческий голос из комнаты.

Казалось, заговорил стол, потому что, кроме Мовсура и Магомеда, в комнате никого не было.

Мовсур уже спал крепким сном. Неизвестные голоса услышал только Магомед: он всё гадал, «куда это мы едем», и не мог заснуть. А невидимый опять крикнул:

— Я не могу пойти с тобой. У меня ночуют чужеземные гости. Надо их сначала в путь проводить. Ступай один!

Снаружи отвечали:

— Твои гости проделали путь в три месяца. Один из них увидел во сне красавицу Жовар, дочку князя Мусы. Она назначила день, когда он должен прийти за ней. Живёт князь за нашим морем. Завтра они подъедут к этому морю. Если они срежут ветку дуба, растущего у самой воды, и бросят её в море, то она превратится в мост. По мосту они смогут переехать через море. На другом берегу моря они увидят дом, а в том доме живёт старуха. Она поможет им добыть княжескую дочь. Но тот, кто услышит эти мои слова и расскажет о них другому, — превратится в кусок льда.

Голоса смолкли. Магомед долго ещё ворочался, потом и он уснул.

Рано утром друзья проснулись и пошли смотреть своих коней. А коней кто-то расседлал, стрено-

жил, и они целую ночь паслись на зеленой поляне. Мовсур и Магомед переглянулись, но не сказали друг другу ни слова. Оседлали они коней, потом вернулись в подземелье, чтобы попрощаться с хозяином, но он так и не показался. А стол опять был уставлен блюдами. Друзья поели, вышли из подземелья, сели на коней и пустились в путь.

Приехали они к морю, о котором ночной голос упоминал. Остановились. Куда ни посмотришь — всюду вода. И только далеко впереди узенькой полоской виднеется другой берег моря. Ни один из друзей не сказал: «Через это море не переплывёшь!» Мовсур хотел въехать в воду на коне. Но Магомед удержал его. Он глянул вокруг, увидел на берегу большой дуб, подъехал к нему, вынул кинжал, срезал ветку побольше и бросил в море. Тотчас перед ними вырос мост. Друзья поехали по нему. Подъезжая к другому берегу, заметили под скалой маленький домик. У домика стояла старуха.

— Да будет день твой хорошим, нани![1] Гости едут к тебе: верные друзья Мовсур и Магомед, — сказали джигиты.

— Да будет путь ваш благополучным! — приветливо отвечала старушка. — А я про вас знаю. С самого утра на море поглядываю — не покажетесь ли. Вовремя вы подоспели. Ведь завтра кончаются три месяца — срок, который дочь князя Мусы дала Мовсуру. Не приехали бы вы сегодня — пришлось бы уезжать ни с чем.

Всадники слезли с коней, привязали их к коновязи и зашли в старушкин домик. Она подвела их к окну и говорит:

— Видите на пригорке дворцы? Хозяин их —

[1] Нáни — мать.

сам князь Муса. У князя есть золотых дел мастера. Я схожу к ним и закажу кольцо для Мовсура. Магомед пойдёт со мной. А ты, Мовсур, пройдись мимо того дворца, что поближе к нам. В нём живёт дочь князя. Она уже знает, что ты здесь. Но за ней строго следят. Когда будешь идти мимо дворца, Жовар заметит тебя. Если она что-нибудь бросит из окна, ты подними и уходи поскорее. Да смотри не оглядывайся.

Старушка сходила с Магомедом к мастерам. Мастера взялись сделать кольцо для Мовсура за день. Когда старушка и Магомед вернулись домой, Мовсур уже дожидался их. В руке он держал золотое яблоко: яблоко ему из своего окна украдкой бросила Жовар.

— Мовсур, — сказала старушка, — этим яблоком Жовар даёт тебе знать, что будет тебя ждать сегодня в яблоневом саду. Отправляйся вечером туда. Когда Жовар выйдет в сад, сияние её красоты озарит всё вокруг, ночь превратится в день. А тебя потянет заснуть. Но ты смотри не засыпай.

Вечером Мовсур оделся получше, пробрался в сад князя Мусы и стал дожидаться Жовар. Когда у входа в сад показалась Жовар, ночь превратилась в день. А Мовсур был так ослеплён её красотою, что тут же уснул. Жовар подошла к Мовсуру, посмотрела на него, посидела рядом, подождала, потом поднялась и говорит:

— Пора мне домой. Жаль, что ты не проснулся. Видно, устал в дороге!

Потом сняла с него шапку — чтобы он знал, что она была рядом, — положила на траву, а сама удалилась.

Мовсур проснулся. Сильно огорчённый тем, что заснул, он подобрал свою шапку, вернулся к ста-

рушке и рассказал обо всём, что с ним приключилось. Добрая старушка принялась его успокаивать.

— Не печалься, всё уладится, — сказала она. — Но ты должен знать, что Жовар насильно хотят выдать замуж за одного княжеского сына. Больше тебе нельзя ходить ко дворцу. Если отец Жовар увидит, он обо всём догадается и бросит нас всех в темницу. Посиди дома, а мы с Магомедом сходим за кольцом и постараемся повидать Жовар.

Когда они получили у мастеров кольцо и проходили мимо дворца, Жовар бросила из окна золотую гроздь винограда. Старушка принесла её домой и сказала:

— Это значит, что сегодня вечером Жовар тебя ждёт в винограднике. Когда пойдёшь к ней, надень на палец это кольцо.

Едва стемнело, Мовсур пробрался в княжеский виноградник, где его ждала Жовар. Её красота опять его ослепила. Он остановился как вкопанный, потом опустился на землю и заснул. Но на этот раз Жовар догадалась, почему он заснул. «Видно, я его ослепляю», — подумала она. Посидела рядом, а когда стало светать, сняла у Мовсура кольцо с пальца и ушла. Мовсур проснулся и опять поспешил к старушке.

—Не печалься, всё будет хорошо, — успокоила его старушка, — но я узнала, что князь Муса не хочет откладывать свадьбу. Неспроста Жовар сняла у тебя с пальца кольцо. Это значит, что она просит тебя увезти её, потому что сегодня князь Муса намерен устроить свадьбу, выдать Жовар за князя, которого он выбрал ей в женихи.

Вечером старушка пошла на свадьбу, а друзьям наказала ждать её в условленном месте.

В самый разгар свадьбы, когда все гости князя

принялись танцевать лезгинку, старушка сделала знак Жовар. Девушка незаметно вышла за нею. Старушка повела её туда, где их ждали Мовсур и Магомед.

Мовсур посадил Жовар рядом с собой на коня. Друзья попрощались с доброй старушкой, поблагодарили её за помощь и поспешили в обратный путь.

Не успели отъехать за ближайшую гору, как за ними началась погоня. Но беглецы уже были у моря, и Магомед бросил в воду дубовую ветку, которая у него была припасена. Перед ними тут же вырос мост. Как только друзья с невестой переехали на другой берег, мост исчез в волнах. Теперь погоня была не страшна.

Жовар спросила у Магомеда, как он сумел перекинуть через такое море мост. Но Магомед не мог ответить. Он промолчал.

Вот приехали они в знакомый лес и спустились в подземную комнату. Как и в первый раз, нашли в ней стол, накрытый для гостей. Поужинали и легли спать. Но Магомед и в эту ночь не сумел заснуть. Он вспоминал разговор, который услышал когда-то в этой комнате.

Во второй половине ночи, как и в первый раз, кто-то снаружи крикнул в трубу. Магомед прислушался. Голос сказал:

— Твои гости вернулись с невестой. Они доберутся к себе домой и справят свадьбу, которая будет длиться три дня и три ночи. На четвёртую ночь, когда жених и невеста уснут, из дыры в полу вылезет змей и задушит их. Тот, кто услышит эти слова и расскажет о них другим, превратится в кусок льда.

Наутро отдохнувшие путники тронулись в путь.

Хоть и была дорога длинная, но лошади были хорошие, они домчали их быстро.

Приехали втроём домой к Мовсуру. Мать Мовсура встретила их у ворот.

— Совсем я тебя заждалась, сын мой, теперь порадуюсь твоему счастью, — сказала она, обнимая его, красавицу невесту и верного друга Магомеда.

Сыграли они свадьбу. Когда свадьба кончилась, Магомед не уехал. Он сказал, что погостит ещё несколько дней. Этому Мовсур был очень рад.

Ночью Магомед пришёл и сел около двери комнаты Мовсура и стал ждать, что будет. В полночь, когда Мовсур и его молодая жена уснули, Магомед услышал какой-то шум. Он открыл дверь и увидел, что пол комнаты приподнялся и оттуда показалась голова змея. Магомед не растерялся: он схватил свою саблю, вбежал в комнату и изрубил змея на куски.

Мовсур проснулся рано утром и увидел зарубленного змея, а возле него спящего Магомеда. Он бросился к другу, разбудил, попросил объяснить, как он узнал, что ночью к ним заберётся змей. Магомед не хотел говорить, но, чтобы Мовсур не обиделся, рассказал ему всё, что знал. Но едва повторил слова, какие слышал в подземелье, как превратился в кусок льда и покатился по полу.

— Мой дорогой друг Магомед, без тебя я не хочу жить! — воскликнул Мовсур.

Он выхватил из ножен кинжал, приставил остриём к своей груди и схватил кусок льда, чтобы ударить по кинжалу и пронзить себе сердце. Но удара не получилось. От первого прикосновения к рукоятке кинжала лёд снова превратился в человека. Мовсур увидел перед собой живого и невредимого Магомеда.

Так и должно было случиться. Магомеда мог спасти только друг, готовый погибнуть вместе с ним. Мовсур доказал это и спас Магомеда.

И стали они жить-поживать, никогда уже не разлучались. И крепче их дружбы никто не знал.

ХАМБОР И АЛЬБИКА

Жили-были два князя. У одного из них было трое сыновей, а у другого — одна дочь. Оба князя были между собою в большой дружбе и, хотя жили в разных краях, часто ездили друг к другу в гости.

Но прошли годы, князья состарились.

Как-то раз один из них — тот, у которого была дочь, — приехал к другу в гости и сказал:

— Стал я старым и немощным. Не смогу по-прежнему часто приезжать к тебе. Но, чтобы ты помнил обо мне и знал всегда, как я живу, возьми на память вот эту стрелу. Когда у меня будет радость, на кончике стрелы выступит капелька молока; когда меня постигнет беда или горе, на кончике стрелы ты увидишь каплю крови.

Отдал он другу стрелу, простился с ним и уехал домой.

Дни шли за днями. Время от времени на стреле появлялась капля молока. Князь, у которого было трое сыновей, радовался: у друга случилось что-то приятное. Но вот однажды он взглянул на стрелу и встревожился: на кончике стрелы выступила капля крови. Очень это огорчило князя. Он стал задумчив и даже занемог. Сыновья спросили его, отче-

го он такой печальный, какое горе в постель его уложило.

Князь долго молчал, а потом промолвил:

— На стреле, которую оставил мне мой друг, выступила капелька крови. Это значит, что друга постигла беда. А я уже старый, помочь ему не в силах. Вот какое у меня горе. — Он тяжело вздохнул и прибавил: — Кто из вас хочет облегчить печаль мою, пусть поедет к моему другу и поможет ему, если ещё не поздно.

Сыновья ответили в один голос:

— Если есть между небом и землёй то, чем можно помочь твоему другу, мы достанем это и выручим князя из беды.

После такого слова, ни часу не медля, сели они на своих коней и поехали к отцову другу. Добрались до него, передали привет от своего отца и спросили, какое приключилось с ним несчастье. Князь ответил им:

— Меня постигло большое горе: несколько дней назад неизвестно куда пропала единственная моя дочь.

Братья дали князю слово: что бы с ними ни случилось, они разыщут его дочь и вернут её домой.

Простились джигиты с князем и поехали девушку разыскивать.

Ехали они, ехали и заехали в такое место, что угадать не могли, куда они попали — на луну или в подземное царство. Посмотрели братья вокруг, ничего не видно, только вдали заметили какой-то огонёк.

Остановились они, и старший брат сказал, обращаясь к младшим:

— Давайте решим, кому лучше ехать к этому огню. Но до этого пусть каждый скажет, что он

умеет делать. Я могу семь дней провести под землёй, и никто меня не найдёт.

— Я могу ходить по воздуху, как по земле, — отозвался средний брат.

— А я умею ходить тише ветра. Могу из-под орлицы орлёнка вытащить, а она и не заметит, — сказал младший брат.

Старший подумал и принял такое решение:

— Тут как раз осторожность нужна. Поезжай ты, младший наш брат, и посмотри, что это за огонь впереди.

Младший брат сел на коня и поехал на огонь. Подъезжает и видит: это не огонь светится, а огненный змей сверкает. Змей спит, а рядом сидит дочь князя и плачет. Поспешил юноша к своим братьям и рассказал им, что видел.

Старший брат сказал:

— Кому же, как не тебе, умеющему ходить тише ветра, спасать княжескую дочь?

Не говоря ни слова, младший брат поскакал туда, где лежал змей. Подкрался к змею, посадил девушку на коня и вернулся с нею к братьям. Теперь надо было укрыться от змея. За это взялся старший брат. Он сделал так, что и девушка и братья оказались укрытыми под землёй. Семь дней оставались там, а на восьмой они стали задыхаться и решили выглянуть. Но только они появились из-под земли — накинулся на них змей, схватил княжескую дочь, поднялся с нею в воздух и скрылся.

— Ну, теперь ты выручай княжескую дочь! — говорит старший брат среднему.

Не промолвив ни слова, средний брат полетел по воздуху, настиг змея и вырвал у него девушку. Потом вернулся к братьям, и все они, вслед за старшим братом, скрылись под землёй. Опять пробыли

они в своём укрытии семь дней. На восьмой день они стали задыхаться, хотели выбраться из-под земли, но увидели, что змей закрыл им все выходы.

— Я позволю вам выйти отсюда и отпущу вместе с дочерью князя. Но дайте клятву, что принесёте мне из дому то, что у вас есть, но о чём вы ещё не знаете, — сказал змей.

Братья пораскинули умом, посоветовались и согласились. Дали они клятву, какую требовало чудовище, — не задыхаться же под землёй. Змей выпустил их, а когда они вышли, он объявил:

— Пока вас не было дома, у вашей матери родился четвёртый сын, Хамбор; его вы и должны мне доставить, когда он подрастёт.

Услышав это, братья сильно опечалились. Но делать было нечего — они сели на коней и поехали. В пути джигиты заехали к отцову другу, отдали ему дочь, выслушали слова благодарности и вернулись к своим родителям.

Мать сразу заметила, что сыновья её вернулись домой опечаленные, и принялась допытываться:

— Отчего я вижу печаль на ваших лицах? Разве вы не рады, что исполнили поручение отца?

Поведали сыновья печаль свою: рассказали матери, что дали клятву отдать змею своего брата, который родился в их отсутствие. Мать заплакала, но мужу решила ничего не говорить. «Может, забудет змей о Хамборе», — утешала она себя.

А младший сын рос не по дням, а по часам. И года не прошло, а он уже юношей выглядел. Заметил Хамбор, что его мать всё плачет тайком, и спросил, какое горе заставляет её проливать слёзы. Мать и рассказала ему о змее.

— Не огорчайся и не плачь, не боюсь я змея, я сам к нему наведаюсь, как только стану взрослым

джигитом, — проговорил Хамбор и побежал к своим товарищам.

Когда наступил срок, назначенный змеем, Хамбор выбрал себе оружие, попросил у старших братьев коня, вскочил в седло и поехал. Приехал к тому князю, что был другом его отца, попросился переночевать. Князь принял его как гостя, а потом спрашивает:

— Чей ты сын и куда едешь?

Хамбор рассказал хозяину, чей он сын и куда едет, что братья дали клятву доставить его змею и что он едет к чудовищу избавить братьев от гибели. Князь выслушал гостя и говорит:

— Ты молодой, а я старый. Мне уже и так недолго жить на свете. Прошу тебя: останься в моём доме. Всё, что видишь вокруг, пусть будет твоё. К змею отправлюсь я. Твои братья спасли мою дочь, теперь я выручу тебя.

Хамбор воскликнул:

— Никогда Хамбор так не поступит! — и, простившись с князем и его дочерью, поехал к змею.

Долго ли, коротко ли он ехал, но в один прекрасный день добрался до того места, где жил змей. Увидел он змея и говорит ему:

— Зачем тебе нужен Хамбор? Вот он сам к тебе приехал!

Змей ответил:

— Я съем тебя.

— Если ты меня победишь, то можешь съесть, — смело отвечал Хамбор. — Но мы ещё не померились силой. Хочешь биться — я готов, только, гляди, своей головы не потеряй!

Змей рассердился и зарычал:

— А если ты храбрый такой, добудь мне в невесты царскую дочь из-за семи гор, из-за семи мо-

рей. Коли добудешь, освобожу я твоих братьев от данной мне клятвы и тебя отпущу.

Хамбор согласился.

И вот поехал он добывать царевну. Ехал-ехал, и за семью горами, за семью морями повстречался ему на пути незнакомый город. Куда заехать, где остановиться, он не знал и решил довериться своему коню. Конь поехал по узкой улочке и остановился у небольшого домика, в котором жила одинокая старушка. Заметив всадника, старушка сама поспешила навстречу и пригласила его к себе. Хамбор спешился, отдохнул с дороги, а затем вышел посмотреть город. Неподалёку он увидел замок, со всех сторон огороженный острыми кольями. Вернувшись домой, он расспросил у старушки, чей это замок и почему он окружён острыми кольями.

Старушка рассказала Хамбору, что в этом замке живёт царская дочь. У царя двадцать два сына и только одна дочь, первая красавица на земле. Зовут её Альбика. Братья берегут её как зеницу ока. А колья ждут тех, кто дерзнёт свататься к ней.

Хамбор понял, что именно за этой красавицей послал его змей. Своей догадкой он поделился с хозяйкой. Когда старушка узнала о намерении Хамбора, принялась отговаривать его и просила даже близко не подходить к замку:

— У меня семь сыновей было. Каждый из них мечтал увезти Альбику. Но всех их погубили царские сыновья. Останься лучше жить у меня, будешь мне вместо сына, а про Альбику и змея забудь.

— Если я не вернусь, змей погубит моих братьев. Никогда Хамбор так не поступит! — воскликнул юноша.

Как его ни отговаривала добрая старушка, он решил пробраться в замок. Убедилась старая жен-

щина, что Хамбор не откажется от задуманного, и решила ему помочь чем сможет. Порылась она в сундуке своём, нашла какую-то бусинку, протянула её смелому джигиту и сказала:

— Вот тебе чудесная бусинка. Пока она при тебе, ты сможешь превратиться в птицу, в зайца или даже в зерно, только надо сказать волшебные слова. Но не превращайся дважды в одно и то же, иначе погибнешь, как погибли сыновья мои.

Хамбор взял бусинку и пошёл к замку. А своего коня оставил он у старушки. Когда подошёл к замку, нащупал джигит бусинку в кармане, вынул и положил её в рот. Потом сказал:

— Пусть я стану уткой! — Мигом обернулся уткой и опустился на дорогу.

В это время царские сыновья возвращались с охоты и увидели утку.

— Возьмём её с собою, — решили они, — пусть наша сестра Альбика позабавится живой уткой.

Принесли утку в замок, отдали сестре. Альбика обрадовалась: она очень любила птиц, но видеть их ей приходилось редко, потому что из замка никуда её не выпускали.

Когда Альбика принесла утку к себе в комнату, птица вдруг закрякала, а потом сказала человеческим голосом:

— Пусть я снова человеком стану, — и тут же обернулась человеком.

Альбика сперва испугалась, вскочила с места, хотела закричать, позвать братьев. Но Хамбор успел сказать:

— Не зови братьев, послушай меня!

Альбика успокоилась.

Хамбор рассказал ей всё, как было. Закончил он так:

— Я пришёл из-за семи гор, из-за семи морей, чтобы увидеть тебя и с собой увезти.

— Мне нравится твоя смелость. Видно, добрый ты человек, раз на погибель ради братьев своих пошёл. Я согласна ехать с тобою, но сможем ли мы выбраться отсюда? Во дворце есть тайный ход, но я боялась одна спускаться туда и всё ждала случая, — сказала девушка.

— Выйти бы только из замка, а уж там положись на меня, — ответил Хамбор.

Девушка взяла его за руку и повела за собой. Тайным ходом, через тёмное подземелье, они выбрались из замка и прибежали к старушке, которая давно поджидала их. Конь был накормлен и осёдлан. Старушка пожелала молодым счастливого пути и проводила до окраины города. Хамбор и Альбика попрощались с нею, юноша пришпорил коня, и они помчались.

Вдруг позади послышался шум и топот. Обернулись они и увидели, что их догоняют двадцать два царских сына. Тут Хамбор вспомнил о бусинке.

— Надо нам спешиться, конь сам домой прискачет, а мы обернёмся птицами, — сказал он Альбике.

Отпустили они коня, Хамбор взял волшебную бусинку и произнёс:

— Пусть мы станем голубями.

В тот же миг они превратились в голубя и голубку. Поднялись в воздух и полетели дальше. Братья Альбики заметили голубей, догадались, что это Альбика с джигитом, и выпустили за ними ястреба. Стал ястреб настигать беглецов. Тогда голуби опустились на землю, и Хамбор воскликнул:

— Пусть мы будем зайцами!

В тот же миг из голубей они превратились в зай-

цев. Но царские сыновья выпустили на них свору гончих собак. Гончие так быстро мчатся, вот-вот настигнут зайцев. Вдруг Хамбор увидел на земле зёрна проса и воскликнул:

— Пусть мы станем зёрнышками!

Гончие подбежали, но зайцев уже не нашли: на земле только рассыпанное просо.

Братья Альбики вытащили из дорожных сумок петухов и пустили их клевать просо. Но пока петухи начали клевать зерно, Хамбор и Альбика обратились в ястребов, налетели на петухов и растерзали их. Потом взмыли в воздух и улетели так далеко, что царские сыновья совсем потеряли их из виду.

Избавившись от погони, Хамбор и Альбика снова приняли человеческий облик. Скоро к ним прискакал конь Хамбора. Они сели на коня и добрались в те края, где жил змей.

— Вот мы и приехали, — сказал Хамбор. — Здесь живёт змей, который послал меня за тобой. Но я не отдам тебя чудовищу. Ты хочешь стать моей невестой?

— Я бы рада быть твоей невестой. Но ведь змей погубит тебя или твоих братьев. Оставь меня.

— Никогда Хамбор этого не сделает! — воскликнул юноша. — Будь у меня две жизни — я обе отдал бы за тебя и моих братьев.

Спрятал он Альбику в укромном месте, а сам пошёл к змею.

— Привёз я царскую дочь, но не отдам её тебе. Давай будем биться!

Бились они с утра до вечера. Ни один не хотел уступать. Когда уже заходило солнце, Хамбор изловчился, налетел на змея словно ястреб и острой саблей снёс ему голову. Затем он вернулся к Аль-

бике, посадил её впереди себя на коня, и они направились к Хамбору домой.

А дома Хамбора уже не чаяли увидеть живым. Обрадовались родители, обрадовались три старших брата. Справили на радостях свадьбу.

Был на той свадьбе и старый друг отца с дочкой своей. Полюбилась она старшему из трёх братьев Хамбора. И вместо одной свадьбы сыграли две. Много было на тех свадьбах гостей, угощались и веселились семь дней и семь ночей.

ЗОЛОТЫЕ ЛИСТЬЯ

Умеешь ли ты танцевать лезгинку на пальцах? Можешь ли песню спеть? Умеешь лн рассказать сказку? Умеешь ли слушать ее?

За девяносто девятью горами, где плачут волны морские, набегая одна на другую, где скалы высекают молнии, ударяясь одна о другую, жил-был князь с тремя сыновьями. Были у князя несметные богатства да замки высокие. Но не богатствами своими и не высокими замками гордился старый князь. Гордился он садом своим: другого такого никто не видывал. И днём и ночью в том саду было светло. Днём его освещало яркое полуденное солнце, а ночью — деревья с медными ветвями и золотыми листьями.

Никого не пускал старый князь в свой чудесный сад, всегда гулял там один и не мог наглядеться на него. Каждый день золотые листья пересчитывал.

И вот однажды заметил он, что за ночь золотых листьев стало меньше. Всполошился князь, позвал своих сыновей и говорит:

— Побывал кто-то ночью в нашем саду, золотых листьев я недосчитался сегодня.

— Отец, разреши мне остаться на ночь в саду: выслежу я того вора и к тебе приведу, — сказал старший сын князя.

— Оставайся, — согласился отец, — только гляди не усни.

Вечером старший сын князя взял свою саблю и пошёл сад сторожить. Наступила ночь, но в саду было светло как днём. Сын князя ходил по саду с саблей в руке и по сторонам поглядывал, не появится ли вор. Но всё было спокойно.

«Видно, не решится сегодня вор в сад забраться, — подумал старший сын князя, когда наступила полночь. — Не пойти ли мне спать?»

И только он так подумал — на сад налетел вдруг страшный ветер. Казалось, он вот-вот вырвет деревья вместе с корнями. Небо заволокло чёрными тучами. Сын князя испугался, как бы его ветром не унесло, бросил саблю, ухватился за медное дерево, прильнул к стволу и стоит — шевельнуться боится.

Долго простоял он так. Уже и ветер утих, а он всё не решается голову поднять. А когда, наконец, оторвался от дерева, глянул вокруг — никого в саду не увидел. Все деревья на месте, но золотых листьев стало меньше.

Утром старый князь поспешил в сад. Посчитал он золотые листья и видит, что их опять стало меньше. Огорчился князь и спрашивает у своего старшего сына:

— Кто же был ночью в саду? Опять я листьев золотых недосчитался.

— Не знаю, я никого не видел, — отвечает старший сын.

Под вечер к старому князю явился средний сын.

— Отец, позволь сегодня мне посторожить медные деревья с золотыми листьями. Я выслежу вора и к тебе приведу.

— Иди сторожи, но гляди не засни.

Средний сын взял свою саблю и пришёл в сад. Наступила ночь, но в саду было светло как днём. Средний сын князя ходил по саду с саблей в руке и по сторонам поглядывал — не появится ли вор. Но всё было спокойно.

«Видно, не решится вор сегодня в сад забраться, — подумал сын князя, когда наступила полночь. — Не пойти ли мне спать?»

Но только он так подумал — на сад налетел вдруг страшный ветер. Казалось, он вот-вот вырвет деревья вместе с корнями. Небо заволокло чёрными тучами. Сын князя испугался, как бы его ветром не унесло, бросил саблю, ухватился за медное дерево, прильнул к стволу и стоит — шевельнуться боится. Долго он так простоял. Уже и ветер утих, а он всё не решается голову поднять. А когда, наконец, оторвался от дерева, глянул вокруг — никого в саду не увидел. Все деревья на месте, но золотых листьев стало меньше.

Утром старый князь опять поспешил в сад. Посчитал он золотые листья и видит, что их снова стало меньше. Огорчился князь и спрашивает у своего среднего сына:

— Кто же был ночью в саду? Опять я листьев золотых недосчитался.

— Не знаю, я никого не заметил.

Миновал день. Перед заходом солнца является к отцу младший сын:

— Отец, разреши сегодня мне сторожить медные деревья с золотыми листьями.

Отец не стал возражать:

— Иди сторожи. Да гляди в оба — не так, как старшие братья твои глядели.

Младший сын взял саблю и лук и направился в сад. Наступила ночь, но в саду было светло как днём. Сын князя сидел под медным деревом и точил свою саблю. «Видно, вор к нам повадился из далёких краёв. Раньше полуночи он не появится», — думал юноша.

Наконец настала полночь. Юноша вскочил и подошёл к самому крайнему медному дереву. Тут же на сад налетел ураган. Казалось, вот-вот он вырвет деревья с корнями. Небо заволокло чёрными тучами. Но юноша не оробел. Он покрепче расставил ноги, сжал в руке саблю и зорко вглядывался туда, откуда дул ветер. Вдруг он увидел, что к медным деревьям приближается мгла. Младший сын князя бросился к ней и стал рубить её саблей. Мгла отпрянула, потом опять надвинулась, но юноша не переставал рубить, не подпуская её к медным деревьям с золотыми листьями. Бой длился до самого рассвета. Когда стало светать, мгла отступила и исчезла вдали. Юноша глянул на деревья — все золотые листья на месте. Потом осмотрелся вокруг и увидел на земле огромный птичий клюв и большой чёрный коготь. А от сада в ту сторону, куда ушла мгла, вели следы крови.

Младший сын князя пошёл по этим следам. Он так торопился, что даже отца и братьев повидать не успел. Шёл-шёл и повстречал в лесу человека, который вырывал деревья с корнями и растирал их в муку.

— Как удивительно то, что ты делаешь! — воскликнул юноша.

— Что же здесь удивительного? Удивительным оказался младший сын князя.

— Это я; давай будем друзьями, пойдём вместе по следу, — сказал княжеский сын.

Пошли они по следу вдвоём. Шли-шли и оказались у моря, а на берегу моря увидели человека, который одним вдохом осушал море и считал камни на дне.

— Вот чудо! — воскликнули путники.

— Это не чудо; чудо совершил младший сын князя, — произнёс в ответ человек.

— Это я, — сказал младший сын князя. — Давай будем друзьями, пойдём вместе по следу.

И пошли они по следу втроём. Шли-шли и увидели в поле человека: он подбрасывал вверх свою папаху, выпускал в неё стрелу из лука, а затем ловил папаху и стрелу, не давая им упасть на землю.

— Вот чудо! — удивились путники.

— Это пустяки; чудо совершил сын князя, — ответил человек.

— Это я, — сказал княжеский сын. — Давай будем друзьями, пойдём вместе по следу.

Пошли они по следу вчетвером. Шли-шли, и привёл их след к большой дыре в земле. Рядом росло старое дерево.

— Помогите мне к дереву верёвку привязать. Я спущусь в эту дыру, а вы постройте шалаш и ждите меня. Когда надо будет меня поднять, я подёргаю верёвку, — сказал младший сын князя трём своим товарищам.

Помогли они ему привязать верёвку к дереву. Юноша проверил, на месте ли сабля и лук, и стал спускаться в дыру. А товарищи его остались наверху. Тот, что деревья вырывал, доставлял дрова; тот, что в шапку стрелял, охотился; а тот, который море осушал, добывал рыбу. Соорудили они шалаш и стали ждать княжеского сына.

А в это время младший сын князя спустился по верёвке под землю и увидел там большой лес. На опушке леса был родник с чистой водой. «Если здесь живут люди, то кто-то должен прийти к этому роднику», — решил юноша. Смотрит: идёт к роднику девушка с кувшином на плече. Собою статная, красивая, а лицо у неё печальное. Не заметила она юношу, села у родника на камень, поплакала, потом набрала воды в кувшин и ушла. Вскоре она появилась опять и снова принялась плакать. Юноша решил подойти к ней.

— Почему ты плачешь, кто тебя обидел? — спросил он у девушки.

Девушка сначала испугалась его, схватила свой кувшин, хотела убежать.

— Не бойся меня, поведай горе своё, может быть, я помогу тебе, — сказал юноша.

Девушка успокоилась и принялась рассказывать:

— Нас было три сестры. Жили мы на земле, а не под землёй. Отец наш был падчахом. Однажды ночью к нам прилетел трёхголовый орёл. Он схватил меня и моих сестёр и унёс к себе, в подземный замок. А чтобы мы не скучали, каждую ночь он приносил нам золотые листья. Но дня два назад он вернулся без одного клюва и без одного когтя. С тех пор всё время пьёт воду.

— Это от меня ему досталось, когда он за этими листьями в наш сад прилетел. Не горюй, я выручу и тебя, и твоих сестёр. Ступай к орлу и скажи: «Я не в силах целыми днями воду тебе носить. Когда тебя смерть возьмёт?»

— Осмелюсь ли я? — испугалась девушка.

— Не бойся, он ничего тебе не сделает.

Юноша остался на опушке, а девушка набрала

в кувшин воды и понесла её трёхголовому орлу. Придя к нему, она сказала:

— Я не в силах целыми днями воду тебе носить. Когда тебя смерть возьмёт?

Трёхголовый орёл зло рассмеялся:

— Знаю я, что все вы только об этом и думаете. Но ни вам, ни потомкам вашим этого не дождаться. За семью горами отсюда пасётся баран. Он за один раз может съесть сено, которое накошено шестьюдесятью тремя косарями. Внутри этого барана находится заяц, в зайце — утка, а в утке — три чёрных птенца с моей душой. Пока до этих птенцов кто-нибудь не доберётся, мне смерть не страшна.

Девушка запомнила его слова, а когда орёл заснул, побежала к роднику и передала их княжескому сыну.

— Возвращайся к сёстрам своим, ждите меня, а я пойду того барана искать, который за семью горами живёт, — сказал младший сын князя и сразу отправился в путь. Шёл-шёл он, прошёл шесть гор и за седьмой горой, на лужайке, увидел наконец огромного барана. Баран только что съел сено, накошенное шестьюдесятью тремя косарями, и теперь спал на пригорке. Трижды подпрыгнув на пятнадцать локтей, младший сын князя налетел на барана и рассек его саблей пополам. Из барана выскочил заяц. Юноша уложил его стрелой. Из зайца вылетела утка. Княжеский сын сбил её новой стрелой, разрубил саблей и увидел трёх чёрных птенцов. Не мешкая, изрубил он птенцов на куски и двинулся в обратный путь.

Когда он подошёл к тому замку, где трёхголовый орёл жил, сёстры радостно бросились ему навстречу.

— Околел проклятый орёл! — закричали они.

Покинули они мрачный замок орла и направились к той дыре, которая на землю вела. Верёвка висела на месте. Княжеский сын подёргал её. Там, наверху, три его спутника заметили знак и тоже потрясли верёвку. Это значило, что они готовы его поднимать.

— Первыми подниметесь вы, — сказал юноша трём сёстрам.

Сначала поднялась старшая, за нею — средняя. Настала очередь младшей — той самой, которую юноша у родника повстречал. Она сказала младшему сыну князя:

— Неизвестно, что за люди твои спутники. Поднимайся лучше ты, а потом меня вытащишь.

— Нет, нет, — ответил юноша, — я верю им; ты поднимайся, а меня они тоже вытащат. Я не хочу тебя здесь одну оставлять,

— Хорошо, я поднимусь, — произнесла девушка. — Но если спутники твои обрубят верёвку и ты останешься здесь, то не отходи от этого места. Через два дня сюда прискачут три огнедышащих коня: белый, рыжий и чёрный. Если ты дотронешься до белого коня — очутишься на земле, если коснёшься рыжего — останешься здесь, а если дотронешься до чёрного, то окажешься ещё глубже под землёй, на третьем свете. Запомни, что я тебе сказала. А ещё вот тебе моё кольцо. Надень его и не теряй. По нему все узнают, что именно ты спас меня и сестёр моих.

Юноша взял кольцо, надел его на палец, затем обвязал девушку верёвкой и подал своим товарищам знак: можно поднимать. Его спутники подняли младшую сестру. А когда подняли, стали советоваться: поднимать княжеского сына или нет.

— Зачем его поднимать? Лучше отведём сами

трёх девушек падчаху и объявим, что это мы их спасли. Падчах наградит нас, одарит подарками и сделает своими зятьями, — решили они.

Так и сделали: отвязали верёвку от дерева и бросили её в дыру, забрали с собой девушек и отправились к падчаху.

Княжеский сын увидел, что верёвка упала, и сразу всё понял. «Что делать дальше? — подумал он и решил: — Подожду коней, о которых говорила мне девушка». Расположился у родника и стал ждать.

Через два дня к роднику прилетели три коня: белый, рыжий и чёрный. Белый конь дышал белым пламенем, рыжий конь дышал рыжим пламенем, а чёрный конь дышал чёрным пламенем. Юноша стал гоняться за ними. Погнался за белым — не догнал, а только вспугнул. Белый конь умчался. Погнался за рыжим — не догнал, а только спугнул. Рыжий конь тоже умчался. Остался чёрный конь. Он стоял у родника и не убегал. Юноша подошёл, прикоснулся к нему пальцем и в тот же миг очутился ещё глубже под землей. Осмотрелся он, увидел вдали аул, дорогу, лес и догадался: «Это третий свет, о котором младшая дочь падчаха говорила».

Вышел юноша на дорогу и пошел к незнакомому аулу.

Подойдя поближе, он увидел на окраине аула маленькую саклю и направился к ней. Навстречу вышла старая женщина.

— Здравствуй, нáни, да будет хорошим твой день! — сказал ей юноша.

— Здравствуй, да будет благополучным твой путь, — ответила старушка и добавила: — У кого нет сына, к тому сын идёт.

— Голоден я, нани, — сказал сын князя.

Старушка в ответ горько заплакала.

— Почему ты плачешь, нани?

— Как же мне не плакать, когда я не могу тебя ничем накормить! У нашей реки поселился страшный огнедышащий дракон. «Отныне река моя, — объявил он по всем аулам. — Если хотите воды, приводите мне каждый день по девушке». Сегодня ему должны отвести царскую дочь, но царь убивается, не хочет с ней расстаться, а дракон не даёт нам воды. Без воды разве приготовишь поесть?

— Я схожу, принесу воды, — сказал юноша. — Дай мне десять кудалов[1].

Дала ему старушка свой кудал, а ещё девять взяла у соседей. Юноша взял пять кудалов левой рукой, а пять правой и направился к реке.

Дракон увидел его, дыхнул огненным пламенем и зарычал:

— Не подходи!

Но княжеский сын смело подошёл к реке, наполнил все десять кудалов и двинулся обратно. А дракон прорычал ему вслед:

— Я отпускаю тебя, потому что ты гость. Но не вздумай больше приходить сюда!

Когда юноша приближался к аулу, ему навстречу бросились все птицы, какие были в ауле: утки, гуси, куры. Всех мучила жажда. Младший сын князя пожалел их и поставил кудалы на землю. Птицы налетели и мигом их осушили. Только в одном кудале на самом дне осталось немного воды. Юноша отнес ее старушке и сказал:

— Разведи муку, начинай месить тесто для лепешек, я сейчас еще принесу воды.

Старушка стала месить тесто, а он опять взял ку-

[1] Кудáл — медный кувшин для воды.

далы и направился к реке. Дракон увидел его, дыхнул жарким пламенем и грозно зарычал:

— Не подходи к реке!

Но княжеский сын смело подошёл к воде, наполнил все десять кудалов и направился с ними к аулу. А дракон прорычал ему вдогонку:

— Я и на этот раз отпускаю тебя, потому что ты гость. Но если ты в третий раз придёшь за водой, не быть тебе живым!

Когда юноша подходил к аулу, его окружило целое стадо. Мычали коровы и волы, блеяли овцы и бараны. Всех мучила жажда. Юноша пожалел их и поставил кудалы на землю. Стадо бросилось к воде и в один миг осушило девять кудалов; только в десятом немного воды осталось.

Княжеский сын отнёс последний кудал старушке. А у старушки тесто совсем затвердело, пока он за водой ходил.

— Возьми вылей эту воду, а я ещё раз схожу к реке, — сказал юноша.

Старушка принялась его уговаривать:

— Не ходи больше к реке, погубит тебя злой дракон.

— Не погубит, у меня сабля есть, — ответил юноша.

Сгрёб он все кудалы одной рукой, в другую взял саблю и направился к реке.

— Не подходи к воде! — зарычал дракон. Но юноша смело подошёл к воде. Заскрежетал зубами дракон и двинулся к юноше, изрыгая жаркое пламя.

Юноша отскочил, отбросил кудалы и стал отбиваться саблей. Изрубил он дракона на шестьдесят три части. Потом воткнул саблю в землю и воскликнул:

— Никто тебя не вытащит, кроме того, кто воткнул в землю!

Затем подобрал все десять кудалов, наполнил их водой и отнёс старушке. Старушка обрадовалась. Свой кувшин поставила в саклю, девять отнесла соседям.

А царь той стороны не знал, что дракона уже нет в живых. Вместе со своими придворными он решил: придётся любимую дочь дракону отвести. И отправился он к дракону. Царская дочь шла впереди, одетая в саван, за нею шёл старый царь, весь в слезах, и вся его свита. А дальше тянулись люди из разных аулов: всем было жалко девушку, обречённую на погибель.

И вот пришли они к берегу реки, глянули, а дракон изрублен на шестьдесят три части. Рядом из земли сабля торчит.

Удивились все, обрадовались:

— Нет страшного дракона, не губить ему больше девушек наших, не владеть ему больше рекой!

А царь объявил:

— Человеку, убившему дракона, я отдам полцарства и дочь.

— А как же мы узнаем того человека? — спросили люди у царя.

— Рядом с драконом торчит из земли сабля. Кто сможет её выдернуть, тот и убил дракона, — ответил царь.

— Это я! Это я убил дракона! — закричали тут наперебой важные придворные и известные воины из царской свиты. Но сколько они ни старались, ни один не смог выдернуть саблю из земли.

— Кто не может выдернуть саблю, тот не мог убить дракона, — сказал царь и велел созвать всех джигитов.

Юноша отскочил, отбросил кудалы и стал отбиваться саблей.

Позвали джигитов со всего царства, но ни один из них не смог вытащить саблю.

— Может быть, кого-нибудь забыли, не позвали сюда? — спросил царь.

И тогда дети, которые тоже прибежали к реке, сказали, что видели, как незнакомый человек носил воду старушке, живущей на краю аула.

— Позвать его сюда!

Позвали княжеского сына к реке. Он пришёл, подошёл к сабле и выдернул её из земли. Царь обнял его и сказал:

— Половину своего царства и дочку отдаю тебе, и будь моим зятем!

Но юноша сказал:

— Меня дома ждёт невеста, поэтому не могу я взять ни дочку твою, ни полцарства, — помоги мне на землю подняться.

— Рад бы я тебе помочь, да не в силах, — ответил царь. — Но говорят старые люди, что на чёрной горе живёт волшебная орлица. Её птенцов поедает большая змея. Если ты убьёшь эту змею и спасёшь орлят, поднимет тебя орлица на землю. Если орлица скажет, что ей мяса да воды нужно, не пугайся. Всё что она потребует, будет доставлено.

Юноша выслушал эти слова и тут же поспешил к чёрной горе. Пришёл он, а на горе увидел орлиное гнездо с тремя птенцами. Стал он птенцов разглядывать — таких орлят ему ещё не доводилось видеть.

Вдруг снизу послышалось шипение. Юноша оглянулся и увидел, что прямо к гнезду волшебной орлицы ползёт огромная змея. Он выхватил саблю и изрубил змею на куски.

Вечером на чёрную гору опустилась мать птенцов, орлица-великанша.

— Кто вас спас? — спросила она у птенцов, когда увидела убитую змею возле гнезда.

— Юноша-богатырь зарубил змею, — ответил самый маленький из птенцов.

Орлица повернулась и тут только заметила человека.

— Ты спас моих орлят; какую ты хочешь за это награду? — спросила она у юноши.

— Никакой мне не надо награды. Подними меня на землю.

Орлица подумала и сказала:

— Трудное дело ты просишь сделать, но если на каждый мой крик ты будешь давать по одному быку и по одной бочке воды, то я смогу поднять тебя на землю. Если нет — не хватит у меня сил поднять тебя.

Вернулся юноша к царю, объявил что орлице нужно в далёкий путь. Царь был рад помочь юноше. Его слуги доставили на чёрную гору шестьдесят быков и шестьдесят бочек овцы. Юноша погрузил всё это орлице на крылья и сам сел рядом. Орлица взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Когда она кричала «вак», юноша подавал ей быка и бочку воды. Так повторялось шестьдесят раз. Верхний свет был уже совсем близко, но быки и вода кончились.

— Вак, — сказала орлица.

Юноша отрезал от левой своей ноги мякоть и бросил орлице в рот.

— Вак, — сказала орлица, и он бросил ей в рот мякоть правой ноги.

Опять крикнула орлица — он бросил ей мясо с левой руки, ещё раз крикнула — бросил мясо с правой руки. Когда орлица вновь сказала «вак», сын князя крикнул:

— Да умри я на месте — у меня ничего больше нет, если не дать тебе самого себя!

— Тогда прыгай вниз, иначе я разобьюсь! — крикнула орлица.

Юноша прыгнул, но орлица сразу подхватила его, усадила опять на спину и сказала:

— Я хотела испытать тебя, хотела проверить, что тебе дороже: своя жизнь или моя.

Взмахнула она крыльями из последних сил, долетела до верхнего света и опустилась на камень у какого-то аула.

— Вот и доставила я тебя, куда ты просил, — произнесла орлица. — Теперь я тебе верну то, чем ты меня кормил, когда быки кончились.

Выбросила она изо рта те куски, которые юноша от своих ног и своих рук отрезал, приложила их на место, и они сразу приросли.

Расстался юноша с орлицей, пошёл в аул и принялся кричать:

— Бесплатного пастуха, бесплатного работника кому нужно?

— Вот хорошо, я и за деньги не мог найти работника, — сказал один богатый человек и взял его в работники.

Дни шли за днями. Однажды хозяин юноши со всей роднёй своей стал куда-то собираться.

— Куда вы собираетесь? — спросил юноша.

— На свадьбу поедем. Падчах наш решил породниться с тремя храбрецами, которые спасли его дочерей, похищенных трёхголовым орлом. Разве ты не слыхал об этом?

— Нет, не довелось мне этого слышать. Но я очень хотел бы на эту свадьбу хоть издали посмотреть, — сказал младший сын князя.

Хозяин взял и его с собой. Когда они добрались

до падчаха, свадебный пир был в разгаре. Юноша глянул на женихов и сразу узнал трёх спутников своих, которые его под землёй оставили. Сидели они рядом с падчахом и его дочерями — важные такие, гордые: у каждого нога через ногу переброшена, рука на кинжале, губа оттопырена.

Юноша подозвал слугу, снял с пальца заветное колечко, завязал в платок и велел отнести младшей дочери падчаха и отдать ей прямо в руки.

Девушка развернула платок, увидела кольцо, поняла, что младший сын князя отыскался, и закричала отцу:

— Это не они нас спасли! Вот он, наш настоящий спаситель!

Затем показала падчаху кольцо и всё ему рассказала. Прогневался падчах, велел прогнать самозванцев прочь, а храброго юношу подозвал к себе, крепко обнял и сказал:

— Ты спас моих дочерей. Выбирай себе невесту.

Юноша выбрал младшую дочь падчаха. Справили свадьбу, а после свадьбы младший сын князя со своей женой поехал домой — в те самые края, где рос чудесный сад с золотыми листьями.

Пусть ссорятся наши враги.

Пусть между нами будет согласие.

АЛХАСТ И СОЛНЦЕЛИКАЯ КРАСАВИЦА АЗНИ

В одном ауле жил старик со старухой. Было у них семеро сыновей, высоких и крепких. Когда наступала весна, братья вывозили на поле деревянный плуг, вспахивали землю и сеяли пшеницу. Затем брали борону, накладывали на

неё камни, а сверху ещё сажали соседских ребятишек и боронили своё поле. Когда пшеница созревала, они косили её серпами, на двухколёсной арбе привозили домой и молотили каменным катком. После этого они поднимались на крутые горные склоны, косили траву и переносили её на себе домой — запасали на зиму корм скоту. Работали они дружно, никогда не ссорились. А старик и старуха не могли нарадоваться на своих сыновей.

Шёл год за годом, братья уже стали совсем взрослыми. И вдруг они стали замечать, что отец их чем-то опечален. Придёт вечером на майдан, где собирается весь аул, сядет в сторонке и сидит молчит. Не слушает о чём говорят, не смеётся со всеми, сидит задумчивый и грустный. Долго не решались сыновья спросить у отца, отчего он печальный. Наконец самый старший из братьев, по имени Алхаст, решил поговорить с отцом.

Однажды вечером, когда отец молча сидел в стороне, Алхаст подошёл к нему и спросил:

— Дорогой дада[1], ты всегда грустный сидишь. О чём ты горюешь? Может, озабочен ты, будет ли в этом году урожай и справимся ли мы со всей работой?

Отец глянул на сына, подумал и ответил так:

— Дорогой мой сын Алхаст! Не тревожат меня мысли о бедности, не боюсь я, что вы с работой не справитесь. Думаю я всё время о том, что мы с вашей матерью уже старые, а вы ещё не женаты. Хотелось бы дожить, увидеть ваших невест, порадоваться вашему счастью. Ничем другим я не озабочен.

Внимательно выслушал Алхаст отца, ничего не

---

[1] Д а́ д а — отец.

ответил и отошёл. Детям не принято о таких делах говорить с родителями.

А на другой день он отправился за советом к одной старушке, которая жила неподалёку. Славилась она мудростью и советами своими многих из беды выручала. Послушала старушка всё, что ей Алхаст рассказал, подумала и говорит:

— Слыхала я, что у одного князя, который за чёрным лесом живёт, есть шесть дочерей. Ищет он для них шестерых женихов, но никак не может найти. А разлучать дочерей, выдавать их в разные края он не хочет. Пусть твои братья пойдут к нему, попросят отдать им в жёны шестерых дочерей. Но только скажи им: когда они пойдут через чёрный лес, хлынет ливень. Увидят они дом, в нём можно отдохнуть и переждать непогоду. Но пусть они помнят, что в этот дом можно зайти только один раз. Если они войдут туда второй раз, с ними приключится беда.

Старушка рассказала о тайне этого дома и научила, как надо поступать, чтобы спастись.

Поблагодарил Алхаст добрую старушку за совет, вернулся домой и поведал братьям, отчего грустит отец и какой совет дала ему мудрая старушка.

— Поезжайте за невестами к тому князю, что за чёрным лесом живёт, а я дома останусь, — сказал Алхаст под конец. И ещё наказал им помнить про дом в чёрном лесу и про то, что заходить в него можно только один раз.

Шесть братьев Алхаста сразу стали собираться в путь.

Надели бешметы из белой материи, чёрные черкески из домотканого сукна, обули чувяки на подмётке из буйволовой кожи, ноговицы из чёрного сафьяна, крепко затянулись поясами с блестящими

бляхами и кинжалами, надвинули на брови высокие папахи с широким верхом. Затем попрощались с отцом и матерью, со своим старшим братом Алхастом и отправились в путь, по дороге, которая вела через чёрный лес.

Шли они, шли и видят у дороги дом, окружённый высоким забором. Только с ним поровнялись, надвинулись тяжёлые тучи, ударил гром, засверкали молнии — вот-вот хлынет ливень. «Что нам делать? — думают братья. — Если дальше сейчас пойдём — намокнем и нельзя будет в таком виде к князю являться». И решили они зайти в дом, непогоду переждать. А тут и ливень начался.

Зашли они в дом, а он — пустой. Оказались они в большой комнате. Стены увешаны коврами, в углу широкая постель. А над очагом висит котёл, и в нём варятся галушки — галнаш с мясом и тёртым чесноком. Рядом — стол на трёх ножках, на нём лепёшки из пшеничной муки, пироги с сыром, с картошкой.

Расположились братья, поели, отдохнули, потом глянули в окно — ливень уже прошёл, ярко светит солнце, и дорога уже просохла. Вышли они из дома и пошли дальше. Миновали чёрный лес, добрались до князя, у которого было шесть дочерей.

Князь встретил их, провёл в кунацкую, угостил, дал отдохнуть с дороги. Затем стал у них спрашивать, кто они, откуда, куда путь держат. Гости рассказали, что они — братья и пришли просить, чтобы князь выдал за них своих дочерей.

Князю гости понравились, его дочерям — тоже. И особенно рады были они, что гости — родные братья, и сёстрам не придется разлучаться. Князь сказал, что он согласен отдать своих дочерей замуж за шестерых братьев.

Пробыли братья у князя день, другой, а потом отправились домой. Князь дал им лошадей, братья сели на них вместе со своими невестами и двинулись в обратный путь через чёрный лес.

Ехали-ехали, снова увидели дом, в котором останавливались, когда направлялись к князю. Только поравнялись с домом — надвинулись тяжёлые тучи, загремел гром, засверкали молнии. Вот-вот хлынет проливной дождь.

«Как нам быть? — думают братья. — Поедем дальше — промокнем и мы и невесты наши. А второй раз в дом заходить Алхаст нам не велел». Поколебались они и решили всё-таки зайти в дом. «Если первый раз ничего с нами не случилось, и второй раз ничего не будет» — так казалось братьям.

Слезли они с коней, помогли своим шестерым невестам на землю сойти, привязали коней к забору и пошли к дому. А тут и ливень хлынул.

Зашли в дом — а там опять никого. И снова они оказались в знакомой просторной комнате, увешанной коврами. Над очагом на цепи котёл висит, а в нём обед варится. А на столе — лепёшки из пшеничной муки, пироги и брага в кувшине.

Поели братья с невестами, отдохнули, а тут ливень кончился, выглянуло солнце, и они собрались уже выйти из дома, но вдруг дверь отворилась и дорогу им преградил циклоп — огромное одноглазое чудовище.

— Пусть шестой брат и его невеста останутся здесь, а остальные могут ехать домой! — проговорил он громовым голосом.

Тут-то братья поняли, что не зря предостерегал их Алхаст — не заходить дважды в лесной дом. Но делать было нечего. Те пятеро, которых отпустил

грозный хозяин лесного дома, сели с невестами на коней и направились домой. А шестой брат Алхаста со своей невестой остался в лесном доме.

Скоро пять братьев приехали домой. Отец, мать и старший брат Алхаст обрадовались, когда увидели братьев с невестами. Но радость их была омрачена тем, что шестой брат не возвратился домой. Поведали пятеро приехавших, что́ с ними в лесном доме приключилось, когда они нарушили наказ старшего брата и вошли в него второй раз.

— Этого я и боялся, когда вы уезжали, — произнёс огорчённый Алхаст и немедля принялся собираться в дорогу.

Сел он на гнедого скакуна и сказал на прощание:

— Ровно год не справляйте свадьбу, меня с братом дожидайтесь. А если и через год нас не будет — значит, мы погибли в чёрном лесу.

Направил Алхаст коня в чёрный лес и скакал не останавливаясь. Очень скоро оказался он у лесного дома, окруженного высоким забором. Соскочил Алхаст с коня, привязал его и побежал к дому. Тут дверь распахнулась, из дома вышел великан-циклоп и направился прямо к Алхасту.

— Здравствуй, Алхаст, забирайся ко мне на спину, — громко проговорил он и подставил юноше ладонь.

Алхаст удивился, но не испугался, встал на ладонь и вскочил великану на плечи.

В тот же миг великан взмыл в воздух и полетел. Скоро они оказались в неведомом краю, над незнакомым дворцом. Вокруг высились одни горы, покрытые белым снегом.

Был вечер, солнце уже скрылось за горами, а окна замка ярко светились.

Алхаст удивился, но не испугался, встал на ладонь и вскочил великану на плечи.

12 Заказ № 1024

— Гляди, Алхаст, как светятся под нами окна замка. Там живёт Солнцеликая Азни. Как ты хочешь умереть — в схватке за неё или упавши с моих плеч?

— Я ничего не боюсь, но сначала освободи моего брата и его невесту! — смело сказал Алхаст.

Великан промолчал и помчался с Алхастом обратно. Скоро он снова опустился у лесного дома, дал Алхасту спрыгнуть на землю, повёл его в дом и сказал:

— Мне понравился твой смелый ответ. Но если ты хочешь, чтобы я освободил твоего брата и его невесту, ты должен сейчас же отправиться в те края, где мы только что пролетали, и привезти мне Солнцеликую красавицу Азни. Если ты справишься с этим моим поручением, я отпущу с миром тебя и твоего брата с невестой. А если нет — не видать вам больше родного дома.

— Хорошо, — промолвил Алхаст, — я отправлюсь за Солнцеликой красавицей Азни.

Вышел из дома, вскочил на своего коня и помчался искать Солнцеликую Азни. Долго ехал он, ночью не спал, днём не отдыхал. И вот показались горы, над которыми Алхаст пролетал с хозяином лесного дома.

Едет Алхаст полем и вдруг видит: горят стога соломы, а вокруг мечутся белые мыши — видно, в этих стогах они жили. Алхасту стало жалко мышей. Он слез с коня, потушил огонь и уже собрался дальше ехать, как вдруг слышит: белая мышь, предводительница мышиного войска, говорит ему тоненьким голосом:

— О добрый юноша, ты погасил огонь и спас всех нас и наших мышат! Когда-нибудь и мы пригодимся тебе. Возьми эти три волоска из моих усов

и, когда тебе понадобится наша помощь, сожги их — я тотчас явлюсь со всем своим мышиным войском.

Алхаст подумал: «Чем вы поможете мне, маленькие мыши!» Но три волоска взял, бережно упрятал их и, попрощавшись с белой мышью, поехал дальше.

Ехал-ехал и наконец оказался в той стране, где жила Солнцеликая красавица Азни. На дороге ему повстречался незнакомый всадник преклонных лет. То был отец Солнцеликой Азни, но Алхаст этого не знал.

— Сюда и птица не залетает, сюда и зверь не забегает, кто ты, откуда, как ты посмел заехать сюда? — спросил Алхаста отец Солнцеликой красавицы Азни.

— Сын бедного отца Алхаст явился в твою страну, — учтиво ответил юноша.

— Открой скорее причину, которая привела тебя ко мне, — сказал старец.

— О почтенный старик, позволь мне открыть мою тайну кому-нибудь другому. Юноше не пристало говорить об этом с седобородым отцом.

— Я — хозяин этой земли, и, кроме меня, некому узнать, какая забота привела тебя в такую дальнюю страну. Кроме меня, некому ответить тебе, — сказал отец Солнцеликой.

Алхаст рассказал, что он хочет спасти своего брата и его невесту и приехал за Солнцеликой красавицей Азни.

— Что же, следуй за мной, — сказал отец Солнцеликой, и они оба направились к дворцу, окружённому высокими скалами.

На самом краю огромной скалы неприступной крепостью высился замок.

Подойдя к нему, Алхаст увидел множество человеческих черепов, торчащих на кольях.

— Погляди на эти головы, юноша! Эти головы сложили такие же смельчаки, как и ты. Они хотели добыть Солнцеликую красавицу Азни, но это оказалось им не по силам. Мне жаль твоей молодой головы, возвращайся-ка ты лучше обратно, пока не поздно.

— Я не могу вернуться — тогда погибнет мой брат и его невеста. Лучше погибну я сам.

— Хорошо, тогда иди за мной, — сказал отец девушки и повёл его к своему амбару. Он отворил дверь, и Алхаст увидел гору пшеничных, ячменных и просяных зёрен.

Отец девушки сказал Алхасту:

— Погляди на эту гору зёрен. Если к утру ты переберёшь эти зёрна, отделишь пшеницу от ячменя, а ячмень от проса, я позволю тебе увезти Солнцеликую Азни. Но если в пшенице попадётся хоть одно зерно ячменя, в ячмене — хоть одно просяное зерно, не сносить тебе головы.

Оставив Алхаста в амбаре, отец Солнцеликой запер дверь и ушёл.

— Шуточное ли дело — перебрать такую гору зерна, да ещё ночью! — стал горевать Алхаст. — Но если я не сделаю этого, мне не сносить головы.

И тут он вспомнил про белых мышей. «Не помогут ли они выполнить поручение, которое мне дал отец Солнцеликой Азни?» — подумал Алхаст. Достал он три заветных волоска и поджёг их.

Едва волоски догорели, как войско белых мышей оказалось перед Алхастом, заполнив весь амбар.

— Какая помощь тебе нужна от нас? — спросила предводительница мышиного войска.

Алхаст рассказал ей всё, как есть.

— Это совсем нетрудно по сравнению с тем добрым делом, которое ты для нас сделал. Мы пришли издалека, проголодались. Сначала поедим немного, а потом вмиг с твоей работой справимся, — успокоила его белая мышь.

Наевшись досыта, мыши быстро разобрали зёрна: ячмень, пшеница, просо — всё отдельно.

Алхаст поблагодарил их за помощь, проводил в дорогу и принялся засыпать зерно в мешки. А затем сел на мешки и от радости стал распевать песни.

На рассвете, только показалось солнце, отец Солнцеликой послал в амбар свою служанку:

— Иди и приведи смельчака. Видно, он уснул, устал от излишних стараний.

Когда служанка вошла в амбар, она увидела, что Алхаст сидит на мешках, закинув ногу на ногу, да ещё напевает песни. Это удивило её. Не сказав ни слова, она выбежала из амбара, заперла его и со всех ног помчалась к отцу Солнцеликой Азни.

— Хозяин, гость, которого ты запер в амбаре, сидит, закинув ногу на ногу, напевая песенку, а вокруг мешки с разобранным зерном.

Удивился отец Солнцеликой, но когда привели к нему Алхаста, он и виду не подал и сказал ему так:

— О смелый юноша, ты победил меня и достоин моей дорогой дочери Солнцеликой Азни. Не хочется мне с дочерью расставаться, но я умею держать своё слово.

Привёл он Алхаста к Солнцеликой Азни и сказал:

— Я отдаю тебя этому смелому юноше.

Подарил он Солнцеликой и Алхасту всевозможные богатые подарки, и они собрались в дорогу.

Солнцеликой Азни Алхаст очень понравился. И Алхаст от неё не мог отвести глаз.

Когда они выехали из замка, Азни сказала:

— Алхаст, нас так легко не отпустят. У меня семь братьев, они помешают нам. Ты должен превратиться в голубя, а я голубкой стану.

Сказав это, она из своего узелка достала два бруска, чёрный и белый, и потёрла их. Тут же Алхаст обернулся голубем, а Солнцеликая Азни — голубкой. Поднялись они ввысь и полетели.

В это время из странствий возвращались братья Азни. Они могли разгадывать язык всех живых существ на земле.

Брат Азни, который владел языком зверей, сказал тому, кто понимал птиц:

— Смотри, брат, вон летят две красивые птицы, давай поймаем их.

— Пусть летят. Голубь, летящий впереди, это наш будущий зять. А голубка — это наша сестра Солнцеликая Азни. Они очень счастливы, не будем мешать им.

И братья не тронули их.

Долго летели Азни и Алхаст и наконец добрались до лесного дома.

Великан издали увидел их, узнал и вышел им навстречу. Голубь и голубка опустились на землю и обернулись людьми.

— Алхаст, ты доказал своё мужество и благородство! Так пусть же Солнцеликая Азни будет твоей женой. Желаю вам счастья! — сказал великан.

И отпустил он Алхаста, Азни, шестого брата Алхаста и его невесту домой.

В тот день, когда они выбрались из чёрного леса, как раз исполнился год, как Алхаст отправился в путь.

Обрадовались отец и мать, увидев своих детей дома. Обрадовались братья, что снова все вместе.

И справили они свадьбу сразу семерым братьям. Я там тоже был, и если бы не проснулся, то до сих пор веселился бы на той свадьбе.

СЫН ВДОВЫ ЖОСАРКО И КНЯЗЬ ТЕПСЫРКО

Давным-давно, так давно, что никто и не помнит, когда это было, к одной девушке посватались два молодца: сын одной бедной вдовы Жоса́рко и спесивый наследный князь Тепсы́рко.

Девушке давно нравился Жосарко — удалой молодец, самый весёлый и смелый джигит в ауле. А на спесивого князя она смотреть не хотела. Но раз они посватались вместе, то надо было кому-то одному отказать. Но это было не так легко. Девушка подумала и дала им такой ответ:

— Кто из вас угонит у морских чудовищ их табуны, за того я и выйду замуж.

Девушка знала, что только Жосарко способен добыть эти табуны. Джигиты подумали-подумали и собрались ехать за морскими табунами.

— Поедем вместе, — предложил князь Тепсырко. — Если один из нас погибнет в пути, табуны пригонит другой.

Жосарко согласился. Разошлись они по домам, чтобы приготовиться к отъезду. Князь выбрал себе скакуна чистых кровей, заказал у мастеров дорогое оружие, справил добротную одежду. Множество слуг хлопотало, собирая князя в дорогу.

А Жосарко вернулся домой и призадумался:

где взять коня для похода, во что одеться, как добыть оружие? А его мать, старушка вдова, заметила, что сын невесел.

— Что сделалось с тобою, Жосарко? Ты ли это, самый весёлый джигит в ауле? Чем озабочен ты, в чём причина грусти твоей? — ласково спросила она у сына.

Жосарко ответил, что дал слово Тепсырко вместе поехать за морскими табунами, но нет у него ни быстрого скакуна, ни оружия.

— И кто мне скажет, где искать морские табуны, как отнять их у страшных чудовищ? — прибавил он, обращаясь к матери.

— А ты послушай меня, — отвечала вдова. — Совет матери многим джигитам помогал, поможет он и тебе. Не ищи молодого скакуна, возьми лошадку, которая от отца осталась. С виду она старая, но обогнать себя никому не даст. Она возила твоего отца за море и на дно морское и не позабыла ещё дороги туда. Научит она тебя, как табуны из моря вывести. А уж дальше — не оплошай сам. Если придётся сразиться с чёрными чудовищами морскими, первый поединка не начинай. Пусть они начинают. И запомни: от их стрел можно спастись только одним способом — подпрыгнуть из седла повыше, чтобы стрела над твоим седлом пролетела, а тебя не задела.

Обрадовал Жосарко материнский совет. Вывел юноша из конюшни отцовского коня, накормил его отборным овсом, напоил ключевой водой, расчесал ему гриву. А вдова отыскала старую одежду, в которой ездил в походы отец Жосарко, его тугой лук. Ещё принесла сыну крепкий кнут с узловатым кнутовищем.

— Без этого кнута с табунами тебе не справить-

ся. Если от табуна отделится вожак и полетит на тебя, ударь его кнутовищем покрепче, и никуда он от тебя не уйдёт.

Когда настал день отъезда, вдова проводила Жосарко и сказала ему на прощание:

— Не по душе мне твой спутник, спесивый князь Тепсырко. Богатый он, а где княжеская спесь да богатство, там и без вероломства не обходится. Слушай меня. Если с тобой что-нибудь случится и ты не сможешь вернуться, попроси князя передать мне такие слова: «Кого отец мой не осилил, того победил я».

Жосарко постарался запомнить материнский наказ. Рано утром оба всадника — сын вдовы и князь Тепсырко — покинули родной аул.

Ехали они долго-долго. И наконец где-то на самом краю земли увидели море.

— Князь Тепсырко, ты спустишься на дно морское или останешься на берегу? — спросил Жосарко.

— Я подожду на берегу, — ответил князь.

— Хорошо, только сиди и на волны поглядывай. Если из глубины покажается пена краснее меди, знай, что дела мои плохи. Приди мне на помощь. Если же пена будет белее снега, знай, что я возвращаюсь с табуном. Седлай тогда своего коня поскорее — погоним табун вместе.

Жосарко хлестнул плетью коня и исчез в морской пучине. А князь спешился, отпустил коня пастись, а сам устроился поудобнее и стал ждать Жосарко.

Прошёл день, прошёл другой. Миновала неделя, за нею другая, но море оставалось спокойным и чистым. В начале третьей недели море заволновалось, забушевало. На воде появилась пена краснее ме-

ди: надо было спешить на помощь к сыну вдовы. Но князь Тепсырко побоялся броситься в море. Он решил подождать, что будет дальше. Вот море понемногу стало утихать. А через три дня на воде показалась пена белее снега. Тепсырко оживился, вскочил и оседлал коня. Только успел в седло сесть — из глубины показался измученный Жосарко. Впереди себя он гнал большой табун коней. Князь прискакал к табуну, и они с сыном вдовы погнали коней.

Ехали они много дней. Позади осталось уже немало пути. Вдруг жеребец красной масти вырвался из табуна и поскакал на сына вдовы. Жосарко ударил его кнутовищем в лоб и заставил вернуться обратно. Тогда рыжий жеребец рванулся туда, где ехал князь Тепсырко. Князь растерялся. Жеребец легко перемахнул через него и быстрее молнии умчался к морю.

Всадники погнали табун дальше. Тепсырко то и дело оглядывался. Вдруг он крикнул Жосарко:

— Погляди, какая-то туча догоняет нас!

— Это Чёрный Хожа, хозяин табуна, самый страшный из чудовищ. Рыжий жеребец донёс ему, что мы табун угоняем. Погонишь коней дальше или поможешь мне биться с морским чудовищем? — крикнул Жосарко, поворачивая своего коня.

— Лучше я погоню табун! — поспешил ответить князь.

Он поехал дальше, а Жосарко остался на месте. Чёрный Хожа подскакал к нему и осадил коня, подняв целую тучу пыли.

— А, это ты, Жосарко! — вскричал хозяин морского табуна. — Раньше твой отец не давал нам покоя, теперь ты за это взялся! Давай биться!

— Ярость тебя обуяла, покой ты потерял,

морского табуна ты лишился. Тебе и начинать бой, — спокойно ответил Жосарко.

Чёрный Хожа натянул свой огромный лук и послал в Жосарко стрелу толще жерди. Но сын вдовы вовремя подпрыгнул и взлетел на семь локтей вверх. Стрела морского чудовища пролетела над седлом, даже не задев джигита. Оказавшись снова в седле, Жосарко выстрелил из своего лука и попал Чёрному Хоже прямо в сердце. Морское чудовище повалилось с коня.

Жосарко помчался догонять князя. Впереди себя он гнал рыжего жеребца и пригнал его к табуну.

Всадники вместе погнали морских коней дальше. Вдруг из табуна вырвался жеребец белой масти и устремился прямо на сына вдовы. Жосарко вспомнил материнский совет, ударил его кнутовищем по лбу и отогнал. Тогда белый жеребец бросился к Тепсырко.

Князь растерялся. Жеребец перескочил через него и стрелою умчался к морю.

Князь Тепсырко опять стал тревожно оглядываться. Не прошло и часу, как он вскричал в испуге:

— Жосарко, новая туча надвигается на нас!

— Не пугайся, — успокоил его сын вдовы. — Это средний брат Чёрного Хожи. Видать, белый жеребец передал ему, что мы угнали морской табун и убили его брата. Что ты будешь делать: погонишь табун дальше или поможешь мне справиться с чудовищем?

— Я погоню табун дальше, — поспешил ответить Тепсырко.

Сын вдовы остановился и повернул коня. На всём скаку к нему мчался средний брат Чёрного Хожи. Был он куда страшнее и больше, чем сам Хожа. Облако пыли поднялось выше гор.

— Так это ты, Жосарко! — загремел его голос.— Раньше твой отец не давал нам покоя, а теперь ты за это взялся! Давай биться, если не трус!

— Яростью ты охвачен, покой ты потерял, морского табуна и своего младшего брата ты лишился. Тебе и начинать бой, — спокойно промолвил Жосарко.

Чудовище натянуло тетиву и выпустило в сына вдовы стрелу толще столетнего дуба. Жосарко вовремя подпрыгнул и взлетел на двадцать семь локтей вверх. Стрела пронеслась под ним, но даже не задела. Не давая врагу опомниться, Жосарко тоже выстрелил. Стрела его была небольшой, но поразила чудовище прямо в сердце, и оно свалилось на землю, а Жосарко поехал за князем. Впереди себя он гнал белого жеребца и пригнал его к табуну.

Всадники вместе двинулись дальше. Целый день ехали спокойно. А под вечер из табуна вырвался жеребец чёрной масти. Подобно вихрю он мчался к сыну вдовы. Но Жосарко был начеку. Что было силы ударил жеребца кнутовищем по голове. Жеребец отпрянул, но тут же устремился в сторону князя. Тепсырко испуганно прижался к шее своего коня. Чёрный жеребец пролетел над ним и сразу скрылся вдали.

Едет князь, а сам всё назад оглядывается.

— Чёрная туча настигает нас! — закричал он через некоторое время.

Сын вдовы Жосарко обернулся и говорит:

— Не иначе, как самый старший брат Чёрного Хожи в погоню бросился. Видно, чёрный жеребец дал ему знать, что мы угнали табун и убили его младших братьев. Боюсь, одному с этим чудовищем не справиться. Остался бы ты со мной, князь, и помог мне!

Жосарко выстрелил из своего лука и попал Чёрному Хоже прямо в сердце.

— Я отгоню подальше табун и сразу подъеду, — ответил хитрый и трусливый князь.

Сын вдовы придержал коня и повернул его навстречу врагу. Самый старший из трёх чудовищ мчался прямо на Жосарко. Дрожала под его жеребцом земля, сотрясались горы вокруг. В руках хозяин морского табуна держал огромную каменную глыбу. Подскочил он к Жосарко и осадил чёрного коня. Туча пыли поднялась до самого неба.

— Так это ты угнал наш табун? — грозно сказал он сыну вдовы. Голос его гремел сильнее грома. — Раньше твой отец не давал нам покоя, теперь ты за это взялся? Погоди же, последуешь ты за своим отцом. Давай биться!

— Из нас двоих яростью охвачен ты, табун угнали у вас, братьев своих лишился ты. Кому, как не тебе, начинать бой! — крикнул Жосарко в ответ.

Старший Хожа метнул в сына вдовы каменную глыбу. Жосарко подпрыгнул из седла на шестьдесят три локтя. Но глыба всё-таки его задела. Он опустился не в седло, а на острые камни. Хожа зарычал от радости и бросился добивать сына вдовы. Но встретила его меткая стрела Жосарко: падая, джигит не выпустил лука из рук и нашёл в себе силы послать стрелу в Хожу. Морское чудовище замертво свалилось на землю.

В это время князь Тепсырко, отъехав подальше, решил остановиться и подождать. Ему хотелось знать, чем кончился поединок. Ждал-ждал — не видать ни старшего Хожи, ни сына вдовы. «Может, они оба погибли?» — подумал князь Тепсырко и тихо поехал обратно.

А Жосарко ждёт его, не дождётся: подняться и сесть на коня он уже не в силах. Князь подъехал,

увидел мёртвое чудовище, а рядом, на острых камнях, раненого сына вдовы.

— Послушай, князь, мне уже не подняться, — промолвил Жосарко. — Поезжай дальше один. Покажешь девушке, которая ждёт нас, морской табун и скажешь, что пригнал его сам, а сын вдовы Жосарко погиб на морском дне. Пусть она будет твоей женой. А я об одном тебя прошу: передай моей матери мои последние слова: «Кого отец мой не осилил, того я победил». А теперь поезжай.

Проговорив эти слова, Жосарко упал замертво. Князь Тепсырко пригнал табун к девушке и объявил, что добыл его сам, а сын вдовы погиб в море.

Заехал князь затем к старой вдове, матери Жосарко, передал ей последние слова сына, а сам поспешил домой — готовиться к свадьбе.

Услыхала мать Жосарко, что не стало её единственного сына, начала плакать и убиваться.

А потом прошёл день, второй, она пришла немного в себя и думает: «Если этих чудовищ победил Жосарко, значит, и морской табун добыл он, а не князь Тепсырко. Не обошлось-таки без княжеского коварства». Собралась она с силами, пошла к девушке, на которой князь жениться собрался, и поделилась своей догадкой.

А девушке очень нравился храбрый Жосарко, она ждала его с нетерпением.

— Не бывать свадьбе, пока я не отыщу Жосарко! — воскликнула девушка. Она села на коня из морского табуна и отправилась искать сына вдовы.

Много дней мчался конь и примчал её к тому месту, где лежал Жосарко. Девушка спрыгнула на землю, села рядом и заплакала. Слёзы капнули юноше на лицо. Он вздохнул и открыл глаза.

— Как долго я спал! — произнёс он и встал,

будто ничего с ним не было. Увидел девушку, бросился к ней, стал расспрашивать, каким образом она оказалась около него.

Девушка рассказала ему обо всём. Потом сели они на коня и, счастливые, поехали домой.

Обрадовалась мать, увидев сына, обрадовались друзья Жосарко. Один князь не радовался. Со стыда он боялся людям на глаза показаться.

ПРИТЧИ О МОЛЛЕ НЕСАРТЕ

Передают старики, будто в прежние времена в Чечне жил весёлый и находчивый человек, которого прозвали Молла Несарт. Одни его считали всех мудрецов мудрее, другие называли презренным глупцом. Одни в нём души не чаяли, другие ненавидели и даже боялись. Одни его шуткам радовались, другие слышать о них не могли. Разные о нём рассказывали истории. И сейчас их помнят в аулах и городах. Послушайте их и судите сами, для кого Молла Несарт был словно кость в горле, а для кого его шутки служили отрадой.

Порошок из черепков

Молла Несарт разбил горшок. «Что делать с черепками? — подумал он. — Выбрасывать жалко». Собрал черепки, истолок их, порошок высыпал в мешочек и пошёл продавать. Шёл по аулу и кричал:

— Продаю порошок против крыс! Покупайте!

Его слова услыхал богач, у которого были большие сапетки, а в них множество крыс. Выбежал он и, не торгуясь, купил у Несарта его порошок. Несарт, довольный, пошёл домой.

Тем временем человек, купивший порошок, вспомнил, что не справился, как употреблять его в дело.

Догнал он Несарта и спрашивает:

— Как же этим порошком крыс травить?

— Очень просто, — говорит Молла Несарт, — надо поймать крысу и насыпать ей немного порошка в ноздри. Она тут же околеет.

— Так если крыса поймана, не легче разве пристукнуть её чем случится?

— Ты прав, это будет ещё лучше, умный человек, — воскликнул Несарт, — так и делай: и крыс не будет, и порошок останется целым!

Молла Несарт у шаха Тамерлана

Прослышал о хитром Молле Несарте сам шах Тамерлан и решил посмотреть на него и проверить заодно его находчивость.

Позвали Несарта к шаху. Бывалые люди посоветовали Молле Несарту: «Без подарка к шаху грозному не являйся».

Понёс Молла Несарт шаху жареного гуся. Шёлшёл и проголодался. Сначала пытался крепиться, потом не утерпел: отломал гусиную ножку и съел. Приходит к шаху и подаёт своё подношение. Шах заметил, что у гуся недостаёт одной ноги, и прогневался:

— Как ты посмел одноногого гуся мне принести? Где его вторая нога?

— Вторая нога? — удивился Несарт. — А разве бывают и двуногие гуси? Как это удивительно! И почему это бог другим дал двуногих гусей, а нам только одноногих?

— Ты что, за глупца меня считаешь? Где ты видел одноногих гусей? — закричал шах.

Несарт спокойно ответил:

— Пойдём, покажу, — и повёл шаха на луг, где ещё раньше заметил гуся.

Гусь стоял на одной ноге, вторая нога была подобрана. Шах решил уличить обманщика, схватил камень и швырнул в гуся. Птица перепугалась и бросилась бежать.

— Видишь, Молла Несарт, сколько у гуся ног? — гордо изрёк шах Тамерлан.

— О могучий шах! Что же удивительного в том, что в минуту опасности у гуся появилась вторая нога? Если в тебя бросить камнем, то можешь ли ты поручиться, что вместо двух ног у тебя со страху не окажутся вдруг четыре?

Шах не нашёл что ответить и поспешил перевести разговор на другое:

— Скажи мне, Молла Несарт, сколько на небе звёзд?

— Ровно столько, сколько шерстинок на моей папахе, — не задумываясь, ответил Несарт.

— Ты говоришь неправду! — воскликнул шах.

— Что ты, лучше быть немым, чем говорить неправду, — обиделся Молла Несарт и добавил: — Если ты не веришь мне, то сосчитай шерстинки на моей папахе, а потом пересчитай звёзды на небе, — и не я, а ты устыдишься за себя.

Шах проглотил обиду и задал второй вопрос:

— Молла Несарт, где середина земли?

Молла Несарт огляделся, заметил неподалёку курган, взбежал на него, воткнул в середину кургана палку и объявил:

— Середина земли здесь!

— Ты опять говоришь неправду! Я велю своим воинам отрубить тебе голову! — гневно промолвил шах.

— О грозный шах, казнить меня легче простого. Зачем таким славным воинам поручать столь лёгкое дело? Вели им лучше проверить мои слова, измерить землю, и ты увидишь, что бедный Несарт сказал правду.

Понял шах, что у Моллы Несарта на всё есть ответ. Решил не позориться и выгнал его прочь.

А Несарт только того и ждал.

Несарт и хозяин харчевни

Однажды, когда Несарт возвращался домой, пошёл сильный дождь. Рядом была харчевня, и Несарт забежал, чтобы переждать непогоду. В харчевне было тепло и пахло шашлыком.

Когда дождь перестал, Несарт направился к выходу, но хозяин харчевни остановил его:

— Что же ты уходишь, плати сначала деньги!

— За что тебе деньги платить? — изумился Несарт.

— Как — за что? — сказал хозяин харчевни. — Разве ты не дышал вкусным запахом еды?

— Пахнет она вкусно, но я её и видеть не видел, и есть не ел!

— Всё равно плати деньги, не даром же тебе

дышать запахом моего шашлыка! — не отставал хозяин харчевни.

Видит Несарт, что хозяина харчевни не переспоришь, и говорит:

— Хорошо, я уплачу тебе, дай только за деньгами сходить.

Пошёл он домой, взял деньги и вернулся в харчевню. А хозяин сидит, его дожидается:

— Принёс деньги?

— Принёс, — отвечает Несарт. Сунул он руку в карман и зазвенел монетами. — Слышишь, как звенят деньги?

— Слышу.

— Вот мы и в расчёте. Я нюхал запах твоего шашлыка, а ты слышал, как мои деньги звенят, — сказал Несарт и вышел из харчевни.

Несарт и очки

Несарт проснулся ночью и кричит жене:

— Дай мне скорее очки!

— А зачем тебе очки, сейчас ночь?

— Мне приснился очень хороший сон, и я хочу как следует досмотреть его.

Сам своей выдумке поверил

Несарт бежал по аулу с таким видом, будто на пожар спешит. Все, кто попадался ему на пути, удивлялись:

— Куда так торопишься, Молла Несарт?

А он кричал в ответ, не убавляя шагу:

— Домой, за блюдами: на площади всем, кто желает, раздают инжир!

Всполошил Несарт весь аул. Люди толпой повалили на площадь за бесплатным инжиром.

Несарт подбежал к своему дому и кричит жене:

— Эй, жена, вынеси мне блюдо побольше!

— А зачем тебе?

— Побегу на площадь. Может, и в самом деле там инжир раздают.

Почему Несарт купил только один чувяк

Как-то раз Молла Несарт взглянул на свои чувяки и увидел, что правый совсем порвался. Пошёл к сапожнику:

— У тебя есть готовые чувяки?

— Есть, — отвечает сапожник.

— Продай мне чувяк на правую ногу.

— Кто же продаёт один чувяк?

— Но зачем мне два, если один у меня целый? — отвечал Молла Несарт.

— А куда я второй дену? Выбросить прикажешь?

— Зачем выбрасывать? И двух месяцев не пройдёт, как за ним покупатель явится.

Сапожник посмеялся и решил продать весёлому Несарту один чувяк, хотя и не очень верил, что за вторым кто-нибудь придёт.

Через два месяца опять к нему постучался Молла Несарт.

— А, это ты? — обрадовался сапожник. — Видно, хочешь узнать, продал ли я второй чувяк? Нет, не продал: покупатель не нашёлся.

— Покупатель перед тобой. Теперь у меня левый чувяк порвался, и я пришёл купить у тебя новый, — сказал Несарт.

— Почему же ты сразу не купил оба?

— Купишь оба — будут они новые оба, а потом оба станут старыми. А если покупать, как я покупаю, один всегда будет новым. К тому же на два чувяка сразу я никогда не наберу денег.

ДВОЙНИК НЕСАРТА—ЦАГЕН

Человека, которого чеченцы звали Несартом, в Ингушетии издавна знали под именем Цагена. Цаген — двойник Моллы Несарта—такой же находчивый, такой же весёлый и столь же любимый добрыми людьми. Вы послушали о Молле Несарте. Теперь послушайте о Цагене...

Шапка Цагена

„Один вред и никакой пользы мне от него», — решил Цаген про быка и повёл его продавать.

На базаре Цагена заметили три купца и сговорились его обмануть.

Подходит один и спрашивает:

— Сколько просишь, Цаген, за козу?

— О какой козе ты говоришь? Ведь это бык! — отвечает Цаген.

Купец усмехнулся и отошёл. Подходит второй:

— Цаген, сколько просишь за козу?

— У меня нет козы; если хочешь, то купи

— Продай мне чувяк на правую ногу.

быка, — сердито ответил Цаген, указывая пальцем на быка.

Купец отошёл, не сказав ни слова.

«Может, это в самом деле коза, а не бык? — усомнился Цаген. — Если бы я привёл быка, то зачем люди бы стали называть его козой?»

В это время подходит третий купец:

— Продаёшь козу, Цаген?

— Продаю, — угрюмо отвечает Цаген.

— Сколько просишь?

— Два тума[1], — сказал Цаген. Отдал он быка за стоимость козы, вернулся домой и говорит жене: — Ва, жена, оказывается, мы принимали козу за быка.

— Как же он стал козой? У нас был бык. Почему ты так говоришь? — забеспокоилась жена.

Когда он всё рассказал, жена говорит:

— Надули они тебя.

«Ну, так это им не пройдёт», — решил Цаген. Он сделал себе пёструю шапку из лоскутков белых, красных, чёрных, синих, жёлтых, коричневых. Потом взял шапку и отправился в город. Зашёл в харшину[2] и говорит хозяину:

— Завтра я приду к тебе, буду пить, есть, а потом махну пёстрой шапкой и выйду. Ты меня не останавливай. Вот тебе деньги вперёд.

— Хорошо, я не скажу тебе ни слова, — ответил хозяин харшины.

Цаген зашёл и в другие две харшины и тоже оставил деньги. Потом отыскал купцов, которые купили у него быка, а уплатили за него как за козу, и стал приглашать их в харшину.

— Мы сыты, только недавно ели, — отговаривались купцы, но Цаген настоял на своём.

[1] Тум — червонец.

[2] Харшина — харчевня.

Привёл он их в харшину, напоил, накормил, а когда уходил вместе с купцами, денег платить не стал, только шапкой махнул.

— Почему ты денег не заплатил? — спрашивает один из купцов.

— Разве у меня нет шапки? С такой шапкой в харшинах денег не платят, — уверенно отвечал Цаген.

Купцы засомневались и, чтобы убедиться, попросили Цагена повести их во вторую харшину, потом в третью. Всюду они ели, пили, но денег не платили.

«Вот бы нам такую шапку!» — подумали жадные купцы.

— Не продашь ли шапку? — спросили они у Цагена.

— Нет, ни за что не продам! — ответил Цаген.

Купцы всё настаивают на своём, обещают хорошо заплатить.

— Ну что же, — ответил наконец Цаген. — Видно, вы от меня не отстанете. Так и быть, продам вам шапку, хотя никогда об этом и не думал.

— Сколько просишь?

— Сто тумов.

Купцы пробовали торговаться, но Цаген сказал:

— Вы сами уговорили меня продать шапку. Я продавать не собирался. Чего же вы торгуетесь?

Уплатили купцы сто тумов. Цаген взял их и отправился домой.

А купцы поспешили в харшину, да ещё друзей своих позвали: решили похвастаться выгодной покупкой. Пришли, заказали самое лучшее угощение и самые дорогие вина. Поели, попили, потом встали, помахали шапкой и направились было к выходу. А слуги к ним:

— Почему денег не платите?

— Ведь у нас шапка! — гордо ответили купцы и опять помахали пёстрой шапкой.

— Какая ещё шапка! Деньги платите, нечего шапкой размахивать! — услышали они в ответ.

Переглянулись купцы растерянно и догадались, что Цаген их провёл: вернул себе деньги за быка.

Цагенова рыба

В один летний день те самые купцы, что взяли у Цагена быка, а заплатили как за козу, покупали на реке улов у рыбаков. Цаген заметил их. «Проучил я вас, когда шапку из лоскуточков купить заставил. Подшучу-ка над вами ещё раз!» — решил Цаген. Когда купцы сложили рыбу и стали деньги рыбакам отсчитывать, он выбрал большую рыбу, вложил ей в рот кукурузное зерно и скрылся.

Купцы поехали по дороге, а Цаген вышел им навстречу по другой дороге и спрашивает:

— Что везёте в арбе?

— Улов закупили у рыбаков.

Цаген притворился испуганным:

— Уж не мою ли любимую рыбу продали они вам? Я её третий год ращу.

— Что ты говоришь? Разве среди многих рыб можно узнать какую-то одну?

— Свою я сразу от чужих отличу. Я её кукурузой кормлю, — ответил Цаген и подошёл к арбе. Достал большую рыбу, открыл ей рот, а во рту кукурузное зерно лежит. — Вот она, рыба моя! Вы уж на меня не обижайтесь, я отнесу её обратно в реку.

Купцы поверили и отдали рыбу Цагену.

Как Цаген кукурузу посеял

Пришла весна. Цаген решил вспахать поле и посеять кукурузу.

— Ва, аллах, — сказал Цаген, — помоги мне кукурузу вырастить; если урожай будет хорошим, половина его — твоя.

Вспахал на склоне горы клочок земли и засеял его. Когда кукуруза взошла, хорошо прополол. Кукуруза созрела, Цаген собрал урожай. «Я пахал, сеял, полол кукурузу. Зачем я буду аллаху отдавать половину?» — подумал Цаген и убрал зерно в дом. Аллах возмутился:

— Где моя половина?

— Ва, аллах, сеять ты не помогал; когда я полол — тебя тоже не видел. Разве так помогают в работе? Не дам тебе ни зёрнышка, — ответил Цаген.

Прогневался аллах. В небе загремел гром, засверкали молнии, и пошёл проливной дождь.

— Не старайся напрасно, не освещай мою саклю молниями — кукурузы всё равно не увидишь! — крикнул Цаген аллаху.

Цаген и незваный гость

Глубоко за полночь в дверь Цагена кто-то громко постучал. Цаген вскочил:

— Кто там?

— Впусти божьего гостя!

Цаген подумал, что какой-нибудь бедный человек просится в дом. Он быстро оделся, отворил дверь и выглянул на улицу. Там стоял незнакомец в богатой одежде.

— Я пускаю в свою саклю только бедных го-

стей. Тебя она недостойна, — произнёс Цаген и повёл незнакомца к мечети.

— Божьих гостей вроде тебя радушно принимают здесь! Располагайся! — сказал Цаген и вернулся к себе домой, оставив гостя около мечети.

Находчивость Цагена

Из окна своего дома Цаген увидел, как под проливным дождём по улице бежит мулла.

— Ва, мулла, ты что бегаешь как мальчишка? — крикнул ему Цаген.

— Бегу, чтобы не промокнуть! — сердито ответил мулла.

— А разве ты забыл свою проповедь? Ведь дождь — благодать божья, а от благодати и кары всевышнего не пристало скрываться?

— Ты прав, — произнёс мулла и пошёл дальше шагом. Пока добрался домой — промок до нитки.

Через несколько дней снова лил дождь. Из окна своего дома мулла увидел Цагена, летящего под дождём, как ветер.

— Ва, Цаген, ты что так быстро бежишь, ведь дождь — благодать божья? — ехидно закричал мулла Цагену.

— Не смею топтать благодать божью! — ответил Цаген не останавливаясь.

Цаген и хвастливый богач

Собрались горцы на сходку. Пришёл сюда и богач и принялся хвалиться:

— Мой отец был самым богатым человеком в этих краях. Своим стадам да табунам он и

счёту не знал. На ночь он загонял их в сарай, а сарай был такой большой, что пока жеребёнок пробегал его из конца в конец, становился взрослым конём.

— Что же тут особенного? — не выдержал Цаген. — Послушай лучше про моего отца. У него не было табунов, но была зато жердь, которая доставала до самого неба. Той жердью отец разгонял тучи, и солнце освещало всю землю.

— Ты говоришь неправду, — закричал богач, — не было такой жерди!

— Была, — спокойно возразил Цаген.

— А если была, то где её хранили? — ехидно спросил богач.

— Как, ты и этого не знаешь? — удивился Цаген. — А ведь её хранили в том самом сарае, о котором ты говорил.

Тут все засмеялись, и богач понял, что хитрого Цагена ему не переспорить.

Мулла и Цаген

Мулла попросил Цагена:

— Помоги мне в пятницу созвать народ на большую молитву.

Цаген согласился и тут же принялся кричать и созывать людей в мечеть.

— Ва, Цаген, зачем ты сегодня их созываешь, ведь на большую молитву народ надо по пятницам собирать! — всполошился мулла.

— Может быть, они и соберутся в пятницу, если я начну их созывать в четверг, — ответил Цаген.

Однажды Цаген тяжело заболел. За душой Цагена по велению аллаха явился ангел и вошёл к нему в дом.

— Что привело тебя ко мне? — спросил Цаген.

— Я прислан аллахом за твоей душой, — ответил ангел.

— Раз аллах прислал, делать нечего. Но есть у меня последнее желание: прежде чем умереть, я хочу совершить пятикратную молитву. Дай мне время на это, — попросил Цаген.

Ангел пошёл к аллаху.

— Можно ли выполнить последнюю просьбу Цагена? — спросил он и передал слова Цагена.

— Раз он хочет принести мне пять молитв, — обрадовался аллах, — подожди, пока он не произнесёт их.

Цаген быстро сотворил утреннюю и обеденную молитвы, но об остальных трёх и думать забыл. Аллах подождал-подождал и присылает ангела, чтобы Цаген поторопился с молитвами и поскорее отдал свою душу.

— Нет, нет, последние молитвы я произнесу тогда, когда мне надоест ходить по земле, — ответил Цаген. — А это будет не скоро, так и передай аллаху.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЧЕНСКИЕ И ИНГУШСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Для среднего и старшего возраста

Редактор Г. Яблокова
Иллюстрации П. Павлинова
Обложка Е. Токарева
Художественный редактор М. Магомаев
Техн. редактор Х. Юпаев
Корректор Г. Мальвинова

Сдано в набор 28.III 1973 г. Подписано к печати 5.IV 1973 г.
Формат 60х84 1/16. Типографская бумага № 3
Объем 13,13 п. л. Уч.-изд. л. 8,93. Тираж 150 000 (3-й завод 80001—1

Чечено-Ингушское книжное издательство
Управления по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли Совета Министров
Чечено-Ингушской АССР,
Грозный, 21, улица Ленина, 14

Заказ № 1024
Типография имени И. Н. Заболотного
Управления по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли Совета Министров
Чечено-Ингушской АССР,
Грозный, улица Интернациональная, 12/33
Цена 20 коп.